

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина»

Филологический факультет

Кафедра русской словесности и межкультурной коммуникации

Выпускная квалификационная работа

**ИРОНИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ НА НОВОСТИ В МЕДИЙНОМ И
СЕТЕВОМ ДИСКУРСЕ**

Направление подготовки: 45.03.01 Филология

Профиль подготовки: Прикладная филология

«Допущена к защите»

Протокол № __ от _____ 2021 г.

Автор работы:

Демидова Полина Олеговна

Заведующий кафедрой:

Жукова Арина Геннадьевна,
кандидат филологических наук, доцент

Научный руководитель:

Северская Ольга Игоревна,
кандидат филологических наук

**Руководитель образовательной
программы:**

Жукова Арина Геннадьевна,
кандидат филологических наук, доцент

Москва 2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1	
ИРОНИЯ: ПОНЯТИЕ, ОПРЕДЕЛЕНИЯ, КЛАССИФИКАЦИИ	
1. История термина «ирония»	9
1.1. Античность	9
1.2. Средневековье	11
1.3. Возрождение	11
1.4. Просвещение	12
1.5. Романтизм	12
1.6. XX век постмодернизм	13
2. Лингвистические теории иронии	14
2.1. Прагматическая модель П. Грайса	15
2.2. Теория релевантности Д. Спербера и Д. Уилсон	17
2.3. Теория иронии как релевантной неуместности С. Аттардо	19
2.4. Гипотеза ранжированной салиентности Р. Гиоры	20
3. Классификации Иронии	22
3.1. Таксономия С. Чжанг	22
3.2. Таксономия Р. Кройца и Р. Робертса	23
3.3. Таксономия П. Симпсона	24
3.4. Вербальная ирония и другие тропы и фигуры: дальнейшие проблемы классификации	25
3.5. Виды вербальной иронии	25

4. Функциональный потенциал иронии	29
5. Современные тенденции иронии в СМИ и сетевом дискурсе	31
6. Определение понятия	39
7. Ирония и язык	44
8. Выводы по главе 1	53
ГЛАВА II	
2. ИРОНИЯ В МЕДИЙНОМ И СЕТЕВОМ ДИСКУРСЕ	
2. 1. Предварительные замечания	55
2. 2. Ирония в реакциях на новости.....	55
2.2.1 Проблемы экологии и экологические катастрофы.....	55
2.2.2. «Дворец Путина» как символ власти	64
2. 2. 3. Президент и партнеры.....	74
2. 2. 4. Коррупция и власть	79
2. 2. 5. «Обнуление» президентских сроков и поправки к Конституции РФ	84
2. 2. 6. Пандемия коронавируса.....	87
2. 2. 7. Социально-экономические проблемы	90
2. 2. 8. Оппозиция.....	93
2. 3. Статистические закономерности иронического комментирования	97
2. 4. Идиостилевые особенности иронической коммуникации: Иван Ургант vs. Виктор Шендерович	101
2. 5. Выводы по главе 2.....	114
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	117
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	122
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	146

ВВЕДЕНИЕ

Начало третьего тысячелетия ознаменовалось двумя процессами, требующими осмысления. С одной стороны, о чем пишет П. Б. Паршин, четко обозначилась установка информационного общества на «гедонизм», требующий от массмедиа развлекательности, обеспечивающей потребность аудитории в «легко усваиваемом» и пренебрежении «всем тем, что требует напряжения, душевного и физического дискомфорта» [42: 23]. С другой стороны, произошла «тотальная карнавализация» всех областей жизни, на что указывает, в частности, У. Эко [73: 104], и это связано с постперестроечными изменениями социально-политической системы и кризисами нашего времени: по теории М. М. Бахтина, «в карнавале сама жизнь играет, разыгрывая [...] свое возрождение и обновление на лучших началах» [6: 10-11], а карнавальная смех «включает в себя момент победы [...] над страхом перед всякой властью, перед земными царями, перед земным социальным верхом, перед всем, что угнетает и ограничивает» [Там же: 103]. И эти процессы взаимосвязаны и определяют взаимодействие СМИ и их аудитории.

Выбор темы выпускной квалификационной работы «Ироническое представление действительности в реакциях на новости в сетевом и медийном дискурсе» обусловлен тем, что рубеж XX-XXI вв. отмечен резким ростом числа сатирических жанров как в сетевой «народной», так и в профессиональной журналистике, а также бурным развитием жанра интернет-комментария, дополняющего медийный гипертекст.

Работа посвящена исследованию иронии как отражения рефлексии общества в отношении реальных событий и их медийного представления и одновременно как способа коммуникативного воздействия на потребителей новостей.

Актуальность исследования определяется тем, что, несмотря на большое количество исследований собственно иронии в рамках коммуникативно-прагматического подхода к русскому языку, шутливые речевые жанры и акты в сетевом и медийном дискурсе практически не описаны, не создана их типология, не определена роль иронии в формировании общественного мнения.

Теоретической базой нашего исследования послужили работы Д. Спербера (D. Sperber) и Д. Уилсон (D. Willson), Р. Гиоры (R. Giora), С. Аттардо (S. Attardo), а также О. П. Ермаковой, К. М. Шилихиной, И. С. Кожеватовой, Л.С. Земчихиной и многих других исследователей.

Объектом исследования является сетевой и медийный дискурс в его новостной составляющей, а **предметом** – ирония в реакциях на новости.

Иронией в работе называется одна из дискурсивных практик представления действительности (определенного человека, явления или положения дел), **характеризующаяся наличием имплицитного значения**, которое реализуется посредством не прямой коммуникации, и **двуплановости**, которая возникает из-за наложения буквального смысла на подразумеваемое (как правило, буквальное имеет положительную или нейтральную оценку, а подразумеваемое – негативную), и **являющаяся средством речевого воздействия через создание комического эффекта**.

В определении **видов иронии** мы исходим из традиционного разделения иронии на **вербальную**, созданную лексико-семантическими, синтаксическими и образными средствами естественного языка (в сочетании со средствами других «языков» в поликодовых текстах), и **ситуативную**, не связанную с какой-либо семиотической системой, а определяющуюся обстоятельствами, в которых обнаруживается несоответствие ожидаемого и реального положения дел, и требующую широкого ситуативного контекста и фоновых знаний о мире.

Из всего многообразия **приемов и средств создания иронии** мы выделим «Сократову стратегию» наивного незнания, мимикрию, антифразис, гиперболизацию, доведение до абсурда, языковую игру с использованием потенциальной многозначности и звуко-смысловых связей слов, привлечение интертекстуальных связей, апелляцию к фреймам общего знания, релевантные, на наш взгляд, для современных медиатекстов.

Цель работы состоит в описании иронического представления действительности в сетевом и медийном дискурсе. Для достижения цели были поставлены и решены **задачи**:

- выделить кластеры новостей, вызывающих наиболее острые реакции (в 2020-2021 г. это политические события, борьба с коррупцией, экология, коронавирус);
- сравнить представление событий в новостях и их ироническое осмысление, используя текстовый, контекстный, интертекстуальный, когнитивный и дискурсивный анализ;
- выявить языковые средства формирования иронии;
- обнаружить и описать трансформации представлений о «положении дел», возникающие вследствие использования иронии.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые ирония рассматривается как средство коррекции и трансформации медийной картины мира; впервые подробно проанализированы иронические речевые акты в сетевом и медийном дискурсе, рассмотрены их семантические и прагматические особенности, получена статистика частотности используемых в них приемов.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в дальнейшее развитие теории сетевого медийного и иронического дискурса, непрямой коммуникации.

Практическая значимость заключается в возможности применения результатов исследования в различных курсах и спецкурсах по теории коммуникации, прагмалингвистике, теории текста и дискурса.

Материалом исследования послужил отобранный методом мониторинга в сочетании с включенным наблюдением корпус иронических реакций на новости, возникших в новостных сообществах социальной сети «ВКонтакте», Facebook; на персональных страницах пользователей социальных сетей TikTok, Twitter, в комментариях на видеохостинге YouTube, а также в программах «Особое мнение» («Эхо Москвы») и «Вечерний Ургант» («Первый канал»). Карточка исследования насчитывает 97 единиц.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии (в нее включены 141 научная работа) и приложения.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются объект и предмет, цель и задачи, исследования, дается перечень методов, которые были использованы при анализе материала, обосновывается научная новизна работы, её теоретическая и практическая значимость, описывается материал исследования.

В первой главе анализируется литература по теме исследования, рассматривается история понятия «ирония», различные подходы к его определению; анализируются существующие лингвистические теории и прагматические классификации иронии; а также изучаются особенности и функциональный потенциал иронии в сфере сетевого и медийного дискурса.

Во второй главе проводится анализ контекстуально-ситуативных иронических реакций на новости, представляющих собой вербальные составляющие поликодовых текстов сетевого дискурса (с учетом выделенных нами тематических доминант), описывается их семантика и

прагматика, декодируются скрытые смыслы, возникающие при употреблении этих единиц непрямо́й коммуникации в поликодовых текстах.

В Заключении излагаются результаты исследования и намечаются перспективы изучения данной темы.

В Приложении представлены примеры поликодовых текстов иронических реакций, привлечённые для настоящего исследования.

ГЛАВА 1

ИРОНИЯ: ПОНЯТИЕ, ОПРЕДЕЛЕНИЯ, КЛАССИФИКАЦИИ

1. ИСТОРИЯ ТЕРМИНА «ИРОНИЯ»

Уже несколько столетий ирония занимает особое место в культуре Европы – о ней рассуждают философы, культурологи, литературные критики, лингвисты. Попытки описать историю представлений об этом феномене [115, 114, 89] показывают, что многие идеи, возникшие в далеком прошлом, востребованы и в современных лингвистических и когнитивных теориях иронии [69: 25].

Выражение иронического отношения к предмету речи возникло задолго до того, как появился соответствующий термин: например, Э. Рейс находит иронию у Гомера и в Ветхом Завете, «в разных формах она проникает в греческую трагедию и комедию, [...] и самые ранние стихи, написанные на древнеанглийском, наполнены иронией» [125: 210]. При этом, как отмечает К. М. Шилихина, на протяжении веков ирония «меняла свой категориальный статус – от риторической тактики ведения спора до способа отношения к жизни у романтиков XIX века и постмодернистов XX века» [69: 25]. Попробуем проследить этапы этих трансформаций и выявить актуальные тенденции в осмыслении иронии как коммуникативного феномена.

1.1. АНТИЧНОСТЬ

Г. Властос предполагает, что древнегреческое слово *εἰρωνεία*, впервые употребленное Аристофаном, использовалось в значении «притворство», что может определять и обман, и симуляцию, и игру [135], и поначалу имело ярко выраженную негативную коннотацию. Лишь тремя веками позже, будучи заимствованным в латынь в форме *ironia*, слово теряет отрицательную оценочность: «Отстиранное и дезодорированное, теперь оно означает высоту учтивости, элегантности и хорошего вкуса» [135: 84, ср. 69: 26]. И этой трансформации, по мнению Г. Властоса, мы обязаны Сократу.

Сократ как персонаж диалогов Платона действительно обычно упоминается первым в ряду мастеров иронии [88] – как человек, меняющий идущую от Аристофана маску лжеца на маску мудреца, притворяющегося простаком. При этом, по замечанию К. М. Шилихиной, в европейской культуре Сократ как родоначальник иронии стал известен благодаря римлянам – Цицерону и Квинтилиану [69: 28], назвавшим иронией свойственный этому философу особый прием, с помощью которого можно показать, что то, что представляется очевидным, на самом деле таковым не является [Там же: 29], и этот прием современные словари выделяют как особый вид «Сократовой иронии» [Там же]¹. Иную трактовку речевой манеры философа предлагает А. Ниамас: ирония – это не столько риторический прием, сколько тактика демонстрации своей исключительности через знание, недоступное другим [122].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Сократовская ирония интерпретируется неоднозначно: с одной стороны, это уже не ложь, с другой – это манера ведения диалога, позволяющая философу через притворство каждый раз возвышаться над собеседниками, демонстрируя собственное интеллектуальное превосходство.

Аристотель стал одним из первых античных авторов, кто, рассматривая иронию как отклонение от правды в паре с ложью, предпочтение отдавал именно иронии, оценивая ее положительно [105].

Основу определения иронии формулой «говорю одно, имея в виду нечто противоположное», положил древнеримский оратор Марк Фабий Квинтилиан. Он разделял иронию как риторическую фигуру (антифразис) и

¹ Приведем в качестве примера определение А. В. Михайлова: «“Сократовская И.”, как понимал ее Платон, переосмысляла обыденную И.-насмешку в ином направлении: И. предстает здесь как глубоко жизненная позиция, отражающая сложность чело­веч. мысли, как позиция диалектичная, направленная на опровержение мнимого и ложного знания и установление самой истины. Сократовское “притворство” начинается с внешней позы насмешливого “неведения”, но имеет своей целью конечную истину, процесс открытия к-рой, однако, принципиально не завершен (*Культурология XX век. Энциклопедия. М.1996, [#](https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/4128)*).

иронию как свойство целого текста [69: 32], тем самым заложив основы риторического и философского подходов к определению иронии.

Представления древнегреческих и древнеримских философов об иронии обобщил Э. Лапп:

- сказанное противоположно тому, что есть в действительности;
- то, что говорится, не совпадает с тем, что на самом деле думает говорящий;
- критика выражается через ложную похвалу, а похвала – через ложную критику;
- ирония – это способ представить нечто в нелепом виде, подвергнуть осмеянию [118: 24].

Дальнейшее развитие понимания иронии в европейской культуре связано с литературно-философской традицией: в художественных текстах ироническая интенция автора наиболее очевидна [69: 35].

1.2. СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Для средневековых философов ирония представляла гораздо меньший интерес по сравнению с метафорой и аллегорией [113]. В. Янкелевич объясняет это тем, что в Средние века мораль не допускала притворства и несерьезности [74]. Тем не менее, некоторые исследователи отмечают, что иронию как способ отношения к жизни, диктуемого христианской моралью, так же можно обнаружить [69: 36]. Риторическая традиция Средневековья опиралась на каноническое определение иронии как антифразиса.

1.3. ВОЗРОЖДЕНИЕ

В эпоху Ренессанса происходит полный отказ от понимания иронии как лживого притворства, как это было в античной традиции, но главенствующей остается трактовка иронии как риторического тропа. При этом различается

ирония тонкая (сократовская) и ирония агрессивная. Других попыток классификации видов иронии не было, что объясняется однозначностью риторической трактовки понятия [69: 37].

1.4. ПРОСВЕЩЕНИЕ

Дж. Свифт и Вольтер – два имени, которые принято называть, когда пишут о сатире, сарказме и иронии эпохи Просвещения.

В их произведениях ирония используется в первую очередь для привлечения внимания к острым социальным проблемам, политическим особенностям и ключевым идеям эпохи. Таким образом, ирония эпохи Просвещения – это в первую очередь инструмент нравственного воздействия на читателя.

Ирония Свифта, названная «абсурдной» позднее получила статус литературного приема, с помощью которого автор может выразить собственное критическое отношение к описываемой ситуации [69: 39].

1.5. РОМАНТИЗМ

Ирония вновь меняет категориальный статус уже в эпоху романтизма. Теоретическое осмысление иронии становится частью общей концепции литературного творчества немецких романтиков: «Романтическая ирония индивидуалистична, опирается на внутренний мир художника, в то время как античная ирония была направлена вовне», – замечает К. М. Шилихина [69: 40]. Ирония определяется романтиками через парадокс, а Ф. Шлегель утверждает, что парадоксальность мира можно постигнуть только через двойственное отношение, каким и является ирония [72].

Таким образом, романтическая ирония – это уже не просто риторический инструмент или стилистический приём, но способ философского отношения к миру.

1.6. XX ВЕК: ПОСТМОДЕРНИЗМ

В XX веке, как это формулирует К. М. Шилихина, «ирония становится мировоззренческой доминантой культуры эпохи постмодерна» [69: 42]. Возросший интерес к иронии объясняется, во-первых, резким изменением социальной структуры общества, во-вторых, увеличением скорости распространения информации, в-третьих, появлением новых сфер коммуникации. Именно в это время ирония выходит за пределы художественных текстов и распространяется на повседневную коммуникацию. Отражая особый модус мировосприятия, ирония одновременно становится технологией, способом двойного кодирования реальности: с одной стороны, иронический текст высмеивает существующую реальность, с другой – оставляет возможность для ее изменения [44]. В результате классическое понимание вербальной иронии как риторического тропа оказывается слишком узким, и практически каждая отрасль гуманитарного знания предлагает свой вариант понимания термина [69: 42]. Границы понятия раздвигаются, поскольку иронию выражают разные знаковые системы – архитектура, фотография, музыка [95, 141], но все же «вербальный дискурс продолжает оставаться основной “площадкой” для создания иронии» [69: 43].

Как уже говорилось, в XX веке появляется множество подходов к изучению понятия иронии. Среди них философские, этические, литературоведческие, семиотические концепции. Нас же в рамках работы будет интересовать лингвистические теории иронии.

2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ИРОНИИ

«Лингвистика 2-ой половины XX столетия стала своеобразным «полигоном», на котором «проходят испытания» сразу несколько теорий вербальной иронии», отмечает К. М. Шилихина [69: 57]. Особенно это касается лингвистической прагматики и когнитивной лингвистики, которые не могли обойти стороной проблему скрытых смыслов во всех ее проявлениях [5, 61], как и компьютерная лингвистика, столкнувшаяся в попытках формализации диалога на естественном языке с малоизученными формами не прямой коммуникации [69: 57].

По-прежнему одной из ведущих остается классическая традиция инструментально-вещного отношения к иронии [91]. К. М. Шилихина справедливо замечает, что такая трактовка возможна в рамках традиционной «информационно-кодовой (трансляционной, линейной) модели коммуникации»: «Ирония – это в первую очередь способ украсить речь, а также готовый языковой «инструмент», с помощью которого говорящий может достичь определенной цели» [2: 57-58], но указывает и на недостаток исследований, опирающихся на эмпирические данные: «они концентрируют свое внимание на том, ЧТО происходит в тексте, но практически не объясняют, КАК достигается иронический эффект» [Там же]. Между тем для моделирования процессов понимания иронии исследователи все чаще прибегают к экспериментальным методикам [12, 97, 100, 103, 132, 93, 86, 116].

Лингвистические теории и модели вербальной иронии стремятся ответить на несколько вопросов:

- как соотносятся прямое и переносное значения иронического высказывания («что сказано vs. что имеется в виду»);
- как скрытый смысл отражается в структуре высказывания;
- какие элементы текста и ситуации общения помогают адресату обнаруживать и интерпретировать ироническую интенцию говорящего;

- каков механизм обнаружения и понимания иронии: осуществляется ли обработка прямого и переносного смысла высказывания последовательно или параллельно [133].

Эти вопросы были впервые сформулированы в рамках прагматического подхода к вербальной иронии. Поэтому отправной точкой в обзоре лингвистических теорий будут идеи Г. П. Грайса, философа и логика, чья модель коммуникации легла в основу нового направления исследований в лингвистике 2-ой половины XX века.

2.1. ПРАГАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ГРАЙСА

Логико-прагматический подход П. Грайса – это фактически первый шаг к переосмыслению статуса вербальной иронии. В концепции Грайса акцент смещается с языкового кода на инференцию, т. е. выводное знание как результат и когнитивный процесс, связанный с обработкой и извлечением информации: в рамках этой модели основной целью общения провозглашается не передача информации, а демонстрация интенций говорящего, которые могут быть поняты в контексте определенной ситуации [18], а сама модель основывается на Принципе Кооперации, предполагающем рациональное поведение говорящего [106].

На первый взгляд ирония не может считаться кооперативным и рациональным поведением, поскольку значение высказывания и интенция говорящего не совпадают; кроме того, нарушаются максимы кооперативного общения. Однако, если принять точку зрения, согласно которой в основе человеческого взаимодействия лежат «мягкие» предпочтения, а не жесткие требования [134], то можно увидеть, что ирония не противоречит этому принципу и может считаться вариантом рационального и кооперативного коммуникативного поведения.

Для описания не прямых способов коммуникации в концепции Грайса принципиальным является различие значения высказывания и значения

говорящего: несовпадение этих значений является источником импликатур, которые активно обсуждаются в работах [20, 21, 23, 77, 82, 83, 84, 87, 90, 94, 109, 110, 112, 130, 137]. Наличие импликатур – одно из рациональных объяснений того, как носители языка понимают имплицитные смыслы, в том числе и иронию, считает К. М. Шилихина: «при соблюдении всех максим Принципа Кооперации понимание ограничивается прямым значением, но если это значение вступает в конфликт с контекстом, то адресат “отбрасывает” его и ищет в сказанном скрытый, переносный смысл», при этом «для понимания высказывания адресат должен обладать метакоммуникативной компетенцией распознавания значения говорящего на основе сказанного» [69: 61]. Таким образом, «в теории Грайса ирония – это разновидность конверсационной импликатуры, когда не само высказывание означает нечто противоположное, а говорящий намеренно имплицитует, т. е. имеет в виду нечто противоположное сказанному» [Там же]. Конверсационные же импликатуры обладают двумя важными свойствами: зависимостью от контекста, а также возможностью «аннулирования» интенции говорящего при изменении ситуации общения.

По Грайсу, ирония является случаем намеренного нарушения Максимы Качества («Не говори того, что ты считаешь ложным» и «Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований» [18: 307-308]), при котором механизмом инференциального вывода становится «замена знака». К. М. Шилихина в своей работе приводит такой пример классической иронии, не расходящейся с концепцией Грайса: «*Вы пишете, пишете побольше! Такое удовольствие вас читать!*» [интернет-коммуникация] [69: 63], где сообщаемая собеседнику информация является ложной, поскольку ситуация говорящим оценивается прямо противоположным образом, – и при этом уточняет, что постулируемая Грайсом для объяснения иронии прагматическая «замена знака» не отменяет ее риторического понимания и ставит иронию в один ряд с другими тропами.

Большинство теорий вербальной иронии, созданных в более позднее

время, так или иначе опираются на положения Грайса [123], одни продолжают ее развивать, другие же дискутируют с ней. Критики Грайса отмечают, что его теория не объясняет ни причины использования иронии в дискурсе [130], ни необходимость интерпретации адресатом иронического высказывания «от противного», в отличие от возможности видеть в нем ложь [84].

К.М. Шилихина отмечает еще один недостаток, который заключается в том, что Грайс делает упор на исключительно на рациональность действий говорящего, оставляя без внимания эмоциональную составляющую вербальной иронии [69: 63], хотя именно она является стимулом к ироническому модусу коммуникации.

2.2. ТЕОРИЯ РЕЛЕВАНТНОСТИ Д. СПЕРБЕРА И Д. УИЛСОН

Теория иронии-как-эха, которая была предложена Д. Спербером и Д. Уилсон как альтернатива концепции П. Грайса, является одной из наиболее популярных в западной лингвистике. Авторы выстраивают свою теорию на основе более общей Теории релевантности, которая предлагает ответ на вопрос, почему в определенных ситуациях говорящий может предпочитать не прямые способы коммуникации, в том числе иронию, прямым [131, 87, 139, 138, 140, 136].

В статье “Irony and the Use-Mention Distinction” [129], ставшей одной из первых публикаций Д. Спербера и Д. Уилсон, посвященных вербальной иронии, велась полемика с теорией Грайса. В первую очередь сомнению подвергается возможность применения понятия имплицатура к анализу иронии: «Очевидно, что говорящий может иногда хотеть сообщить нечто отличное от буквального смысла высказывания. Когда он хочет сообщить нечто *вдобавок* к буквальному смыслу, понятие конверсационной имплицатуры оказывается релевантным. [...] Однако, в случае переносного значения, говорящий обычно хочет сообщить нечто *вместо* буквального значения высказывания; имплицатура должна *замещать* буквальный смысл.

Идея о том, что импликатура может противоречить буквальному смыслу высказывания – как это происходило бы в случае с иронией – не согласуется с основным утверждением Грайса о том, что импликатуры действуют как предпосылка в рассуждениях о том, что говорящий соблюдал максимы общения, производя высказывание. Из этого следует, что интерпретация иронических высказываний не может быть сведена к поиску конврсационных импликатур без того, чтобы в значительной степени исказить само понятие импликатуры» [129: 299 – *курсив мой, П. Д.*]. Развести два разных случая имплицитности (наличие дополнительного смысла vs. замену значения высказывания) становится возможным с уточнением понятия конврсационной имплицитуры К. Бахом [82], также полемизировавшем с Грайсом.

Теория Д. Спербера и Д. Уилсон получила название «иронии-как-эха», поскольку в ее основе лежит понимание иронии как отголоска того, что было сказано ранее: «При таком подходе ключевым становится противопоставление языка и метаязыка: принципиально различаются высказывания, в которых говорящий выражает свои идеи и чувства (такие высказывания могут быть оценены с точки зрения их истинности или ложности), и высказывания, которые выполняют функцию отсылки к тому, что было сказано кем-либо ранее», – комментирует К. М. Шилихина [69: 65]. Последние не могут быть истинными или ложными, так как функционируют как сигналы знания, общего для участников коммуникации. Для Д. Спербера и Д. Уилсон ирония является способом метакоммуникации. Однако, согласимся с критикой К. М. Шилихиной [69: 66], в этой концепции не делается принципиального различия между прямым и переносным значением иронического высказывания, а следовательно, не определяется специфика понимания иронии в сравнении с ее отсутствием.

Важно и то, что интерпретация высказывания в теории Д. Спербера и Д. Уилсон максимально зависит от контекста и коммуникативного опыта адресата. К. М. Шилихина рассматривает такой пример иронии, не

расходящейся с этой концепцией: *«Идем на рекорд. Вчера (7 февраля) в Питер наконец-то пришла одна из моих отосланных 9 декабря открыток. Всего-то без двух дней два месяца. Открытка была новогодняя, да. Ну, хорошо, что не пришла к 8 марта. Или к 1 мая. Все-таки успела еще зимой. Это хороший результат, я считаю!»*, текст сопровождается иллюстрацией: *«Почта России: И пусть весь мир подождет!»* [интернет-коммуникация] [69: 68], – здесь интертекстуальная отсылка к рекламному слогану десерта «Даниссимо», наслаждение которым ассоциируется с отдыхом и покоем, позволяет говорящему создать (а адресату – считать) оксюморонное соединение двух противоположностей: ожидаемой от почтовой службы скорости и ее реально наблюдаемой нерасторопности, что имплицитно негативную оценку действий «Почты России».

Несмотря на то, что теория Д. Спербера и Д. Уилсон хорошо объясняет случаи, когда ирония не может быть сведена к антифразису, она, во-первых, неприменима к некоторым другим проявлениям иронии, например, создаваемой лексическими средствами, а во-вторых, игнорирует тот факт, что адресат не всегда может догадаться, какое именно высказывание стало источником иронии (а значит, под сомнение ставится положение о том, что ирония – это всегда металингвистическое использование языка). Также отметим, что концепция иронии-как-эха ориентирована лишь на единичные высказывания, без внимания остаются случаи, когда ирония является свойством целого текста.

2.3. ТЕОРИЯ ИРОНИИ КАК РЕЛЕВАНТНОЙ НЕУМЕСТНОСТИ С. АТТАРДО

Теория иронии как значимой неуместности была представлена С. Аттардо в статье “Irony as Relevant Inappropriateness” [79]. Как и в большей части работ этого исследователя, посвященных изучению вербального юмора [80, 78, 75, 3], объяснение иронии в ней строится на основе понятий (не)уместности и (не)соответствия: высказывание считается уместным, если

все его пресуппозиции совместимы с пресуппозициями контекста его употребления, ирония же возникает, когда пресуппозиции не соответствуют друг другу, вследствие чего высказывание становится контекстуально неуместным, оставаясь при этом релевантным для участников коммуникации. «Считывание» адресатом иронии предполагает: 1) понимание прямого значения высказывания, его соотнесение с контекстом коммуникативной ситуации; 2) при обнаружении несоответствия на прагматическом уровне – поиск скрытого смысла. При этом буквальное значение сказанного не будет отвергаться полностью: оно лишь дополнится переносным [78].

Рассмотренные модели иронии относятся к числу тех, где исследование идет от теории к примерам, ее подтверждающим. Для полной картины также изучим эмпирическое исследование иронической коммуникации, в основе которого лежит лингвистический эксперимент.

2.4. ГИПОТЕЗА РАНЖИРОВАННОЙ САЛИЕНТНОСТИ Р. ГИОРЫ

В работах Р. Гиоры и ее коллег [102, 98, 101, 104; 124] главное внимание уделяется тому, как адресат обнаруживает иронию, опираясь на прямое значение слов. Р. Гиора утверждает, что для участников коммуникации важно не противопоставление буквального значения переносному, а выбор, в ее терминах, салиентного, т. е. приходящего первым на ум и релевантного для данной ситуации, значения из числа потенциально возможных [99; 101]. К. М. Шилихина отмечает, что «принципиально важным в теории Р. Гиоры является положение о том, что [...] салиентное значение не является синонимом буквального» [69: 72]: когда оно оказывается контекстно неуместным, «активируется» иронический способ понимания [96]. Лингвистический эксперимент, в ходе которого испытуемым иронические высказывания предъявлялись вместе с эквивалентами, имеющими только

прямое значение, показал, что понимание иронических высказываний, более сложных по своим семантическим и прагматическим свойствам, требует от адресата большего времени, поскольку, обнаружив несоответствие салиентного значения контексту, он примеривает к ситуации другие потенциально возможные значения, переходя от неиронического прочтения к интерпретации иронии. Можно заключить, что для Р. Гиоры ирония – это скрытая форма отрицания: говорящий использует ее, чтобы обратить внимание адресата на несоответствие между ожидаемым и реальным положением дел.

Заметим, что модель, предложенная Р. Гиорой, удобна и эвристична, когда ирония создается преимущественно лексическими средствами; в противном случае будет трудно говорить о существовании актуального значения высказывания, аналогичного значению слова.

3. КЛАССИФИКАЦИИ ИРОНИИ

Несмотря на то, что ирония является предметом изучения уже на протяжении нескольких веков, попытки классифицировать разнообразные ее проявления не привели к созданию универсальной классификации, поскольку ирония, по словам К. М. Шилихиной [69: 81], всячески этому «сопротивляется»: «Во-первых, одно из основных свойств иронии заключается в том, что каждый раз она принимает новое «обличие». [...] Во-вторых, классифицируя иронию, исследователи зачастую опираются на дедуктивный подход. Это означает, что сначала создается некоторая классификационная схема, а затем она применяется к конкретному материалу. Неизбежно ученые сталкиваются со случаями, которые не вписываются в рамки предложенной таксономии и размывают границы предложенных исследователем категорий» [69: 82].

Попробуем критически рассмотреть уже существующие классификации иронии.

3.1. ТАКСОНОМИЯ С. ЧЖАНГ

Наиболее простую классификацию предложил Сюгуо Чжанг в своей работе “English Rhetoric”, выделив *вербальную* (легкую – для развлечения аудитории, тяжелую – в случае критики), *цитатную* и *ситуативную* иронию [142Error! Reference source not found.]. Соответственно, так могут быть интерпретированы ироничная языковая игра, ирония, основанная на итертекстуальности или связанная с предыдущими высказываниями в акте коммуникации, и, наконец, высказывания, не соответствующие контексту. Отметим и проблему, проявившуюся в этой таксономии (на что указывает и К. М. Шилихина [69: 84]): как минимум цитатная ирония также является вербальной, более точным, возможно, было бы различение иронии на уровне слова, высказывания и текста.

3.2. ТАКСОНОМИЯ Р. КРОЙЦА И Р. РОБЕРТСА

Не менее популярна классификация, предложенная Р. Кройцем и Р. Робертсом. Исследователи выделяют, учитывая позицию говорящего, наличие эксплицитного и имплицитного адресата, конситуацию и семиотический код, четыре разновидности иронии:

- ✓ *сократову иронию* – тип поведения, при котором говорящий притворяется несведущим в обсуждаемом вопросе [92];
- ✓ *драматическую иронию*, предполагающую наличие третьего лица, которое и является истинным адресатом иронии, но не способно понять намерения говорящего;
- ✓ *ситуативную иронию* – стечение обстоятельств, в котором говорящий усматривает несоответствие ожидаемого и реального положения дел [127, 120]²;
- ✓ *вербальную иронию* [117].

Основной недостаток классификации Р. Кройца и Р. Робертса заключается в том, что виды иронии выделяются на разных логических основаниях [ср. 69: 86].

² К. М. Шилихина приводит такой пример ситуативной иронии: «В 1890 году Альфреду Нобелю, у которого заболело сердце, прописали нитроглицерин. Нобель наотрез отказался его принимать и написал в письме другу: *“Разве не ирония судьбы, что мне был прописан нитроглицерин для внутреннего приёма! Они называют его тринитрин, чтобы не пугать химиков и общественность”*» [От динамита до «Виагры» // «Коммерсантъ-Власть», № 40, 2000]. Ситуативная ирония, по ее мнению, «возникает в силу несовместимости двух сфер возможного применения нитроглицерина одним и тем же человеком: военной, разрушительной по своей сути (нитроглицерин – основа многих взрывчатых веществ, в том числе динамита, изобретенного А. Нобелем), и медицинской, т. е. созидательной (нитроглицерин прописывают в качестве лекарства человеку, который лучше, чем кто-либо другой знает химические свойства этого вещества и в полной мере осознает опасность его применения, пусть даже и в медицинских целях)» [69: 86].

3.3. ТАКСОНОМИЯ П. СИМПСОНА

Еще один вариант таксономии иронии представлен в работе П. Симпсона [128], где обозначив недостатки попыток классификаций своих предшественников, он объединяет наиболее популярные теоретические подходы к иронии. Таким образом, он выделяет:

- ✓ *иронию «от противоположного»*, т. е. иронию, описанную П. Грайсом, основанную на проблеме импликатур и намеренного нарушения максимы качества;
- ✓ *эхо-иронию*, описанную Д. Спербером и Д. Уилсон, основанную на случае метаупотребления того, что было сказано ранее;
- ✓ *приращенную иронию*, при которой ироническая интерпретация текста или высказывания не совпадает с изначальным замыслом автора;
- ✓ *драматическую иронию*, выделяемую в связи с объемом знаний собеседников, позволяющим или не позволяющим понять иронический замысел;
- ✓ *ироническую веру в вымышленный текст* – П. Симпсон считает, что в ряде случаев адресат осознанно воспринимает вымышленную ситуацию как реально существующую, и в качестве примеров приводит публикации, в которых Шерлок Холмс представлен как реально существовавший человек³. Так же, как в предыдущих классификациях, выделение разновидностей иронии осуществляется здесь на разных основаниях.

Итак, мы выяснили, что проблематичность классификации иронии объясняется многообразием ее форм и ситуаций, в которых она имеет место. Тем не менее, можно смело говорить о выделении двух видов иронии: это *вербальная ирония* и *ситуативная ирония*. Их различие имеет семиотический характер: вербальная ирония требует использования естественного языка, ситуативная ирония не связана с какой-либо знаковой системой.

³ К. М. Шилихина отмечает, что, скорее всего, здесь нет места иронии.

3.4. ВЕРБАЛЬНАЯ ИРОНИЯ И ДРУГИЕ ТРОПЫ И ФИГУРЫ: ДАЛЬНЕЙШИЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ

Исследователи не могут прийти к единому мнению, стоит ли относить иронию к тропам или фигурам.

Так, О. П. Ермакова причисляет ее к тропам: «Если нужно объединить все виды иронии, обозначив их одним именем, то, скорее всего, очевидно, для этого подойдет термин “троп”» [28: 172]. Однако в таком случае ирония сведется к лексическому уровню и неизбежно возникнут трудности в объяснении случаев, когда ирония возникает в результате специфического использования метафор, гипербол и других образных средств.

На то, что ирония отличается от тропов, указывал А. А. Потебня: главным отличием, по его мнению, является то, что ирония обходится без образа, а кроме того, ирония – это выражение чувства, а не описание объективных признаков объекта [45: 188]. Эти обстоятельства позволяют А. А. Потебне отнести иронию к разряду фигур.

Разногласия исследователей по поводу причисления вербальной иронии к определенной группе риторических средств также доказывают невозможность уложить иронию в жесткие рамки какой-либо классификации. Как уже было сказано, ирония может создаваться при помощи различных тропов и фигур, но не является частью ни тех, ни других.

3.5. ВИДЫ ВЕРБАЛЬНОЙ ИРОНИИ

Как нам удалось выяснить, ирония не имеет однозначной языковой формы выражения и не «привязана» к конкретному языковому уровню. Следовательно, дальнейшая классификация должна определять разновидности уже внутри собственно вербальных способов выражения иронии.

Примерами работ, исследующих лингвистические свойства иронии, являются публикации С. И. Походни и О. П. Ермаковой [47, 29, 30, 27, 26, 24,

25]. Обе отмечают несводимость иронии к антифразису.

С. И. Походня иронию определяет как разновидность комического и рассматривает как результат использования системы изобразительных средств языка. Ею выделяются два основных типа иронии в зависимости от условий и способа создания:

✓ *ситуативная* – создается средствами лексического и синтаксического уровня языка, благодаря ближайшему контексту легко опознается, поскольку создается по модели «изложение ситуации → оценка»;

✓ *ассоциативная* – приращение иронического смысла происходит в более широком контексте, связи между фрагментами которого создают ассоциации, лежащие в основе всего текста.

К. М. Шилихина отмечает, что «классификация, предложенная С.И. Походней, удобна тем, что помогает разграничивать так называемую «сферу действия иронии» – тот объем текста, в котором воплощается ироническая интенция автора», однако не совершенна с точки зрения языковой формы: «по сути, и ситуативная, и ассоциативная ирония создаются одними и теми же языковыми средствами» [69: 96].

С. И. Походня попыталась проанализировать иронию и «сквозь призму» грамматики. Мы придерживаемся взглядов К. М. Шилихиной и считаем, что «ирония не является системно-языковым свойством грамматических конструкций, поэтому привязку иронии к синтаксическому уровню языковой системы вряд ли можно считать оправданной» [69: 97]. Также необходимо отметить, что в качестве источников примеров иронии в работе использовались художественные тексты. Естественно, язык художественного произведения по уровню синтаксической сложности далек от разговорной речи. А значит, выводы, полученные на таком материале, могут распространяться только в языке художественной литературы определенной эпохи.

Другой подход к исследованию иронии предлагает О. П. Ермакова. И хотя, ирония продолжает ею рассматриваться как свойство языковой системы

в рамках «инструментальной» традиции, О. П. Ермакова отходит от исследования иронии как тропа и предлагает прагматическую трактовку: «Ирония – это один из видов языковой манипуляции, которая заключается в употреблении слова, выражения или целого высказывания (в том числе и текста большого объема) в смысле, противоречащем буквальному (чаще всего в противоположном) с целью насмешки» [26: 7].

Классификация, предложенная в ее работе, строится на количестве слов, создающих иронический эффект. О. П. Ермакова выделяет:

- ✓ *вербализованную иронию* – локализованную в одном слове;
- ✓ *текстовую иронию* – выходящую за рамки слова/словосочетания.

Однако согласимся с К. М. Шилихиной, которая справедливо замечает, что, поскольку ирония является нетривиальным явлением, «при таком подходе трудно решить, является ли ирония вербализованной или текстовой, если она возникает на уровне словосочетания, как, например, в следующем контексте [69: 98]: *“Прежние репетиторство и взяточничество, с которыми реформаторы так страстно боролись и которые якобы навеки убил светозарный ЕГЭ, скоро вспомнятся милыми шалостями”*». [<http://www.kommersant.ru/doc-rss/2091801>] [69: 98].

Также важно отметить, что, например, в случае с иронической номинацией, которая будет относиться по классификации О. П. Ермаковой к группе вербализованной иронии, иронический эффект возникает только в совокупности с собственным лексическим окружением, а без определенного контекста такой способ может и не иметь иронической интерпретации.

Основная проблема данной классификации, как мы уже отметили выше, заключается в ее субъективности.

Еще одну классификацию предлагает В. М. Пивоев [43]. Он рассматривает:

- ✓ *иронию, в которой разум преобладает над чувствами*: «Такая ирония осторожна, как бы замечает следы, опирается на узкий контекст, понятный

немногим, и едва намекает на контекст истинной оценки — так называемая прикрытая ирония» [46: 134];

✓ *иронию, в которой чувства превалируют над разумом: «Она опирается на широкий контекст, не скрывает свою оценку, клеймит язвительной улыбкой объект и в то же время сомневается в возможности устранения выявленных недостатков — так называемая открытая ирония» [46: 134].*

Стоит сразу отметить субъективность такого подхода, поскольку, в таком случае многое будет зависеть от таких факторов как близость участников коммуникативной ситуации, общность пропозиционального фона знаний и ситуации общения.

Таким образом, мы выяснили, что ни одна из рассмотренных классификаций иронии не может быть признана универсальной. Помимо многообразия лингвистических форм, фактором, дополнительно усложняющим эту ситуацию, можно считать полифункциональность иронии в дискурсе.

4. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИРОНИИ

Ирония в отличие от других тропов и фигур, а также юмора, сатиры и сарказма обладает совершенно другим набором функций, реализующихся в дискурсе. Так, посредством иронии говорящий инициирует особый тип отношений всех участников, превращая ее в социально «маркированный» способ коммуникации.

Традиционно анализ функций иронии имеет отправной точкой инициатора иронии, поскольку именно он несет ответственность за результат коммуникации.

Так, Дж. Хайман считает, что функция иронии – это «высокий», утонченный, реализующийся на метакоммуникативном уровне, способ выражения агрессии в рамках определенной культуры [108]. Этой же точки зрения придерживается С. Агтардо, называя иронию инструмент завуалированного выражения агрессии, противостоящим эксплицитным проявлениям агрессивности [76].

Противоположной точки зрения придерживаются П. Браун и С. Левинсон, которые в своей работе “Politeness: Some Universals in Language Usage” определяют иронию как специфическую стратегию вежливости, которая позволяет выразить негативное отношение, не нанося вред адресату [85]. К формам вежливости относит иронию и Дж. Лич, рассматривая ее в ряду непрямых способов выражения критики, которые позволяют адресату распознать отрицательное отношение говорящего, опираясь на имплицатуры [119].

Такое противостояние точек зрения навряд ли может быть однозначно разрешено: по наблюдениям К. М. Шилихиной, что агрессия может выражаться в вежливой форме через иронию, однако степень агрессивности будет варьировать [69: 101-103].

Интересную таксономию дискурсивных функций иронии предлагает Л. Хатчеон, основываясь на оценке коммуникации с позиции адресата [111].

По потенциалу воздействия на адресата в его таксономической шкале различаются следующие функции иронии:

- ✓ усиливающая;
- ✓ усложняющая коммуникацию;
- ✓ развлекательная;
- ✓ дистанцирующая;
- ✓ функция самозащиты;
- ✓ раскрывающая суть объекта иронии;
- ✓ оппозиционная;
- ✓ атакующая;
- ✓ собирательная.

Недостаток классификации Л. Хатчеон мы видим в том, что она не учитывает позицию говорящего, а значит не дает возможности судить, в какой мере его интенции совпадают с интерпретацией иронии адресатом.

К. М. Шилихина, в свою очередь, все многообразие функций иронии сводит к двум: функции реализации отношений авторитетности через установление асимметричных отношений между участниками коммуникации (говорящим, адресатом и объектом иронии), которую она считает обязательной, и функции развлечения адресата иронического высказывания или текста, которая является факультативной [69: 105]. Усложняющую коммуникацию, атакующую, дистанцирующую и др. функции можно, по ее мнению, считать конкретными проявлениями иронической авторитетности.

5. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИРОНИИ В СМИ И СЕТЕВОМ ДИСКУРСЕ

Массмедиа рубежа XX-XXI вв. отличает бурное развитие сатирических жанров журналистики [51, 54]. С 1997 г. на радио «Эхо Москвы» начинает выходить фельетон «Табель о рангах» Антона Ореха, с 2001 г. – пародийная информационная программа «Радиодетали», которую Орехъ ведет вместе с Николаем Александровым. Элементы сатиры присутствуют в ток-шоу «Танцы с волками» Сергея Минаева и Игоря Ружейникова на радио «Маяк». В телеформате можно отметить реплику-фельетон «Однако» Михаила Леонтьева, выходящую на «Первом канале» с 1999 г. по настоящее время, сатиру Виктора Шендеровича – пародию на информационно-аналитические программы «ИтоГо», (НТВ, 1997-2001 гг., ТВ-6, 2001-2002 гг.) и информационно-фантастическую программу «Помехи в эфире», рассказывающую сначала о том, что было, а потом – о том, чего никогда не было (ТВС, 2002 г.), «программу о России и о тех, кого она выбирает», «Плавленый сыр» (ТВС, 2002-2003 гг.), информационно-развлекательную программу «Прожектор Перис Хилтон» («Первый канал», 2008-2012 и 2017 гг.) и ток-шоу «Вечерний Ургант» («Первый канал», с 2012 г. по настоящее время). С приходом в журналистику поэтов Дмитрия Быкова (проекты «Гражданин поэт» и «Господин хороший» на телеканале «Дождь», радио «Эхо Москвы» и в газете F5.ru), Игоря Иртеньева (проект «Поэт-правдоруб» на НТВ, ТВ-6, ТВС) и Леонида Каганова (колонка в газете F5.ru) сатирическая публицистика обогащается стратегиями и образными средствами, характерными для художественной литературы.

И. С. Кожеватова считает, что «изменения в СМИ в конце XX – начале XXI веков, которые отличают стремление к свежей выразительности, к обновлению репертуара приемов и способов коммуникативно-вербального творчества, свидетельствуют, что ведущей чертой речевого поведения современных журналистов становится ирония» [35: 1]. Это соответствует и

общей отмечаемой А. В. Александровой культурно-языковой тенденции: «Ирония начинает доминировать в современном социокультурном пространстве, создав модель взаимодействия в форме гипертрофированного нарратива юмора и стеба. В диалогах (вопросах, ответах, адресованных собеседнику или целой аудитории) все чаще фигурирует, проговаривается ироничный, шуточный нарратив, облакающий в насмешливые формы скрываемую истину или приоткрывая ее [1: 8]. С. Ф. Денисов, Л. В. Денисова и Л. М. Дмитриева в своем исследовании также пишут о том, что ирония в последнее время стала стилевой доминантой и обрела тотальный характер [22].

С. М. Мирославовна, обращая внимание на то, что свобода слова и демократизация общества привели к широкому использованию иронии в российской публицистике, особо выделяет газету «Коммерсантъ», чей стиль «создал новую языковую моду, которой последовало много других изданий» [40]. В соответствии с господствующей в советское время идеологией язык СМИ отличался обезличенностью, прямолинейностью, лозунговостью, поскольку был инструментом формирования политических взглядов граждан [40 же: 156]. Но если раньше он был достаточно стандартизирован, то сейчас использование различных средств речевого воздействия становится важной характеристикой конкретного СМИ или автора и ярким фактором его узнаваемости на публицистическом рынке: «“Десакрализация” власти после распада СССР привела к тому, что средства массовой информации получили большую свободу выражения» [Там же: 174]. Ирония становится стилиобразующим элементом (как в «Коммерсанте») и одновременно важным средством языковой экспрессии: «При использовании иронических замечаний истинный смысл текста скрыт или противоречит (противопоставляется) смыслу явному. Ирония создает ощущение, что предмет обсуждения не таков, каким он кажется» [40: 159].

Интересная оценка иронии в медиадискурсе дана в работе И. А. Соболевой: по ее свидетельству, ирония «частотно предполагает слегка

завуалированные превосходство, снисхождение, скептицизм по отношению к описываемым реалиям» [119]. Автор ссылается и на режиссера И. Дыховичного, который в интервью корреспонденту «Огонька» так сформулировал авторскую позицию одного из телевизионных проектов: «...я уверен, что через ироническую форму можно многое людям прояснить. Смех прощает все. Злобные выступления по поводу “Аншлага” или еще каких-то программ – бессмысленное занятие. Значительно полезнее живой разговор – это всегда юмор. В такой программе можно обсудить все что угодно. И клоуну простят» [38: 52]. Так и современное ТВ при выборе авторской стратегии, тональности, стилистики, видимо, работает в подавляющем большинстве случаев по этой модели, и особенно четко принцип «Клоуну простят», по мнению И. А. Соболевой, просматривается в ежедневных социально-политических ток-шоу [58].

И. С. Кожеватова пишет о том, что в целом актуализация иронических смыслов – показатель возрастающей экспрессивности публицистического текста и изменения стилевого вектора средств массовой информации в сторону отрицательной оценки: «Ирония – одно из наипервейших средств выражения отношения журналиста к тому, что кажется ему несовершенным, ущербным, требующим исправления» [63: 77]. При этом она говорит и об общей тенденции к снижению выраженности оценочных смыслов. Этот процесс отмечен и в одной из работ Г. Я. Солганика: «В современном обществе идут мучительные поиски новой идеологии, поэтому процессы формирования оценочности весьма активны, хотя и не отличаются стабильностью и определенностью. Общее их направление можно, по-видимому, определить как ослабление или нейтрализацию прежних резко положительных или резко отрицательных оценок» [62: 667]. А А. В. Александрова, указывая на гипертрофированность иронии в современном обществе, приходит к выводу о том, что актуализация иронического отношения связана с попыткой ухода от того, «что

“навязывается”, долженствует над нами, тревожит нас, находится в поле постоянного контроля» [1: 10].

Е. В. Сергеева в своей работе о воздействующем потенциале иронии выделяет следующие особенности иронии в интернет-СМИ:

- ✓ «развернутость» в пределах широкого контекста, повторы переосмысленных лексем и дериватов слова, употребленного в противоположном значении, выстраивание «цепочек» из «небуквальных» номинаций, доходящих до объема целой статьи;
- ✓ яркость выражения отрицательной оценки, интенсивность этой коннотации и переход собственно иронии в сарказм, приводящий к возникновению приема, который может быть назван ироническим сарказмом или, лучше, саркастической иронией;
- ✓ использование приема «абсурд-иронии», основанной на доведении иронического высказывания до демонстративного абсурда, когда упоминаемые факты, действия и обоснования просто не могут быть таковыми в пределах нормальной логики, противоречат общеизвестным фактам и представлениям о реальности или являются просто фантазией [56: 233].

Также она пишет о том, что саркастическая ирония в современных СМИ является довольно частым явлением. Сарказм, по Е. В. Сергеевой, это «злая ирония», а точнее – высшая степень ироничности, максимально интенсивно отражающая отрицательное отношение к чему-либо [56: 233]. Мы в своем исследовании будем придерживаться той же точки зрения.

К основным функциям иронии в медиадискурсе И. Г. Катенева относит аргументирующую, рекреативную (в других терминах – развлекательную) и манипулятивную [34: 38]. Из них доминантной в коммуникативной политике оппозиционных изданий автором признается последняя.

Что же касается сетевого дискурса, стоит отметить, что чаще всего ирония здесь реализуется в жанрах интернет-комментария, демотиватора или блога [65].

Сегодня термин «комментарий» употребляется как минимум в трех смыслах: традиционном, массмедийном и сетевом. Так, Т. И. Стексова очень точно разграничивает три вида речевого жанра по типу коммуникативной цели: научный комментарий (имеющий информативную, разъяснительную цель), аналитический (обладающий воздействующей функцией) и интернет-комментарий (реализующий императивно-оценочную функцию) [60: 87]. Опираясь на схему анализа речевых жанров Т. В. Шмелевой, Т. И. Стексова характеризует интернет-комментарий как жанр оценочно-императивный, где авторами и адресатами становятся сами создатели комментов, по «коммуникативному прошлому» интернет-комментарий представляет собой реакцию на корневой пост, и в то же время он ориентирован на дальнейшую коммуникацию, «коммуникативное будущее», и, наконец, в языковом плане данный жанр характеризуется использованием разговорного стиля с элементами просторечия, приемов экспрессии и эмотивности [60]. В. В. Фенина подробно исследует интернет-комментарий в политическом дискурсе, добавляя к речевым характеристикам параметры, присущие дигитальным (виртуальным) речевым жанрам. Среди них:

- ✓ авторизованность пользователей, оставляющих комментарии, что включает наличие ника и аватара (чаще всего вымышленных);
- ✓ отображение даты и времени создания комментария;
- ✓ расположение комментариев после корневого поста, например, новостного поста или блога в хронологическом порядке;
- ✓ отображение количества просмотров и количества «лайков» и «дизлайков» к каждому комментарию, а также общего количества комментариев к данному посту;
- ✓ возможность автоматического цитирования;
- ✓ одновременное отображение на экране всех оставленных комментариев;
- ✓ возможность для каждого авторизованного пользователя ответить на

другой комментарий;

- ✓ практически не ограниченный буфер сообщений, судя по размерам некоторых комментариев, достигающим целой страницы (впрочем, подобные длинные комментарии не приняты, средний размер сообщения – 15–80 слов);
- ✓ наличие постмодерации комментариев со стороны владельцев данного информационного портала или автора комментируемого блога, которые по своему усмотрению могут удалить комментарии, не соответствующие заявленным правилам, т.е. комментарии подвергаются определенной цензуре [65: 30].

Автор исследования отмечает, что, таким образом, пользователям предоставляется свобода самовыражения, которая, однако, ограничивается некоторыми правилами – юридическими, культурно-речевыми, форматными [65: 30]. Наличие такой цензуры побуждает пользователей к использованию в комментариях не прямой коммуникации, поскольку «основным стимулом к написанию комментариев у большинства рядовых пользователей является все же эмоционально окрашенное негативное отношение» [Там же]. При этом в интернет-комментариях встречаются все виды не прямой коммуникации, направленной на косвенное выражение негативного отношения, которые отмечает В. В. Дементьев: ирония, колкость, издевка [19: 262].

Т. И. Каличкина исследует поликодовую форму выражения иронии – мем, в различных его форматах: коротких видео, картинках с подписью и т. п., считая мемы главным инструментом политического воздействия: «Мемы часто носят остроиронический характер, люди позволяют себе писать то, что думают на самом деле, не прикрываясь этикой и не боясь осуждения [...] Это тот редкий случай, когда народ перестает быть пассивным реципиентом политической информации, он может сам формировать иронически-политическое пространство, объединяясь в интернет-

сообществах, комментируя статьи интернет-СМИ и распространяя мемы в социальных сетях» [зз: 195].

Как пример поликодовой иронии в функции выражения мнения Т. И. Каличкина рассматривает мем 2018 года, посвященный выборам президента РФ:

[зз: 197],

в качестве примера иронического выражения протеста приводит мем, связанный с результатами выборов в Госдуму, представленных в прямом эфире телеканала «Россия 24»:

[зз: 198].

Еще один пример, который рассматривает автор исследования, связан с функцией осмеяния. Т. И. Каличкина анализирует мем, отсылающий к прецедентному событию 2014 года – открытию Олимпийских игр, проходивших в Сочи: журналисты тогда опубликовали фотографию, создающую впечатление, что Д. А. Медведев уснул (официальное подтверждение факта отсутствует):

[зз: 200].

В конце своего исследования Т.И. Каличкина приходит к выводу о том, что «“поликодовая” ирония экземплифицирующаяся в интернет-мемах этноспецифическими вербальными и невербальными средствами, является существенным инструментом политики, некой обратной реакцией со стороны народа на действия властей» [зз: 201].

6. ИРОНИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Термин *ирония*, как отмечает К. М. Шилихина [69: 20], относится к так называемым «зонтиковым терминам», так как объединяет различные по своей природе явления: и художественный троп, и особый тип ситуаций (то, что, например, в русской культуре принято называть иронией судьбы), и философские концепции некоторых ученых. Всё это позволяет исследователям называть иронию «семантической мешаниной», имеющей множество нюансов интерпретации [107]. Многообразие форм, которые ирония может принимать в дискурсе, ведет к трудностям ее определения.

Л. С. Земчихина пишет о том, что ирония может рассматриваться в узком и широком смысле [32]: в первом случае ирония будет определяться как риторический прием и средство выразительности, а во втором – как философская категория.

В БЭС ирония в самом общем виде определяется как «отрицание или осмеяние, притворно облакаемые в форму согласия или одобрения», а также трактуется как стилистическая фигура и вид комического [1, с. 461]. Как «часть парадигмы комического» рассматривают иронию В. Раскин, О. Г. Петрова, Т. Ю. Чубарян [71]. Во французском толковом словаре “Larousse” ирония определяется следующим образом: «Manière de railler, de se moquer en ne donnant pas aux mots leur valeur réelle ou complète, ou en faisant entendre le contraire de ce que l’on dit ‘манера высмеивать и насмеяться, не наделяя слова действительным значением и заставляющей слышать противоположное тому, о чем говорят’ (здесь и далее – перевод мой, П. Д.)» [81].

В большинстве современных лингвистических словарей в некоторой степени так же сохраняется традиционное понимание иронии как средства выразительности и риторического приема, в основе которого лежат скрытая насмешка и несоответствие буквального смысла и подразумеваемого [31, 39, 41, 57, 67], или же «семантическая инверсия» [4].

В работе Б. А. Гомлешко ирония определяется как «отражение асимметрии между формой и содержанием или как случай неполного покрытия плана содержания планом выражения» [15]. И. Р. Гальперин рассматривает иронию как «стилистический прием, посредством которого в каком-либо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности/противоречивости» [13: 133].

С. И. Походня определяет иронию как «разновидность субъективной модальности, которая передает критическую оценку ситуации действительности / себя; особый тип эмоционального / критического отношения к действительности» [71]. Для К. А. Воробьевой, К. М. Шилихиной ирония есть тип вербального поведения в социуме [71]. А в работе Г. Л. Прокофьева ирония представлена как средство речевого воздействия [71].

Л. С. Земчихина справедливо отмечает, что «ирония может сближаться с другими видами комического (юмором, сарказмом), а также с явлениями лжи и насмешки», отображая эти отношения на схеме [32: 156-157]:

Рассматривая все вариации отношений иронии, Л. С. Земчихина пишет, что в случае сближения с юмором будет преобладать направленность на комический эффект, ее часто выражает языковая игра: «Россия в конце XVIII

века очень похожа на Купидона – голая, вооруженная до зубов и ко всем пристаёт со своей любовью» [32: 157].

«В случае сближения с сарказмом преобладающей будет эмоциональная критика: «*Да, от твоих шуток обхохотаться можно*», – сказал он раздраженно, – *тоже мне юморист!*» (В. Богуславский, «Опасное увлечение») [32: 157].

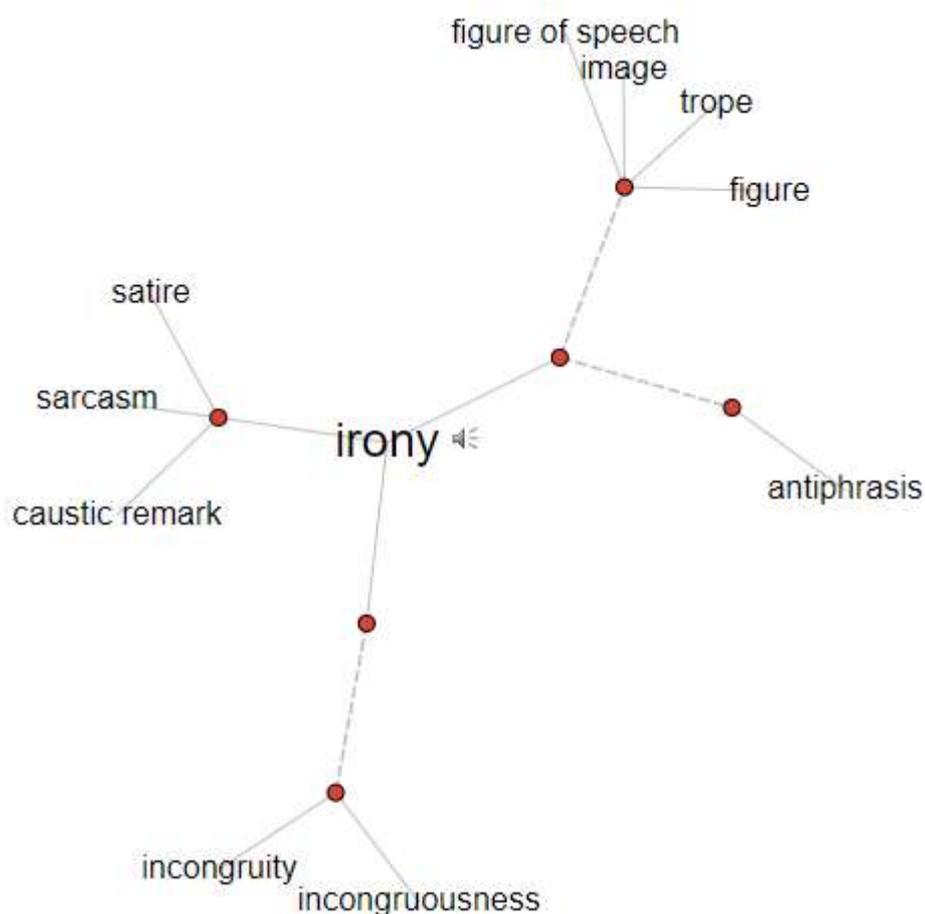
Исследователь отмечает, что зачастую ирония и насмешка отождествляются, но это ошибочно: ирония «в чистом виде предполагает наличие подтекста и сокрытие отрицательной оценки, тогда как в насмешке негативное отношение проявляется непосредственно, например: «В английской спецшколе, когда в 10-м классе ребята опаздывали на урок истории, ссылаясь на сбор макулатуры, учитель говорила: “Ну и вырастешь такелажником со знанием английского!”» [32: 157].

Некоторые исследователи уже рассматривали иронию в сопоставлении с ложью [14, 19]. «Как и ложь, ирония не предполагает абсолютной искренности в изложении мыслей, однако ее отличительной чертой является адресация конкретному собеседнику, способному распознать скрытое намерение говорящего», – пишет Л. С. Земчихина, замечая, что такое высказывание, как правило, сопровождается определенными сигналами, которые информируют адресата о наличии подтекста: «*Сахаров садится. – И вы тоже, – обращается он к Авдеенко, но что-то в голосе его едва заметно сдвинулось. В него влилась точно дозированная порция насмешки. – Если, конечно, не сломаете шею... черный лебедь! – твердо заключает он, как бы выражая мужественную надежду, что Александр Авдеенко найдет в себе силы работать самостоятельно*» (Ф. Искандер, «Тринадцатый подвиг Геракла») [32: 157].

В результате своего исследования Л. С. Земчихина приходит к выделению маркеров определения иронии: 1) несоответствие речевой ситуации; 2) двусмысленность (одновременная актуализация прямого смысла в форме высказывания с нейтральным или положительным оттенком

значения и подразумеваемого смысла, имеющего негативную коннотацию); 3) наличие сигналов, свидетельствующих о подтексте; 4) имплицитная насмешка; 5) использование языковых средств разных языковых уровней; 6) многофункциональность [32: 159].

Таким образом, нам удалось доказать многогранность и широту использования понятия «ирония». В обзоре мы не ставили целью найти универсальное определение, а хотели лишь доказать ее семантическую сложность. В качестве еще одного подтверждения нашего тезиса приведем данные визуального тезауруса, составленного Нью-Йоркской компанией Thinkmap, Inc:

Как мы видим, в данном визуальном тезаурусе значения, соответствующие понятию «ирония», представлены в виде схемы, в которой каждое из ответвлений означает актуализацию одного из значений: «Связь с лексемами *satire* ‘сатира’, *sarcasm* ‘сарказм’ и выражением *caustic remark* ‘едкое замечание’ основана на актуализации значения “*witty language used to*

convey insults or scorn / остроумное выражение, используемое в качестве оскорбления или презрения”. Значение “*incongruity between what might be expected and what actually occurs* / несоответствие между ожиданиями, и тем, что происходит на самом деле ” обеспечивает семантическую близость лексемы *irony* ‘ирония’ с лексемами *incongruity* ‘неуестность’ и *incongruousness* ‘несоответствие’. Наконец, классическое понимание иронии как фигуры речи (“*a trope that involves incongruity between what is expected and what occurs* / троп, предполагающий несоответствие происходящего ожиданиям”) реализуется в связях лексемы *irony* с лексемами *antiphrasis* ‘антифразис’, *figure* ‘фигура’, *trope* ‘троп’, *image* ‘образ’ и *figure of speech* ‘фигура речи ’” [69: 77-78].

Причиной такой широты понятия может быть инструментальный подход к иронии, причисляющий иронию к явлениям языка, хотя на самом деле это дискурсивное явление, которое возникает только благодаря взаимодействию адресанта и адресата. Также причиной может быть то, что ученые расходятся во мнении о природе этого явления. Часть исследователей считает иронию частью серьезного общения, которое направлено на обмен информацией, и пытаются определить ее в рамках критериев, свойственных именно такому общению, но это может быть лишь отчасти верно, поскольку ирония является одним из режимов несерьезного модуса дискурса.

7. ИРОНИЯ И ЯЗЫК

Исследованием языка средств массовой информации, в которых ирония становится одним из ключевых инструментов переоценки культурных и иных ценностей [7: 21], занимались многие ученые [35, 37, 63, 36, 59].

Анализ иронических текстов позволяет сделать вывод о том, что ирония может создаваться средствами разных языковых уровней, по-разному классифицируемыми исследователями. Так, например, С. Л. Васильева и П. Е. Печенкина выделяют лексические (метафора, гиперболы, олицетворение, обыгрывание языкового клише), синтаксические (риторический вопрос) и графические (кавычки, перечеркнутый шрифт) средства [9: 172–173]. К. М. Шилихина отдельно рассматривает такой способ создания иронического эффекта высказывания, как нарушение лексической сочетаемости, разнообразные подстановки новых слов в устойчивые сочетания, что создает эффект интертекстуальности, ведущий к ироническому пониманию текста (например, «мужчины с большой цифры» – про олигархов) [68: 66]. Н. Б. Руженцева, анализируя способы оценивания «чужих» и «своих» в аналитических комментариях, отмечает немаловажную роль иронии и выделяет следующие способы ее выражения: мимикрия (негативная оценка под видом позитива), антитеза, или экспликация контраста между мыслимым и реальностью, логическая уловка (когда буквальный смысл вступает в противоречие с логикой сообщаемого), использование символов и аллюзий, запрятанная насмешка, доведение до абсурда, гипертрофированный пафос, пародия, смешение стилей [48]. Представляя собой игру смыслов, ирония во многом заимствует принципы языковой игры, все многообразие средств которой описано в работе В. З. Санникова: разнообразные фонетические, морфологические, лексико-семантические, синтаксические, стилистические, прагматические, графические приемы [50]. С. И. Походня выделяет лексический и текстовые способы выражения комической двусмысленности [47]; В. М. Пивоев

рассматривает стилистические, грамматические и морфологические средства создания иронии [43]; подробный анализ словообразовательных средств создания иронии можно найти в статье В. Н. Виноградовой [11]; О. П. Ермакова формулирует основные семантические приемы создания иронии [24].

По мнению О. П. Ермаковой, ирония на уровне текста находится над другими тропами, периодически опускаясь до их уровня и соединяясь с ними, образуя «сверхтропное единство» [26: 180]. В качестве примера такого единства Л. С. Земчихина приводит ироническую метафору: «Учительница физики классу о доске, расположенной на возвышении: "Ну, кто первый на баррикады?"» [32]. Также она отмечает, что ирония может проявляться не только как отдельный стилистический прием, но и на уровне стиля в целом [Там же].

Обратим внимание и на работу И. С. Кожеватовой [35], в которой предпринята попытка комплексного исследования иронии и совокупности лексико-семантических средств ее выражения, к которым автор относит антифразис, семантический контраст, каламбур и аллюзию.

Наиболее активно, по словам И. С. Кожеватовой, журналистами используется прием антифразиса, о котором мы довольно много писали выше. Она приводит такой пример: *«Может Россия нас в НАТО тянула? Да нет, приехал американский сенатор и скомандовал. Ужасно независимые президент, премьер и спикер быстренько составили письмецо – возьмите нас, дескать, потому что очень хочется. Не смутились даже тем, что Кабмин и Рада – органы, по идее, коллективные и с ними надлежит советоваться»* (Полемика. 18.03.2014), замечая, что «положительно оценочное слово “независимый” в разворачивающемся контексте меняет свою окраску и приобретает полярно противоположное значение» [35], т. е. означает уже «находящийся в зависимости, в подчинении, зависящий от

кого-чего-н.» [64: 506]. Подобное столкновение и порождает иронию, эффект которой усиливается благодаря употреблению наречия «ужасно».

Не менее актуальным для языка современных СМИ автору представляется использование семантического контраста, представляющего собой «выразительное противопоставление, которое реализуется через соположение представлений, отличающихся противоположностью их признаков: *«Два года реформ – и заживем. Вот только коррупцию поборем. Для этого будет создано антикоррупционное подразделение, в которое войдут спецы с огромнейшей зарплатой. Они и изведут коррупцию под ноль»* (Полемика. 10.04.2014). Семантический контраст возникает вследствие соединения словосочетания «антикоррупционное подразделение» с антонимическим ему выражением «спецы с огромнейшей зарплатой».

Также для текстов СМИ характерен прием каламбура, представляющий собой «словесную игру, основанную на намеренном использовании в одном контексте двух значений одного и того же слова или сходства в звучании разных слов с целью произвести комический эффект» [66: 201]. Например: *«В программе «Познер» она (Тина Канделаки) продемонстрировала максимальную открытость – звукорежиссерам, наверное, пришлось немало потрудиться, прежде чем удалось прикрепить петличку-микрофон к полоске ткани на маленьком красном платье с обширнейшим декольте, которое деморализовало бы любого другого ведущего мужского пола, но только не Познера* (Новая Газета. 9.02.2014). И. С. Кожеватова пишет, что каламбур в приведенном примере «основан на фигуре диалогии, в основе которой лежит преднамеренная, стилистически оправданная двусмысленность, возникшая в результате особого контекстуального использования многозначного слова “открытость”. Истолкованное первоначально в значении “правдивость, доверчивость”, данное слово в условиях разворачивающегося контекста приобретает иное значение: “физическая оголенность”» [35]. Столкновение этих значений и порождает иронию, показывая и критическое отношение

автора к герою программы.

Не менее популярным остается прием аллюзии, фигуры, содержащей указание или намёк на некий литературный, исторический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи [8]. Так, на публичное высказывание премьер-министра Украины Арсения Яценюка журналист отвечает ироническим комментарием: *«Вместе с западными партнерами мы сделаем все... Для тех, кто сейчас свободно чувствует себя под защитой российских автоматов – ответственность за попытки свержения государственного строя в стране наступит. Наказания не избежит никто, и никакая Россия не поможет». С западными партнерами, угу. ЦРУ, Сигуранца, МИ5. В общем, если с другом буду я, а медведь – без друга» (Полемика. 17.03.2014).* И. С. Кожеватова указывает, что в данном примере иронически обыгрывается цитата из детской «Песни о дружбе»: *«На медведя я, друзья, На медведя я, друзья, Выйду без испуга, Если с другом буду я, Если с другом буду я, А медведь без друга»*, замечая: *«Широко распространенное сравнение России с образом медведя характеризуют международную политику, и наряду с позитивными коннотациями (огромная, сильная, миролюбивая страна), с образом медведя оживают негативные стереотипы о России, мобилизующие такие ассоциации, как размер, сила, агрессия, империализм, жестокость» [35].*

Комплекс речевых средств, участвующих в создании иронии рассматривается и в работе С.М. Мирославовны [40]. Она выделяет:

1. Лексико-семантические средства

Языковая игра

✓ Каламбур:

«— Мы с вами приняли решение, — продолжил премьер, — сформировать региональные дорожные фонды (странно, что нет внедорожных, а ведь внедорожников становится все больше)» [40: 160].

✓ Омонимия

«В мире творятся странные вещи: люди бегут, я бы даже сказала, сбегают

на кухню. Катрин Баше, директор по развитию парижской кулинарной школы *Cordon Bleu*, с которой я познакомилась в Москве на гастрономическом фестивале «Пир», рассказывает, что никогда еще у них не было такого наплыва студентов со всего мира» [40: 160].

✓ Перифраз

«Скорее мертв, чем жив» [40: 161].

✓ Стилизация

«Путин зовет!» [40: 161].

✓ Использование профессиональной лексики и жаргонизмов

«Рейтинг школ отправляют на переэкзаменовку» [40: 161].

✓ Разрушение фразеологизмов/создание иронических фразеологизмов

«— Не надо ждать! — запротестовал премьер. — Мы не можем синтезировать эти деньги из воздуха! Мы не можем жить, как Греция и некоторые другие страны! Гул осуждения пронесся по залу. Никто не хотел жить, как Греция. Прошло то время, когда в Греции все было. Теперь там нет ничего, кроме госдолгов» [40: 162].

✓ Мемы и гэги

2. Логико-синтаксические средства

✓ Метафоры, клише и сравнения

«Новость о ликвидации террориста номер один Осамы бен Ладена в США была воспринята точно так же, как в СССР встретили известие о полете Юрия Гагарина. И даже обычные в таких случаях сомнения и подозрения уступили место восторгу по поводу блестяще проведенной операции» [40: 166].

✓ Вводные конструкции

«На первый взгляд, по сравнению с 24 сентября ничего не изменилось. Да и на второй взгляд тоже» [40: 166].

✓ Синтаксическая омонимия

«После съезда я спросил у одного из выступавших, Бориса Титова, уверен ли он в своем выборе. — Конечно! — сказал господин Титов. — Лучшие уж

этот человек!.. — Чем тот? — уточнил я. — Нет! Чем катавасия!» [40: 168].

✓ Парадоксальные сочетания

«Премьер появился в фойе неожиданно, несмотря на то что участники клуба ждали его около двух часов(они, впрочем, привыкли — видятся с Владимиром Путиным не в первый раз, в Сочи ждали и дольше)» [40: 168].

✓ Гиперболы и литоты

«Перемена осени на зиму неуловима только на первый взгляд. Кажется иногда, что ты заснешь, а проснешься — там уже зима. Просыпаешься — а там лето. И много других подобных случаев. Но на самом деле есть один несомненный признак наступления зимы. Это день и ночь, когда город меняет летнюю резину на зимнюю. Это происходит сразу и со всеми. Случайные люди, которые готовят сани летом, не в счет. Они здесь точно ни при чем. Они не символизируют собой прыжок из осени в зиму» [40: 168].

✓ Повторы

«— У нас единое мнение, — произнес Борис Грызлов. — Мы предлагаем, чтобы нашим единым кандидатом стал Владимир Путин(слово «единый» в этой фразе и в самом деле вставить было вроде больше некуда. — А. К.» [40: 169].

✓ Антитезы

«Вчера премьер РФ Владимир Путин встретился с руководством Совета федерации и изложил свое новое предложение — на этот раз ценой в 130 млрд. руб. Специальный корреспондент «Ъ» Андрей Колесников отмечает, что это предложение покрывает чуть ли не всех избирателей Российской Федерации и что в ответ спикер Совета федерации Валентина Матвиенко сделала огромное количество предложений, которые пока не стоили ничего, кроме нервов» [40: 169].

✓ Противопоставление реального изображаемому

«Относительно стюардесс все понятно. Дело не только в ловко сидящих мундирчиках, корпоративных косынках и коленках как раз на уровне глаз

сидящих пассажиров. Дело еще в божественно беспредельном небе, близость которого порождает возбуждение, будто летишь не в подлежащем списанию «Боинге», а просто, как пишут популярные авторы, на крыльях мечты» [40: 169].

✓ Перечисления и градация

«Актер назвал премьера «смелым, сильным, умным(«ловким» забыл назвать. — А. К.), способным не только защитить права, но и исполнить обязанности» [40: 170].

3. Средства создания иронии на уровне текста

✓ Пародия

✓ Гротеск

«В массе своей участники встречи выступали так, будто их страны уже придавило или вот-вот придавит второй волной мирового кризиса, и только премьеры Китая и России Вэнь Цзябао и Владимир Путин демонстрировали стойкость и оптимизм» [40: 171].

✓ Смещение регистров и стилей речи

«Закончился третий год президентства Дмитрия Медведева. По традиции «Власть» подводит его итоги: что глава государства делал, куда ездил, с кем встречался, кому звонил, что говорил и как ко всему этому относятся граждане» [40: 171].

✓ Цитация

«— Да, мы нашли источники!.. — и на этих словах источники света в помещении, конечно, погасли. Работал теперь только накамерный свет видеоаппаратуры.

— Караул устал! — констатировал господин Путин, поглядев на лампочки. Теперь эта встреча единомышленников, погрузившихся во тьму, напоминала настоящую сходку борцов с режимом, который должен сойти со сцены. Выглядело это крайне эффектно. Волевой подбородок Владимира Путина, подсвеченный отраженным от стола полусветом... Искрящиеся усы Бориса Грызлова...

Так и оказалось, что в Ново — Огарево случился конец света. Да, многие, конечно, ожидали этого, надеялись, что не случится, что, может, обойдется... Не обошлось. Конец света наступил во время встречи Владимира Путина с членами своей партии. А когда бы еще, с другой стороны, это могло произойти?» [40: 173-174].

И. С. Кожеватова делает важный вывод о том, что ирония уже становится целенаправленной речевой стратегией, формирующей читательское мышление, а использование лексико-семантических средств создания иронии способствует выражению авторской критики без эксплицитной оценки [35].

По мнению А. А. Горностаевой, также придерживающейся дискурсивного подхода, «ирония может существовать на уровне высказывания (без учета реакции собеседника); на уровне речевого акта (с учетом действий реципиента по восприятию иронии); если речевой акт рассматривается совместно с ответной репликой, правомерно говорить об ироническом речевом жанре» [16].

Также она отмечает, что некоторые исследователи иронии используют термин «иронический дискурс», который понимается как «частотная речеактовая реализация иронии, коррелирующая со специфическими свойствами личности говорящего» [16], а также вводят понятие «иронизирующая личность» [17]. А. А. Горностаева полагает, что к восприятию и созданию иронических высказываний способен каждый человек⁴, но эта способность во многом зависит от образования, интеллектуального и культурного уровня.

Сторонники рассмотрения иронии как категории дискурса отмечают еще один важный признак иронии в дискурсе: она не является готовым

⁴ Здесь сразу оговоримся, что Д. Уилсон, например, считает, что «способность понимать простые формы иронии присутствует с шести или семилетнего возраста», а «словесная ирония может быть нарушена у людей с поврежденным правым полушарием (то есть у людей с аутизмом)» [Error! Reference source not found.].

продуктом и не может быть использована вторично [17; 70]. А. А. Горностаева, в частности, замечает, что ирония «реализуется только на фоне контекста (различают микроконтекст, макроконтекст и мегаконтекст)», а также акцентирует внимание на «неразрывной связи иронии как текстовой категории, которая реализуется лингвистическими средствами, с экстралингвистическими моментами» [16].

Таким образом, ирония связывается с когнитивной базой человека, представляя собой компонент языковой картины мира.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. На основании изученной научной литературы мы пришли к заключению, что, возникнув в античную эпоху, наибольшее развитие ирония получила лишь в эпоху постмодернизма, превратившись на рубеже XX-XXI вв. в стилистическую доминанту коммуникации.
2. Принимая во внимание определения иронии как тропа или риторической фигуры, мы тем не менее соглашаемся со сторонниками прагматического подхода к определению этого многозначного понятия и считаем более точным и продуктивным определение иронии как особой дискурсивной практики трансляции адресату имплицитного «значения говорящего» в ходе не прямой коммуникации, практики, являющейся регулятором общения. Можно с достаточной определенностью сказать, что эмоциональная составляющая вербальной иронии становится стимулом к использованию иронического модуса коммуникации.
3. Подробно изучив существующие классификации иронии, мы пришли к выводу об отсутствии универсальной. Точно, на наш взгляд, можно выделить лишь два вида иронии: вербальную, которая выражается языковыми средствами, включая словесные ассоциации и коннотации, и ситуативную, проявляющуюся лишь в проекции на обстоятельства или широкий ситуативный контекст и фоновые знания о мире. Проблематичность классификации видов иронии мы, как и другие исследователи, объясняем многообразием ее форм и ситуаций, в которых она имеет место.
4. Анализ научной литературы позволил сделать вывод о том, что ироническое выражение по своей структуре двупланово: оно одновременно несет в себе и буквальное значение, и значение косвенное, для распознавания которого определяющим становится контекст.
5. Выявлено, что актуализация иронии как средства выражения социальной оценочности в СМИ обусловлена общей тенденцией к снижению степени выраженности оценки. Эта тенденция компенсируется появлением

медиапродуктов сатирических жанров, в которых ирония становится ведущим принципом «разговора о мире» и средством непрямого выражения критической оценки.

б. Также нам удалось выяснить, что в сети ирония чаще всего реализуется в жанре интернет-комментария.

ГЛАВА II

ИРОНИЯ В МЕДИЙНОМ И СЕТЕВОМ ДИСКУРСЕ

2.1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

Рассматривая иронию как средство коррекции медийной картины реальности, мы ставили перед собой задачу определить механизмы иронического переосмысления сообщений о происходящем в стране и мире, характерные для сетевых медиа и интернет-комментариев к новостям, появляющихся не только в социальных сетях, но и на сайтах информационных агентств и профессиональных СМИ.

Этим объясняется выбор схемы анализа: от текста новости, определяющего референциальную основу иронического дискурса, к комментариям иронического характера, как вербальным, так и поликодовым. При этом нас будут интересовать денотативное содержание реакции, маркеры иронии, языковые способы ее выражения, интертекстуальные связи с текстами, входящими в фонд общего знания, и с прецедентными медиатекстами. Особое внимание будет уделено прагматике иронии – «значению говорящего», которое предлагается дешифровать адресату, а также цели, которую преследует говорящий, используя в своем высказывании иронический модус представления действительности. Учитывался (и маркировался соответствующими пометами – *м* и *ж*) и гендер авторов комментариев.

Выделив кластеры новостей, вызвавших в 2020-2021 гг. особо острые и многочисленные реакции, представим анализируемый материал, классифицировав его по тематическому принципу.

2. 2. ИРОНИЯ В РЕАКЦИЯХ НА НОВОСТИ

2. 2. 1. ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ КАТАСТРОФЫ

За последний год новостей, связанных с загрязнением окружающей среды, к всеобщему сожалению, было очень много, и все они вызвали большой резонанс в обществе. Рассмотрим, какие реакции «экологические» новости получили от пользователей сети.

Москва. 13 октября 2020. INTERFAX.RU – Локальные выбросы морских обитателей зафиксированы на охотоморском побережье юго-запада Камчатки в районе поселка Озерновский Усть-Большерецкого района. Об этом сообщил врио министра природных ресурсов и экологии Камчатского края Алексей Кумарьков.
<https://www.interfax.ru/russia/731220>

В комментариях под этой новостью пользователи социальной сети "ВКонтакте" задались вопросом о причинах катастрофы. Встречались короткие ироничные варианты типа *налоги (м)* (орфография источника сохранена, П. Д.), *«переутомление» (м)*, где автор высказывания, используя олицетворение, как бы приравнивает морских обитателей к полноправным гражданам РФ. Учитывая тот факт, что в России постоянно вводятся новые налоги, а существующим свойственно повышаться, автор намекает на вызванное этим обстоятельством увеличение числа самоубийств.

Ирония возникает благодаря языковой игре, основанной на двух смыслах слова *«выбросы»* (1. то, что *выбросило* волной; 2. человек, совершивший суицид (напр. *выбросился* из окна)). Таким образом, смещая в ироническом высказывании фокус с природы на общество и совмещая две области референции, автор комментария выражает не мнение об экологической катастрофе, а свое осуждение политики налогообложения России.

Также встречались более развернутые комментарии, например: *«Не переживайте, это рывок, обещанный Путиным» (м)*. Речь идет об обещании лидера страны 31 января 2018 года совершить «рывок в будущее», который

для большей части населения был абстракцией, поскольку было непонятно, в чем конкретно он должен заключаться. Происходит подмена понятия «*рывок*» «стремительное продвижение вперед», поскольку автор комментария использует слово в значении, антонимичном основному («рывок назад»), акцентируя при этом самоубийственность подобного усилия: «*рванув*» на сушу, морские обитатели погибают.

Посредством такой иронической реакции автор комментария выражает свое недоверие к обещаниям власти, опять же привлекая к осмыслению проблем экологии общественно-политический контекст.

МОСКВА, 18 декабря 2020. /ТАСС/. Цветение жгутиковой водоросли карения (*Karenia selliformis*) стало причиной массовой гибели морских животных в Авачинской бухте у берегов Камчатки, сообщила в пятницу заместитель директора Национального научного центра морской биологии имени А. В. Жирмунского (ННЦМБ ДВО РАН) Татьяна Орлова. <https://tass.ru/obschestvo/10294213>

В своих комментариях читатели сообщества «Боткин news» социальной сети «ВКонтакте» осуждают заявление, представляющееся им абсурдным, реакциями типа: «*Конечно, а что еще может быть?*» (м), «*Пожары на дне океана, смотрел мультик про губку Боба? (м)*», «*Природа сама себя уничтожает, мы то чо?*» (ж).

Согласие комментаторов с заявлением Т. Орловой является мнимым, поскольку авторы высказываний оценивают ситуацию противоположным образом. Этот смысл считывается благодаря тому, что комментаторы следуют стратегии Сократа, делая вид, будто ничего не смыслят в этом вопросе и как бы спрашивают остальных пользователей, какие еще могут быть причины такой экологической катастрофы и как могут люди быть к ней причастны. Выбранная пользователями стратегия «абсолютного незнания» ситуации и наводит нас на мысль об истинной причине загрязнения воды и

пляжа, связанной с виной человека. Риторические вопросы и мимикрия в этом случае предоставляют возможность пользователям скрыть свои истинные мысли за ироническими высказываниями.

Интересно, что второй комментарий, отвечая на риторический вопрос первого в ироническом ключе, создает с ним диалогическое единство. Автор высказывания апеллирует к прецедентному тексту – известному мультсериалу «Губка Боб Квадратные Штаны», действия которого происходят в подводном городке Бикини Боттоме, расположенном на дне Тихого океана⁵. Многие фрагменты мультфильма, реалистичные с детской, «наивной» точки зрения, взрослому человеку могут показаться абсурдными. «Наивный» и «искушенный», трезво оценивающий ситуацию, взгляды и сталкивает автор комментария. Он предлагает пользователю, задавшему вопрос (который, по сути, является риторическим саркастическим восклицанием), альтернативный вариант объяснения гибели морских животных, который он видел в фантастическом мультсериале и который легко ассоциируется с внешне напоминающим всполохи пламени при пожаре «красным приливом» ([КРАСНЫЙ ПРИЛИВ \(npacific.ru\)](http://krasnyipriliv.npacific.ru)), – так в экологическом дискурсе обозначается бурное (и нередко токсичное) цветение фитопланктона, меняющее цвет воды от розового до пурпурного. С одной стороны, его реплика кажется абсолютно серьезной, ведь человек задумался над другими возможными причинами происшествия, но с другой, фоновые представления о сюжете мультфильма помогают нам понять иронию комментатора. В свете привычных представлений *пожар, разгорающийся в воде*, абсурден, поскольку пожар тушат водой. Возможно, комментатор задействует и ложную этимологию, благодаря которой в его представлении *жгутиковые жгут*, а это уже вызывает ассоциацию с «*автор жжжет не по-детски*», сленговым выражением одновременно и восхищения, и иронического отношения к тексту поста или предыдущего комментария,

⁵ Интересно, что мультипликатор Стивен Хилленберг задумал этот город ничем не отличающимся от обычного человеческого города: здесь присутствуют спальный район, пригород (Поля медуз), пляж Гу-Лагуна, аэропорт, вокзал, автобусное сообщение и мн. др.

что усиливает иронический модус данной реакции на новость. Можно обнаружить и другую глубинную ассоциацию – Бикини Боттома с тихоокеанским атоллom Бикини, полигоном ядерных испытаний США, также имеющих серьезные экологические последствия, имплицитную расхожее представление о том, что «во всем виноват Запад» (не утверждаем, что это имел в виду автор комментария, но предполагаем, что этот намек может усмотреть читатель и воспринять буквально или как очередное иронизирование).

Схожую реакцию видим в отвечающем на реплику о «самоуничтожении природы» комментария *«Ну да, ну да... а низкий уровень жизни в стране – бездумные траты сбережений россиян»*(м), где также дается мнимое согласие, иллюзорность которого, однако, считается гораздо ярче, чем в первых примерах из-за повтора разговорной частицы «ну да», выражающей как подчеркнутое согласие (*конечно*), так и недоверие, сомнение (*разве*) и даже подчеркнутое отрицание (*нет, вот еще*) (ну да — Толковый словарь Ефремовой (gufo.me)) и многоточия, усиливающего многозначительность сказанного и указывающего на заключенный в тексте скрытый смысл. Ироничность же этого высказывания по большей части создается второй его частью, где комментатор использует параллелизм, сравнивая абсурдность объяснений властями причин социальных и экологических проблем.

Отличается от предыдущих реакций комментарий *«Шах и мат, Гринпис»* (м), смысл которого состоит в том, что после такого абсурдного, по мнению комментатора, объяснения причины экологической катастрофы даже всемирная экологическая организация не сможет предъявить России претензии по поводу загрязнения побережья. Ирония в этом случае выражена фразой-профессионализмом «шах и мат», обозначающей победу в связи с отсутствием возможных ходов у соперника.

Модераторы сообщества ART BOX отреагировали на новость, отразив свое видение ситуации в поликодовом тексте, на вербальном уровне

представляющем отчет приехавших на место катастрофы работников санэпидемстанции, не желающих видеть истинной картины случившегося: *«Похоже здесь все ок»* (пунктуация сохранена). На картинке, с которой соотносится это высказывание, изображены утки, которые на поверхности воды выглядят совершенно обычно, но под водой у них вырастают человеческие ноги, и мы видим также лежащие на дне баки с маркировкой биологической опасности. Картинка позволяет нам развернуть сразу несколько иронических смыслов. Так, утки с человеческими ногами отсылают адресата иронии к фразеологизму *«Теперь понятно, откуда ноги растут»* (знать причину, источник чего-л., «откуда ветер дует», идет слух. (Словарь русского арго. — В. С. Елистратов. 2002)), как бы давая понять, что именно так проводилась проверка перед тем, как была выявлена причина загрязнения. Также, возможно, утки здесь не случайные элементы ситуации, а своеобразные отсылки к *газетным уткам* (заведомо неверной информации, опубликованной в газете), одной из которых и является заявленная причина экологической катастрофы. Языковая игра в данном случае основана на омонимии слова «утка» (1. Птица; 2. Ложная информация). Сигнификативный план иронии в приведенном примере значительно расширяется за счет привлечения фоновых знаний.

Продолжение этой новости также не осталось без внимания активных пользователей сети.

Российское отделение «Гринпис» обнаружило в пробах морской и речной воды, а также в моллюсках и крабах на Камчатке тяжелые металлы и следы нефти и жирных кислот. Об этом 14 октября сообщается на сайте организации. <https://rtvi.com/news/grinpis-nashel-neft/>

Разумеется, среди ироничных комментариев встречались отсылки к предыдущей новости *«Это из-за нарушения обмена веществ в организмах жителей океанской фауны» (м)*. Интересно, что произошла трансформация самой новости в иронический комментарий. Такой ход автора высказывания показывает его отношение к сообщению Т. Орловой: оно кажется ему абсурдным и даже комичным.

Наибольшую реакцию одобрения пользователей в виде «лайков» набрал иронический комментарий *«это провокация со стороны запада» (м)*, что является своеобразной собирательной цитацией реакции политических деятелей, чаще всего звучащей на федеральных каналах в качестве объяснения происходящих в мире событий. Такая пародия на речевое поведение целой группы людей выражает осуждение комментатором однотипных аргументаций и односторонних суждений политических деятелей. Комментатор устал от «пластинки», которая, как ему кажется, уже заела у многих политиков.

Еще одной «громкой» экологической новостью конца 2020 года стало уголовное дело по факту разлива дизельного топлива в Ангару в Красноярском крае.

РБК. 10.10.2020. В Красноярском крае сотни литров нефтепродуктов вылились в Ангару. По предварительным данным, разлив топлива произошел при раскатке баржи на базе в городе Кодинске. В воду вылилось около 500 л дизельного топлива. Местные власти ввели режим ЧС. <https://www.rbc.ru/society/10/10/2020/5f81409c9a794778c8bd62d6>

Любопытно, что многие иронические комментарии, появившиеся под этой новостью в сообществе «ВКонтакте», были связаны с поправками к конституции, которые вступили в силу 4 июля 2020 года: *«Сохраним природу. Конституция 2020» (м)*, *«Поправки в действии» (м)*. Главным приемом создания иронии в этих высказываниях является антифразис, поскольку содержание новости полностью противоречит сути «экологических» поправок к конституции, заключающейся в сохранении чистой среды для потомков и будущего России. В этих комментариях выражено недоверие к принимающимся законопроектам.

Также были отсылки к новости о загрязнении Камчатки: *«Что тут вообще творится? Наверно, опять токсичные водоросли виноваты» (м)*. Автор комментария апеллирует к причине гибели морских животных, названной ранее РАН. Используется прием доведения до абсурда, поскольку токсичные водоросли никак не могут быть причастны к разливу дизельного топлива. Таким образом, пользователь сети осуждает обе новости: ироническая апелляция к объяснению камчатской катастрофы показывает его недоверчивое отношение к версии РАН, а в новостях о состоянии воды в Ангаре он ждет новых неправдоподобных версий.

На антитезе и гиперболизации построен следующий иронический комментарий: *«В России лучшая природа: реки из бензина, озера из химикатов, срубленные леса, мусор на улицах и даже ядовитый океан» (м)*. Так, «лучшей природе» противопоставлены следствия экологических катастроф, среди которых повсеместное загрязнение окружающей среды и вырубка леса. Гиперболизация выражена серией метафорических обозначений (*реки, озёра, океан*) с общей семой ‘огромное количество чего-л.’, передающих представление о масштабах этих процессов.

Тему «экологии» не обошла и сатирическая журналистика:

«ИКЕА выпустит мягкую игрушку по мотивам рисунка школьника из Петербурга. Он нарисовал собаку-русалку. И сейчас жители соснового

бора, где находится ленинградская атомная станция, хором воскликнули: “Где вы видели собаку-русалку? [...] Без щупалец и рогов”» («Вечерний Ургант». Выпуск от 12.03.2021)

Отталкиваясь от реального события (IKEA воплощает фантазию маленького художника), Иван Ургант иронизирует над экологической ситуацией в стране, где на экологические катастрофы зачастую закрывают глаза. Так, в последнем предложении нарушены ожидания адресата из-за продолжения, казалось бы, законченной фразы «Где вы видели собаку-русалку?». Автор использует прием гиперболизации, описывая новое существо (собака-русалка с щупальцами и рогами). Такой прием органично вписывается в повествование, поскольку живой мир вблизи экологически опасных объектов действительно подвержен мутациям, однако не в такой фантастической форме. Также использован прием доведения до абсурда, поскольку в последнем предложении Ургант преподносит ситуацию так, будто *собака-русалка* – это норма, а отсутствие у нее *щупалец и рогов* – странность.

«Жители Челябинска попросили избранного президента США решить экологическую проблему. Наивные люди! Человек только стал президентом, а вы перед ним сразу невыполнимую задачу ставите! Как сказал Джо Байден, «Почему мы должны этим заниматься, это вообще не наша проблема!» Как сказали на челябинском заводе гигантских вентиляторов, «Нет, это ваша проблема!» Надо обращаться не к президенту другой страны, а к тому, кто в России занимается решением подобных проблем – к Богу!» («Вечерний Ургант». Выпуск от 17.02.2021.)

В приведенном фрагменте в иронической тональности изображается безысходность российского народа в решении серьезных проблем. Так, ироническая двуплановость возникает в последнем предложении, которое

предполагает разрушение ожиданий адресата, поскольку после фразы *«Надо обращаться не к президенту другой страны, а к тому, кто в России занимается решением подобных проблем»*, мы ожидаем увидеть наименование какой-либо должности (напр. министр по экологическим вопросам) либо непосредственно фамилию человека, занимающегося решением таких проблем. Происходит подмена объективно существующей силы, способной решить свойственные для всего мира проблемы, на сверхъестественную, в чем прослеживается менталитет русского народа, заключающийся в надежде на чудо.

Заметим, что в этом тематическом кластере новость либо становится отправной точкой в развитии темы экологических дисбалансов (в том числе превращаясь целиком или в каких-то фрагментах в прецедентный для иронического комментария текст), в дальнейшем переосмысляемой за счет гиперболизации проблемы, ассоциаций с «возможными мирами» известных художественных произведений и со стереотипными представлениями, либо превращается в своего рода метафору «токсичной» социально-политической реальности.

2. 2. 2. «ДВОРЕЦ ПУТИНА» КАК СИМВОЛ ВЛАСТИ

Самой резонансной новостью 2021 года стало **расследование Алексея Навального, данные которого были опубликованы в виде фильма под названием «Дворец для Путина. История самой большой взятки», опубликованное в видеохостинге YouTube 19.01.2021.** Иронические комментарии под видеороликом не заставили себя долго ждать.

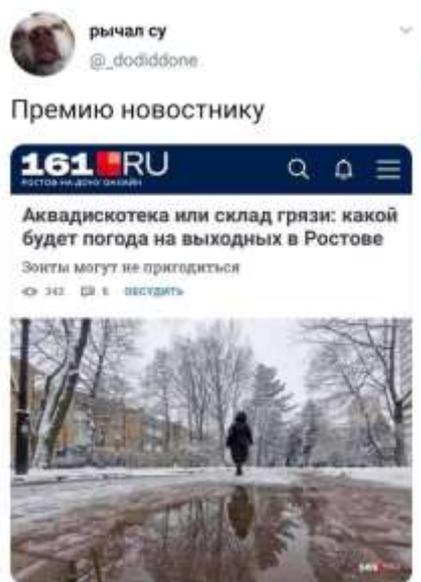
Так, многие комментаторы благодаря фактам из видеоролика нашли ответы на, как оказалось, давно тревожившие их вопросы: *«Так вот за чью коммуналку мы скидываемся...»*(м) (орфография источника сохранена, П. Д.), *«Теперь я знаю почему в Геленджике нет воды и куда она делась»*(м) (пунктуация источника сохранена, П. Д.). Судя по грамотности оставленных

комментариев, можно сделать вывод о том, что их авторами являются среднестатистические жители России, один из которых честно платит налоги (= скидывается за коммуналку), а второй, скорее всего, недавно был в Геленджике или живет там.

Ирония первого комментария раскрывается благодаря ассоциативному ряду, отсылающему к фоновым знаниям о системе налогообложения.

Семантически близким этому комментарию является скетч-ролик из видеохостинга TikTok (https://www.tiktok.com/@super.brodyagi/video/6920492267555867906?sender_device=pc&sender_web_id=6886011145219507717&is_from_webapp=v1&is_copy_url=0), где на фоне «картинки» семьи, собирающей чемоданы, летящей в самолете, а затем стоящей у двери, из которой выглядывает В.В. Путин, фрагментами идет текст *«не знаем, как вы, а мы собираем вещи и переезжаем жить во дворец Путина, потому что все на него скидывались»*. Фоном звучит песня «Просто здравствуй, просто как дела» группы «Непара», символизирующая невозможный в реальности приезд в гости к президенту страны; на то, что глава государства «не пара» простым гражданам, указывает ассоциация с названием группы, каламбур связывает ложную этимологию с реальной – *непара* ‘тот, кто не парится, т. е. попусту не беспокоится’. Ирония здесь также отсылает нас к налогам, посредством которых все мы, по мнению авторов скетча, «скидывались» на этот дворец.

А во втором случае автор комментария использует отсылку к сюжету самого видеоролика, а конкретнее, к *аквадискотеке* (на нее и ушла вся вода из Геленджика), которая впоследствии стала полноценным мемом в сети

Когда спокойно тусите с пацанами в аквадискотеке, и вдруг замечаете в небе дрон Навального

Аквадискотека-78

В самом высказывании содержится гиперболизация, прослеживающаяся в намеке на объем используемой воды во дворце.

Таким образом, комментаторы выражают свое удивление и осуждение объема средств, вложенных во дворец, показанный в видеофильме.

После просмотра этого фильма в сети наметилась еще одна интересная тенденция: туалетный ершик стал не только символом протеста против коррупции (как в свое время «уточка» экс-премьера Д. А. Медведева), но и мерилom вещей. Подтверждением тому являются многочисленные комментарии по типу следующих: *«Интересный факт: По данным Росстата, заработная плата среднестатистического россиянина составляет 0,5 туалетного ёршика»(м)*, *«О чем ты мечтаешь? – о ёршике»(м)*, *«Без комментариев... мой доход 1/3 держателя для туалетной бумаги, или же 1/2 ершика...»(м)*. Ирония в данных высказываниях так же, как и в предыдущем примере, строится на отсылке к сюжету самого видео, где описываются золотой «президентский» ершик стоимостью в 700 евро и держатель для туалетной бумаги за 92 тысячи рублей. То есть, в комментариях налицо метонимия, переносящая стоимость предмета на сам предмет. Помимо этого тропа используется прием доведения до абсурда, поскольку авторы комментариев сопоставляют по факту несопоставимые вещи: атрибут туалетной комнаты со своей зарплатой или даже мечтой. В

таком сравнении явно прослеживается недовольство ярко выраженным социальным неравенством.

Неожиданно, но многие люди даже нашли этот дворец **на картах в 2ГИС** и оставили свои **комментарии** там. Подборку из них можно найти **в одном из скетчей TikTok (<https://vm.tiktok.com/ZSJhJP9PS/> от 21.01.2021), разыгрываемом под песню Арсена Петросова «Кайфуем»**. Пользователи очень быстро поняли ролевую игру, заданную одним из первых комментаторов, и подхватили ее: *«Пацаны, а где тут чайный домик? Я в лесу потерялся» (м)*, *«Аквадискотека так себе, а вот трек с машинками мне понравился» (м)*, *«Домик такое себе, дешевая мебель из Икеи, не понимаю, на что он потратил деньги» (м)*, *«Везде плесень. Требую вернуть деньги за капремонт!» (ж)*. Так, авторы комментариев быстро вжились в роль посетителей дворца и выразили свое впечатление о нем таким необычным образом.

Номинации "чайный домик", "аквадискотека", "трек с машинками", использованные комментаторами, связаны с прецедентным текстом, в роли которого выступает видеофильм о дворце. Ирония комментариев выражается такими средствами выразительности как гиперболизация («в лесу потерялся»), антитеза («дешевая мебель из Икеи», в концепцию которой совершенно не вписывается золотой туалетный ершик и держатель для туалетной бумаги), дисфемия («такое себе», «дешевка», «везде плесень»). Тема неразумной траты денег налогоплательщиков, заявленная в прецедентных комментариях, получает развитие в упоминании денег за капремонт, ассоциирующихся с недавно начавшейся практикой ремонта зданий за счет жильцов (в данном случае – одного жильца за счет всего населения). Все это позволяет нам сделать вывод о том, что комментаторы осуждают масштабы строительства и расточительство главы государства, так как он, по их мнению, и является владельцем дворца.

Еще один **видеоролик в TikTоке** также обязан своей популярностью этой теме этой теме (<https://vm.tiktok.com/ZSJhJTSe2/>). Молодой человек,

автор видео, иронизирует в своем скетче: *«Вот вы все хотите, чтобы Путин ушел на пенсию. А вы как бы не подумали, как он будет оплачивать всю эту коммуналку на пенсию 9500? Вообще о пенсионерах не думаете»*(м). В своем высказывании автор одновременно выражает осуждение не только масштабам дворца, но и мизерным, сопоставимым с оплатой коммунальных услуг, пенсиям в РФ. Ирония возникает благодаря наложению реального факта (размера пенсии) на ирреальный и, в принципе, невозможный в виду статуса этого человека в России и его привилегированности.

В публикации на **блогплатформе ТЖ** сравнивается уже «материальное положение» российской и шведской власти: **Стало известно, что после расследования ФБК про «дворец Путина» официальный русскоязычный инстаграм Швеции показал, где живёт её премьер-министр — резиденция находится в центре Стокгольма, а глава правительства занимает два этажа** (<https://tjournal.ru/internet/327317-komnaty-dlya-gryazi-net-oficialnyy-instagram-shvecii-pokazal-gde-zhivet-ee-premer-ministr>). Естественно, комментарии к публикации были переполнены отсылками к дворцу в Геленджике: *«Какова площадь резиденции? Если меньше 17,7 тысяч квадратных метров, то не интересно»* (м), *«Ну хоть ершики-то для унитазов дорогие?»* (ж), *«Ну и лошара этот премьер-министр. Как можно жить без комнаты для грязи?»* (м)».

Ирония и в этих примерах реализуется при помощи отсылки непосредственно к нашумевшему фильму и выражает осуждение граждан расточительству, и даже коррумпированности первых лиц государства. В первом комментарии автор делает акцент на квадратуре уже «легендарного» дворца и, задавая вопрос, он заведомо знает, что больших цифр в ответе он не увидит. Так он хочет подчеркнуть выходящие за пределы разумного масштабы собственности российской «элиты», которые не являются нормой не только для простых жителей страны, но и для глав других государств. Концовка комментария *«...неинтересно»* как бы вовлекает нас в игру автора высказывания, который воображает себя одним из таких же представителей

той самой «элиты» и не интересуется резиденциями ниже определенного уровня, заданного «путинским» дворцом. Второй и третий комментарии семантически схожи, ведь оба автора делают вид, что разочарованы такой неоснащенностью шведской резиденции и относятся к ней с пренебрежением. Этот смысл позволяют раскрыть конструкция второго комментария с усилительной частицей «ну хоть ‘по крайней мере’» и использованное в третьем оценочное наименование «*лошара*», пренебрежительно-усилительное по отношению к *лох* ‘простак, позволяющий себя обманывать’, в сочетании с риторическим вопросом, построенным по принципу мимики. Оба комментария на поверхностном уровне выражают намерение, противоположное истинному, остающемуся в подтексте (осуждают, а не поддерживают), и это несоответствие становится коммуникативным маркером иронии.

В скором времени новость о дворце, якобы принадлежащем Путину, была прокомментирована в Кремле:

Москва. 20 января. INTERFAX.RU – Информация о том, что ФСО якобы охраняет дворец под Геленджиком, который, по словам оппозиционера Алексея Навального, принадлежит президенту РФ Владимиру Путину, является чушью и компиляцией, заявил пресс-секретарь главы государства Дмитрий Песков.
<https://www.interfax.ru/russia/745987>

Естественно, после этого пользователи сети стали задаваться вопросом, кому принадлежит дворец, о котором теперь всем известно в мельчайших деталях. Комментаторы в своих ироничных реакциях смело стояли на своем: «*Дворец есть... владельца нет... или уже нашли владельца?*»(м), «*Да, это же пионерский лагерь для детей рабочих и крестьян*»(м).

В первом случае подтекст, проясняющий иронию, содержит намек на то, что владелец *пустился в бега*, т. е. покинул постоянное место жительства, пытаясь скрыться (скорее всего, от правосудия), а

следовательно, и намек на «незаконно нажитое». Кроме того, в подтексте угадывается и ассоциация с «заброшенным зданием», актуализирующая антитезу «заброшенности» как разрухи и роскоши.

Во втором комментарии ирония считается благодаря доведению до абсурда, поскольку упомянутые социальные классы, а также пионерские лагеря – реалии не современного мира, а прошлого века, и ассоциации с лозунгами революции и советского времени: *Мир хижинам, война дворцам; Все лучшее – детям*. Ирония автора, настаивающего на «благородном» предназначении дворца, является отражением его восприятия информации, транслируемой со стороны Кремля. Автор, как бы соглашаясь с одной из официальных версий о потенциальном владельце дворца, использует речевую тактику эвфемии [49] – тактику подмены денотата, позволяющую представить действительность лучше, чем она есть. Возможно, комментатор не только выказывает тем самым недоверие к власти и федеральным СМИ, но и намекает на возникновение революционной ситуации (как известно, «война дворцам» выражалась в экспроприации собственности власть имущих).

Пользователи TikТока также не оставили эту новость без внимания. Так в одном из скетчей (<https://vm.tiktok.com/ZSJhd2yef/>) автор создал свой топ «фраз, которые сложно сказать»: «*Я был неправ*», «*Мне нужна помощь*» и «*Это мой дворец*» (м). Таким образом, автор ролика намекает на то, что владельцем дворца все же является В. В. Путин, поскольку скетч вышел на следующий день после заявления Д. Пескова (21.01.2021). Ирония реализуется благодаря разрушению ожиданий адресата, который настроен на продолжение перечня «трудных признаний», знакомых по руководствам по психологии (в него входят две первые фразы), а получает чистосердечное признание в коррупции. Одновременно два первых утверждения акцентируют скрытый смысл: владельцу дворца, как и любому, свойственно ошибаться и быть слабым, тем самым развенчивается всесильность и неподсудность *власть имущих*, которые и ассоциируются с *владением*

имуществом, – при считывании адресатом потенциальной языковой игры ирония будет усиливаться.

Интересной была реакция на эту же новость StandUp комика в жанре пародии, опубликованная в TikTоке под названием «Пресс-конференция Пескова Ч.2» (<https://vm.tiktok.com/ZSJhdMbvK/>):

(Как бы за камерой) «А что я им скажу-то? Просто, что не его?» (В камеру) «Здравствуйте. Смотрели расследование, это не его дворец, это очевидно, это абсолютно точно. Что вы верите каким-то глупостям, там документов нормальных даже нет. Вот нормальный документ, нормальная выписка из кадастра, вот: (показывает в камеру мятый листок бумаги с надписью простым карандашом «Это не его дворец») Вот, вопросы остались еще? Значит да, дворец охраняют ФСБэшники, но это не его дворец. Вопрос чей, ага, хороший вопрос, хороший вопрос. Мы не знаем, чей это дворец. Я вот у своих поспрашивал, и никто тоже не знает. Это очень распространенная история, когда президенту подкинули дворец. Да, так и есть. Вопрос, кто подкинул? Хороший вопрос. Человеку подкинули все: и дворец, да, и, значит, виноградники тоже подкинули, и ФСБэшную охрану, и оцепление, и вот это все подкинули, кроме хорошего ремонта. Ремонт не подкинули. Значит надо искать среди тех, кто не умеет делать ремонт»(м).

Почти каждое предложение скетча иронично. В пародии противопоставляются «факты» и «слова», их подменяющие (на «факты» указывают лексемы «явно, бесспорно, истинно», но управление позволяет говорить и об избирательной очевидности – не для всех, а для определенных лиц); нормальные документы и помятый, написанный карандашом листок; реальность (в выписке из кадастра обязательно указывается владелец) и субъективная ее картина (поспрашивали – никто не знает). Кроме того, задействованы фреймы, вводимые устойчивыми выражениями *подбросить/подкинуть улики* (подтасовка фактов) и *охраняемый объект* (предприятие, организация, жилище, их часть или комбинация,

оборудованные действующей системой охраны и безопасности), *объект государственной важности* (объект, имеющий важное значение для управления государством). Именно эти оппозиции, актуализированные в тексте, и ассоциации с устойчивыми выражениями, отсылающими к общему фонду знаний, и создают двуплановость иронии. В целом, весь скетч можно охарактеризовать крылатым выражением «Все слова, слова, слова» и фразеологизмом «Я не я и хата не моя», они имплицитно представляют оценку новости говорящим.

Острую реакцию вызвала и новость об «истинном владельце» обсуждаемого объекта:

«Дворец» в Геленджике из расследования команды Алексея Навального принадлежит российскому миллиардеру Аркадию Ротенбергу. Об этом бизнесмен сам сказал в интервью главному редактору Mash Максиму Иксанову. По его словам, отель был приобретен несколько лет назад. Предприниматель заявил, что в резиденции расположится апарт-отель. <https://www.business-gazeta.ru/news/497454>.

Свидетельством популярности этой темы становится номинация *«братство дворца»* (выражение, употребленное журналистом Николаем Сванидзе и подразумевающее всех тех, кто причастен к ситуации вокруг «Дворца» в Геленджике), которая признается «словом недели» по версии «Эха Москвы». На сайте радиостанции также было представлено ироническое высказывание Сванидзе о «бенефициаре» Аркадии Ротенберге, который предстает «партизаном на допросе»: *«Три недели терпел и крепился Аркадий Ротенберг, прежде чем вырвали у него признание: дворец в Геленджике – его. Не всякий столько выдержит»(м)*. Ирония данного комментария выражена мимикрией. Последнее предложение является ярким маркером, сигнализирующем о наличии иронии в предыдущем высказывании, поскольку благодаря общему фонду знаний, мы понимаем,

что навряд ли близкий друг В. В. Путина подвергался каким-либо действиям, которые нужно было *выдержать* (в значении «устоять, стойко перенести, не поддавшись действию тяжести и давления, какому-н. воздействию»).

Пользователи сети не оставили без внимания и версию о том, что дворец в самом деле принадлежит предпринимателю Аркадию Ротенбергу. Результатом их творческой деятельности в ироническом дискурсе стал полисемиотичный текст с Наташиными котами (<https://mayday.rocks/arkasha-vstavaj-u-tebya-tam-dvorets/>):

Так, ирония в данном примере реализуется благодаря отсылкам, к видеофильму про дворец: «*Мы там все ободрали*», «*Мы ободрали вообще все, Аркаш, честно*» – отсутствие во дворце ремонта; и непосредственно к самой новости: «*Аркаша, вставай, у тебя дворец!*», «*Гостиница там теперь*», – вписанным в фрейм популярного мема.

В этой группе комментариев преобладает ирония, фокусирующаяся на противопоставлении властителя и общества, денотативным содержанием иронического комментария оказываются реалии жизни простого человека – оплата коммунальных услуг, воды по счетчику, размер реальной зарплаты и пенсии и т.д., (не)равенство перед законом. При этом ирония комментариев противопоставляется «лжи» медиатекстов, которые как бы выворачиваются наизнанку с помощью языковой игры с многозначными выражениями.

2. 2. 3 ПРЕЗИДЕНТ И ПАРТНЕРЫ

Особую группу составляют реакции на новости о внешнеполитических и внутривластных партнерах президента. Заметим, что и само слово *партнер* в этом контексте имеет два прочтения: ироническое – в отношении лидеров западных стран (что обычно интонационно подчеркивает сам президент В. В. Путин), и буквальное – в отношении политических соратников.

В середине марта заголовки всех СМИ пестрели всем известной детской поговоркой «*Кто так обзывается – тот сам так называется*», прозвучавшей из уст президента в ответ на громкие обвинения со стороны президента США:

РБК. 18.03.21. Президент «без иронии и без шуток» пожелал американскому коллеге здоровья. Накануне Байден давал интервью, в котором журналист обсуждал с ним президента России. Во время разговора журналист спросил: «Вы думаете, что он [Путин] убийца?» «Мм, да», — ответил на это Байден. Путин ответил на слова Байдена фразой «тот сам так называется» (<https://www.rbc.ru/politics/18/03/2021/60533b3c9a794772b5deba18>).

Обратим внимание на то, что автор новостной заметки цитирует президента, который подчеркнуто отрицает иронический модус своих высказываний, но кавычки, оформляющие цитату, указывают и на возможность обратного прочтения, возвращая тексту шутовскую интонацию, которая, кстати, звучит в видео интервью В. В. Путина телеканалу ABC News, приведенному на той же странице.

Новый инфоповод спровоцировал новый полет фантазии комментаторов на YouTube, которые, однако, не оценили остроумного ответа президента: «*"Я в домике!" – заявил Владимир Путин в ответ на обвинение в коррупции*»(м), «- Владимир Владимирович, а почему вы сначала говорили,

*что пенсионный возраст не повысите, а потом повысили? – Первое слово съела корова!»(м), «После того, как украинские власти потеряли контроль над восточными территориями, можно было вспомнить такое: "Курица встала, место потеряла"»(м), «"Дал бог зайку, даст и лужайку", – президент прокомментировал отмену материнского капитала»(м). Пользователи сети сочли подобный ответ детским и несерьезным и выражали свое недовольство в комментариях, генерируя потенциально возможные ответы президента в других коммуникативных ситуациях, при решении других проблем. Однако использование главой государства детской поговорки не является случайностью: обращение к общекультурному фонду, общеязыковой фразеологии является речевой доминантой В.В. Путина, таким образом, он формирует имидж народного избранника и простого человека [52: 368]. Зачастую, как и в нашем случае, фразеологический оборот сопровождается ремарками, указывающими на их «народность» [52: 92]: *"И вот, вы знаете, я вспоминаю – в детстве мы во дворе, когда спорили друг с другом, мы говорили так: кто как обзывается, тот так и называется, – продолжил президент России»* (<https://www.bbc.com/russian/news-56444269>).*

С этим же событием связана следующая новость: **РБК. 17.03.21.** **«Байден считает Путина убийцей. Американский президент заявил об этом, отвечая на вопрос журналиста. Спикер Госдумы Вячеслав Володин оскорбился. [...] «Байден своим заявлением оскорбил граждан нашей страны. Это истерика от бессилия. Путин – наш президент, нападки на него – это нападки на нашу страну!» – написал он у себя в телеграм-канале»** (<https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/6051f3109a79478166909359>).

Иронический комментарий на этот счет дал российский журналист и публицист Виктор Шендерович в эфире радиостанции «Эхо Москвы» (эфир от 18.03.2021): *«Значит, смотрите, вот Володин оскорбился за весь российский народ: страшно оскорбил Байден весь российский народ с точки*

зрения стикера Володина, страшно оскорбили расследованием убийства, Новая газета оскорбила полк Ахмата Кадырова, страшно оскорбила, да... Убийцы вообще страшно очень быстро оскорбляются, они очень ранимые. Когда им говорят, что они убийцы, публично, вдруг обнаруживается, что это очень ранимые души. Это очень симптоматичное явление. Они очень тонкие и ранимые». В комментарии помимо приведенной выше новости дана отсылка к публикации «Новой газеты» о внесудебных расправах над жителями Чечни, которая повлекла за собой обращение полка им. Кадырова к В. В. Путину. Ироническая двуплановость этого комментария заключается в несоответствии озвучиваемого подразумеваемому: используется антифразис, возникающий при многократном повторе глагола *оскорбить* ‘крайне обидеть, унижить, уязвить в ком-либо какие-либо чувства’ в подразумеваемо противоположном значении. Одновременно с ним иронию реализует оксюморон «*ранимые убийцы*». Эти тропы позволяют адресату понять истинные взгляды автора, ведь для усиления эксплицитности своей истинной позиции В. Шендерович несколько раз употребляет номинацию «убийца», имеющую как буквальный (‘человек, совершивший убийство’), так и переносный (‘человек, который совершает что-то подлое, жестокое’) смысл.

Что касается внутривполитических партнеров, то неожиданно обсуждаемым в ироническом контексте стал видеоролик, выпущенный телеканалом «Звезда» по поводу того, что «президент Владимир Путин и министр обороны Сергей Шойгу провели минувшие выходные в сибирской тайге». Кадры прогулки, предоставленные пресс-службой Кремля, показали на телеканале «Россия 24» (<https://www.youtube.com/watch?v=N7GMBSHvcrs>).

Отметим, что в самом видеоролике нет ни намека на иронию, тем не менее, большая часть комментариев под ним оказалась ироническими: «Пока ремонт в дворце, почему бы и не отдохнуть на Горбатой Горе?»(м), «Когда

приехали в тайгу обсудить сколько гектаров леса Китаю продать и по какой цене»(м).

Ироническая двуплановость первого комментария создается за счет аллюзии к известной американской мелодраме «Горбатая гора», в которой речь идет о любовной связи двух ковбоев (сама по себе Горбатая гора – место для летних пастбищ вдали от обжитых мест). Таким образом автор комментария гиперболизирует близкие и доверительные отношения министра обороны РФ с президентом. Также в этом комментарии есть отсылка к уже упомянутому дворцу в Геленджике, который по мнению создателей видеоролика принадлежит В.В. Путину, а именно сюжету о том, что сейчас он не пригоден для жизни, поскольку там идут ремонтные работы.

Второй комментарий направлен на осуждение политики, поддерживающей продажу и последующего вывоза леса из России в Китай. Она реализуется благодаря отсылке к общему фонду знаний.

Встречались комментарии, ставящие под сомнение реалистичность происходящего и считающие весь сюжет видео постановочным: *«А я то думал, что в Тайге дикие животные живут, а там оказывается все репортеры федеральных каналов»(м)*, *«Охраны в лесу больше чем осталось деревьев»(м)*. Так, в обоих комментариях главным приемом реализации иронии стала гиперболизация. Неудивительно, что встретились комментарии с отсылками к январскому видео про дворец: *«А после съёмки рванём в Геленджик и оторвёмся на аквадискотеке»(м)*, *«Когда надоела жара Геленджика»(м)*. Здесь также ставится под сомнение истинность происходящего, о чем говорит словосочетание *«после съёмки»*, а *аквадискотека* вновь становится незаменимой частью образа дворца в Геленджике. Таким образом, ироническая двуплановость создается благодаря отсылке к прецедентному тексту (фильм «Дворец Путина. История самой большой взятки»), а сама ирония направлена против коррумпированности государства и социального неравенства в стране.

Показательным оказался комментарий *«Хотел что то написать, но побоялся»(м)* (орфография источника сохранена, П. Д.), отсылающий к закону о наказании за оскорбление представителей власти. Ирония раскрывается благодаря общему фонду знаний и направлена она на осуждение законов страны, которые, по мнению автора, являются абсурдными.

Интересным был комментарий российского федерального информационно-аналитического агентства «Росбалт» по поводу описания прогулки Шойгу и Путина по тайге в государственных СМИ. Для полного понимания картины приведем пару отрывков:

«Пробираясь через сугробы, валежник, ручьи и узкие проходы между деревьями, путники делали остановки — в частности, как видно на кадрах, у заброшенного деревянного строения. Шойгу рассказывал Путину об окрестностях, местность ему была знакома. «Хорошо здесь», — отметил президент», — сообщает ТАСС;

«Президент России Владимир Путин и министр обороны Сергей Шойгу проводят эти выходные в одном из регионов Сибири, где у них - обширная программа для посещения различных интересных мест. Одним из ее пунктов стала поездка на мощном вездеходе, которым управлял глава России, а министр обороны находился рядом на пассажирском кресле. В какой-то момент им пришлось преодолеть неглубокий, но довольно опасный овраг с ручьем – и машина его легко перемахнула, благодаря умелому управлению президента и мощному мотору» (<https://tvzvezda.ru/news/2021321142-3z8oh.html>). Комментарий был следующим: *«В общем, российские госСМИ в эти выходные до степени смешения стали похожи на северокорейское агентство ЦТАК, чей неподражаемый стиль повествования о жизни и деяниях Ким Чен Ына*

напоминает былинную песнь о подвигах сказочного богатыря»⁶. Таким образом, «Росбалт» своим ироническим комментарием выразил осуждение наигранности в изображении выходных президента в сибирской тайге. Ироническая двуплановость возникает здесь благодаря сравнению стиля российских государственных СМИ с былинной песней о подвигах. Заметим, что к тому же оригинальный текст новостного сообщения «Звезды» из-за гиперболизации мощи и таланта президента звучит иронично вопреки воле авторов.

Как видим, опять реальная ситуация и ее представление в медиа интерпретируется в контексте социальных и политических, внутренних и внешних проблем, – коррупция власти, управление страной, экология, материнский капитал и пенсионный возраст составляют денотат иронического высказывания.

2. 2. 4. КОРРУПЦИЯ И ВЛАСТЬ

Рассмотрим иронические реакции на ряд новостей, связанных с бывшим совладельцем Внешпромбанка Георгием Беджамовым, который был объявлен в розыск в марте 2016 года, вследствие обвинения в выводе активов из организации. «Дело Бежамова» отражено в целом ряде публикаций: заведение дела о хищениях во Внешпромбанке (2015-2016), запросе о выдаче Бежамова из Великобритании (2017), судебное разбирательство в Лондоне (2019), арест имущества в Лондоне (2021).

Нас интересует, так называемый «фотофакт», периодически появляющийся в социальных сетях, поскольку он имеет привязку не к одномоментному событию, а к делу, которое длится уже шестой год.

⁶ Заметим, что и оригинальный текст новостного сообщения «Звезды» из-за гиперболизации мощи и таланта президента звучит иронично вопреки воле авторов:.

Фотофакт. Владимир Путин поймал за руку Георгия Беджамова, укравшего из Внешпромбанка 1 млрд. рублей!!

2:50 PM · 30 июн. 2018 г. · vk2twitter

Интересно, что фото, использованное модераторами группы в качестве «фотофакта», связано с совершенно другим событием. На нем запечатлен момент вручения В. В. Путиным Георгию Беджамову Ордена Почета за организацию Олимпиады и Паралимпиады в Сочи, поскольку во время ее проведения он занимал должность президента федерации бобслея. По факту, установленная связь новости с фото случайна, поскольку фото само по себе относится к событию семилетней давности, а Георгий Беджамов по сей день остается не пойманным. Но автор поста «привязал» фото лучших времен к настоящему моменту и, таким образом, «сыграл» на иронической двуплановости. Поэтому сама «новость», которую передает подпись к фотографии, является фейковой и искусственно созданной, а ее целью было лишь выражение оценки автором происходящих событий в иронической тональности, которая возникает за счет языковой игры, сталкивающей две идиомы – *пожать руку* ‘выразить дружеские чувства, договориться о чем-либо’ и *поймать за руку* ‘уличить в чем-либо, взять с поличным’. Таким образом, автор поста и последующие комментарии типа: *"Народный президент"(м)*, *"Так ему!!! Схватил воришку за его грязные ручонки!!!"(м)*, *"И сам замарался..."(м)*, *"Мало украл, украл бы как Роттенберг, получил бы звезду героя"(м)*, – намекают на покровительство В. В. Путина в преступлениях Беджамова и на то, что оба героя фото «одного поля ягоды».

В первом комментарии ирония создается благодаря мимикрии, поскольку автор высказывания в эпитет «народный» вкладывает смысл, противоположный прямому значению слова. Второй комментатор принимает правила игры «автора» новости и подыгрывает ему, создавая в своем комментарии иронию благодаря несоответствию изображаемого реальности, ведь мы понимаем, что преступников ловят совершенно другим образом, в других условиях, и уж точно не запечатлевая процесс на фото. Это происходит из-за того, что изображение можно трактовать по-разному: в объективной реальности президент жмет руку Беджамову, а автор трактовал это в ироническом ключе в свете последних событий. Третий комментатор использовал языковую игру, связанную с многозначностью прилагательного «грязный» (1. Запаханный грязью; 2. Аморальный, безнравственный). Так, в комментарии «Схватил ворешку за его грязные ручки» используется второе значение этого слова, а третьим комментатором обыгрывается буквальное. Своим комментарием *"Мало украл, украл бы как Роттенберг, получил бы звезду героя"* (орфография сохранена) автор осуждает некоторых обладателей довольно высоких наград: Ордена Почета, Ордена Дружбы, Ордена Преподобного Сергия Радонежского и Почетной грамоты Президента Российской Федерации, – поскольку они, по его мнению, не являются их достойными. Если для такого вывода о Беджамове уже есть весомые доказательства, то о Ротенберге комментатор сделал такой умозаключение, скорее всего исходя из его статуса «миллиардер». Ироническая двуплановость возникает здесь из-за переосмысления «заслуг» перед государством: в отличие от всеобщего представления, автор комментария подразумевает под ними воровство (чем оно масштабнее, чем почетнее награда).

Любопытным оказался комментарий «*Робин Пут ворует у бедных, отдает богатым*»(м), в котором использована аллюзия к герою средневековых английских баллад (ср. *Робин Гуд*), где *Пут* – отсылка к президенту России (явное сокращение от полной фамилии *Путин*). Также в

этом комментарии переосмысливается общеизвестное выражение, характеризующее деятельность благородного разбойника Робин Гуда – грабил богатых, отдавая добытое бедным (ср. *«ворует у бедных, отдает богатым»*). Языковая игра и перифраз в данном случае помогает создать ироническую тональность. Таким образом, автор высказывания осуждает политику, проводимую В. В. Путиным, поскольку считает, что некоторым слоям населения оказывается большая поддержка, нежели другим; также, скорее всего, этим комментарием осуждается социальное неравенство, которое, по мнению комментатора, есть в стране.

Другие аспекты этого фотофакта заинтересовали пользователей Твиттера: *«Всё как принято на европейской рыбалке – "поймал – отпусти" Гуманность – она украшает и добавляет авторитета "авторитету"»(м)*, *«Нет это Беджамов поймал вора укравшего всю страну»(м)*, *«Поймал, поделил, отпустил»(м)*. Как известно, лидер нашей страны любит рыбачить и в интернете можно найти множество тому доказательств, именно поэтому первый комментатор отсылает к факту рыбалки (но, возможно, имеет в виду и языковую игру, сталкивая буквальное выражение *ловить рыбу* с фигуральными *ловить рыбу в мутной воде*, *поймать крупную рыбу*, *золотая рыбка*). Аналогия с этим видом деятельности прослеживается и в жизни «поймал – отпусти», т. е. опять же, автор высказывания считает, что В. В. Путин знал о проблемах Внешпромбанка, которые начались задолго до того, как завели уголовное дело, и покрывал всю эту деятельность. Слово *«гуманность»* в данном контексте также используется в ироническом ключе, поскольку, когда речь идет о преступлении, гуманность уходит на второй план. Языковая игра, заключающаяся в повторе слова *«авторитет»*, актуализирующем не только общезыковое (1. Общепризнанное значение, уважение; 2. Лицо, пользующееся влиянием, признанием (Ожегов)), но и сленговое (Криминальный бизнесмен, лидер преступного мира, представитель высшей группы в неформальной иерархии), также работает на создание иронического контекста.

Коррупционные скандалы привлекают внимание сетевых журналистов и комментаторов довольно часто. Приведем еще один пример:

Уволенный за коррупцию экс-чиновник из Ханты-Мансийска Владислав Нусинов снова стал участником коррупционного скандала — на этот раз в Севастополе. <https://ura.news/news/1052453510>

Модератор сообщества в социальной сети «ВКонтакте» подписал эту новость словами «*Классика этой страны*»(м), таким образом выражая свою позицию относительно абсурдности описываемых в новости событий (коррупционные скандалы возникают *снова и снова*, но их герой непотопляем) и провоцируя своих подписчиков комментировать новость в уже заданном векторе. Таким образом, под номинацией «классика» (в широком смысле ‘нечто показательное, характерное; возникшее и сохраняющееся в таком виде’) автор подразумевает повсеместную коррумпированность, безнаказанность чиновников и неравенство людей перед законом. То есть, ирония реализуется благодаря переосмыслению философской категории.

Комментарии к новости: «*А посадить нельзя?*» (м), «*Он делится пока*» (м). Первый комментатор, используя стратегию «наивного незнания» Сократа, апеллирует к закону: понимая, почему это не происходит, в своем риторическом вопросе он делает вид, что подсказывает дельный вариант, о котором вышестоящие могли и не догадываться. Второй комментатор обыгрывает этот вопрос, давая свой ответ. Ирония распознается благодаря фоновым знаниям о том, что коррупция – явление, связанное с группой лиц (по определению Ожегова, это «моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами»).

Целью же всех иронических комментариев и иронизирования в собственно новостных публикациях становится критика отношений

чиновников и власти, которая, в свою очередь, предстает коррумпированной.

2. 2. 5. «ОБНУЛЕНИЕ» ПРЕЗИДЕНТСКИХ СРОКОВ И ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ РФ

Как известно, 2020 г. стал годом обновления Конституции и появлением у России *«старого нового президента»*:

МОСКВА, 5 апр. 2020 г. РИА Новости. – Президент России Владимир Путин подписал закон, которым законодательство о выборах и референдумах приводится в соответствие с поправками к Конституции РФ и, в частности, дает право нынешнему главе государства вновь претендовать на два срока (<https://ria.ru/20210405/putin-1604323917.html>).

Модераторы сообщества в социальной сети «ВКонтакте» опубликовали эту новость с подписью *«Сам себя не обнулешь – никто не обнулит»* и фотографией:

ФОТО ДНЯ: ПУТИН СМОТРИТ НА СВОЕГО ПРЕЕМНИКА

Ироническая двуплановость возникает в этом случае благодаря аллюзии с известной народной мудростью (ср. *«Сам себя не похвалишь – никто не похвалит»*). На фото подчеркнута мысль о несменяемости власти России, хотя это противоречит всем законам. Ирония считывается благодаря несоответствию подписи изображению, поскольку мы видим, что никакого преемника нет: президент смотрит в свое отражение в окне, а, следовательно,

преемник он сам. Самым популярным комментарием к этой новости стал мем с попугаем, который одновременно смотрится в два зеркала:

Этот поликодовый текст раскрывает мысль автора о том, что всенародная поддержка нынешнего президента и имеющийся, как говорил В. В. Путин, «запрос» от народа на его второй срок иллюзорны. Ирония реализуется благодаря противоречию, возникающему между картинкой и подписью к ней, как и в большинстве мемов. Скорее всего, автор использует поликодовый текст как защиту от ответственности, которой его могут подвергнуть.

Отметим, что процесс «обнуления» совпал с началом пандемии коронавируса, поэтому в Фейсбуке и некоторых других социальных сетях закономерно появилась ироническая номинация *нулевой президент*, в которой заметна контаминация с термином *нулевой пациент*. Этот пример интересен тем, что ирония возникает за счет языковой игры, актуализируемой одновременно в политическом и медицинском дискурсе.

Еще один пример интерференции политического и медицинского дискурсов связан с голосованием за поправки к Основному закону.

Когда в Москве внезапно отменили карантин, что, по версии «Медузы» (выполняющей функции иноагента), было сделано для улучшения результатов голосования по поправкам в Конституции, появился

иронический комментарий, впоследствии ставший мемом и «словами недели», по версии «Эха Москвы»: «*Страна пошла на поправки*», где ироническая двуплановость возникает благодаря языковой игре, основанной на двусмысленности слова «*поправка*», означающего как «дополнение, которое изменяет, исправляет что-либо», так и «выздоровление», а также на трансформации идиом *идти на поправку* ‘выздоровливать’ и, скорее всего, *идти на компромисс* ‘соглашаться с определенными условиями’.

Такую иронию можно назвать интердискурсивной.

Возможность дистанционного голосования за поправки к Конституции также вызвали иронические комментарии. Так, радиостанция «Эхо Москвы» (со ссылкой на радио «Свобода» <https://www.svoboda.org/a/30609682.html?fbclid=IwAR1GVrh1Gh95AO8Cem6NESX0-FJhCpCdpNCj5mm-SIkuriNIwjhsS8QOHkc>) в своем блоге «Говорим по-русски» пишет: «Если вы еще не решили, что лучше и безопаснее: голосовать лично, на открытом воздухе, или не рисковать здоровьем и сделать это дистанционно, то есть и третий путь: *просто кивните телевизору*» (<https://echo.msk.ru/blog/govorimporusski/2660173-echo/>). Этим ироническим высказыванием подчеркивается недоверие людей к голосованию при помощи интернет-ресурсов. Но помимо этого смысла можно найти и другой: ваш выбор мнимый, все уже предрешено («кивните телевизору»). Ирония в этом примере реализуется при помощи доведения до абсурда.

Рассмотренные примеры позволяют заключить, что ирония в этом тематическом поле позволяет, с одной стороны, осмыслить политический режим России как *самовластие* ‘единоличное правление государством, неограниченная власть правителя; система государственного управления, основанная на такой власти’, с другой – представить все происходящие изменения как вирус, которым нужно просто переболеть.

2. 2. 6. ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА

Множество разнообразных иронических реакций можно найти и в блоке новостей, связанных с коронавирусом.

Сквозь призму коронавируса рассматриваются практически все события, даже если в тексте новости нет ни слова о пандемии, как в следующем примере:

РБК. 15.01.2021. Северная Корея представила новую баллистическую ракету для подлодок Pukguksong-5, образцы тактических ракет и артиллерийских установок. Военный парад прошел в Пхеньяне вечером 14 января, на нем присутствовал Ким Чен Ын (<https://www.rbc.ru/politics/15/01/2021/6000da619a79477ff5f988a4>)

Модератор одной из новостных групп в социальной сети «ВКонтакте» подписал эту новость так: *«Обратите внимание, что все без масок и “повальной эпидемии”, коронавируса в Корее нет. Он там запрещен»*. Подписчики группы в своих комментариях опирались именно на эту подпись, а не на саму новость. Так, один из комментариев содержал интересное предложение: *«Может быть, в России так же сделать, Путин просто выйдет на обращение и по закону объявит, Коронавирус официально запрещен на территории РФ»*(м) (пунктуация источника сохранена, П. Д.). Можно сказать, что подпись автора к новости выходит за рамки ее объективного отражения, ведь он привлекает внимание не к ядру информации, а к факторам, не относящимся к инфоповоду. Таким образом, заставляя своих подписчиков сомневаться в существовании страшного вируса (что доказывает заключение в кавычки выражения «повальная пандемия»). Ироническую двуплановость создает выражение *«Он там запрещен»*, так как оно отсылает нас к фоновым знаниям о том, что это закрытое государство с тоталитарной однопартийной диктатурой, где все подчиняются строгим законам и правилам. Для такого режима свойственны многочисленные запреты, однако коронавирус как инфекционное заболевание заведомо не подчиняется законам какого-либо государства.

Комментатор, обыгрывая подпись модератора считывает и подхватывает эту идею, однако не выражает сомнения по поводу существования смертоносного заболевания, а в иронической тональности выражает свое отношение к российским законам, считая, что абсурдный закон о запрете коронавируса не будет выбиваться из череды таких же других, не менее абсурдных, по мнению автора.

Или возьмем другую новость, также не соотносящуюся прямо с пандемией:

МОСКВА, 9 окт — РИА Новости. В Чернобыльском радиационно-экологическом биосферном заповеднике выявили редкий вид бабочек, по размерам способных сравниться с птицей. Об этом представители учреждения сообщили в своем аккаунте в фейсбуке. <https://ria.ru/20201009/chernobyl-1579036198.html>

В свете последних событий не удивительно, что под этой новостью встречается такой комментарий: *«Сейчас главное, чтобы китайцы ее не съели»(м)*. Ирония данного комментария раскрывается благодаря фоновым знаниям о версиях появления коронавируса. Одна из них была связана с тем, что некий китаец из Уханя купил на рынке, приготовил и съел мясо летучей мыши, в котором и был вирус. Таким образом, смысл этого комментария заключается в нежелании автора еще раз переживать пандемию. Интересно, что новость, по факту связанная с последствиями экологической катастрофы в Чернобыле, актуализировала в комментариях совершенно неожиданные отклики, связанные не с ней, а с более актуальной для всего мира ситуацией эпидемии.

Иван Ургант в своем выпуске также не обошел «коронавирусную» тему стороной:

«Пять депутатов Госдумы повторно заразились Covid-19. А ведь депутаты задолго до пандемии соблюдали все меры защиты – заполняли

зал Госдумы на 25% и сидели через одного, контакты с избирателями свели к минимуму – сразу после объявления результатов выборов. Covid, как и многие депутаты пошел на второй срок! Но будем надеяться, что, как и многие депутаты, вирус много вреда не нанесет» («Вечерний Ургант». Выпуск от 16.12.2020).

Предметом иронии в данном примере становится Госдума и отношение поведение депутатов к своим должностным обязанностям. Ирония реализуется благодаря параллелизму, соотносящему деятельность депутатов до пандемии и правила безопасности, установленных Роспотребнадзором: посещаемость депутатами совещаний в «25%», «шахматная рассадка», «минимальные контакты с населением» предстают как «профилактические меры» в борьбе с коронавирусом; параллелизм связывает также работу депутатов и «вторую волну» коронавируса, который *пошел на второй срок!* Прагматика иронии заключена в критике деятельности российских парламентариев, которые, по мнению автора высказывания, не выполняют свою работу в должной степени, дают много обещаний, а также принимают абсурдные законы.

Также в «Вечернем Урганте» была еще одна новость, связанная с коронавирусом годом: «Путин поддержал предложение единороссов о выходном дне 31 декабря. Наконец-то есть день, когда можно побыть дома... с семьей, которую так редко видел в течение всего 2020 года» (Выпуск от 26.12.2020).

Ирония строится на мимикрии, вместо подразумеваемого наречия «*часто*» автор использует антонимичное «*редко*», на эту же идею работает наречие «*наконец-то*», подразумевающее обратное. Также в пользу иронии говорит сам факт того, что 2020 год был не похож ни на один из предыдущих, – иными словами, это высказывание о любом другом годе не было бы ироническим.

Иронически осмысливаются и реалии коронавирусного режима, представленные в новостях:

ИТАР ТАСС. 13.10.2020. Почти 100 тыс. пассажиров оштрафовали в транспорте Москвы за отсутствие масок и перчаток. Общая сумма штрафов составила почти 480 млн рублей (<https://tass.ru/moskva/9700357>).

Самым популярным комментарием под этой новостью стал следующий: *«Единая Россия себе на новый год собирает»*. Так, автор выражает свое осуждение лишенным, по его мнению, здравого смысла штрафам, он считает их выдуманными и имеющими своей целью личные потребности депутатов, а именно, на организацию новогоднего корпоратива членов партии «Единая Россия».

2. 2. 7. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

В этом тематическом кластере иронические реакции возникают, как правило, на новости, касающиеся главных «болевых» точек общества: здравоохранения, ипотеки и пенсионного обеспечения.

Так, множество откликов получила новость о сокращении числа стационаров:

РБК. 07.04.2017. Оптимизация здравоохранения привела к массовому закрытию больниц и падению качества медицинской помощи в России, утверждают эксперты. К 2021–2022 годам страна по количеству больниц может достигнуть уровня Российской империи в 1913 г. (<https://www.rbc.ru/society/07/04/2017/58e4feb59a794722462a85aa>).

Интересная формулировка вызвала у людей разную реакцию: *«Уровня ИМПЕРИИ! Это же класс, ИМПЕРИЯ!»(м)*, *«Теперь можно спокойно говорить, что Путин – император»(м)*, *«Да!!! Путин молодец, думает о своем народе»(м)*.

Так, автор первого комментария сделал вид, что не придал значения основному ядру новости, а именно тому, что речь идет об ухудшении сферы здравоохранения, и «зацепился» за пафос и напыщенность, которой, как ему показалось, наделено слово «*империя*». Это оправдано тем, что в силу его узкого употребления и связью с прошлыми веками, оно вызывает ассоциации с чем-то пышным и величественным. То есть, ирония реализуется благодаря переакцентуации смыслов в новостной заметке.

Второй комментатор намекает на то, что до этой новости все и так придерживались мнения, что «*Путин – император*», а теперь лишь появилась возможность говорить об этом, не боясь быть наказанным. Таким образом, ирония раскрывается благодаря фоновым знаниям о том, кто такой император (высший монархический титул). Значение этого слова намекает на мнение автора о том, что Россия уже не федеративная республика, а полноценная монархия.

В последнем комментарии ирония реализуется благодаря мимикрии, поскольку сокращение количества больниц и падение качества медицинской помощи противоречат создаваемому в комментарии образу «народного» президента. Таким образом, автор высказывания осуждает такую политику государства и выражает мнение, противоположное своим истинным мыслям на этот счет.

Бурную реакцию вызвала новость, содержащее совет по ипотеке:

МОСКВА, 12 окт. 2020 г. – РИА Новости. Отсутствие первоначального взноса – один из основных ограничителей для взятия ипотеки, а чтобы накопить необходимую сумму, стоит откладывать средства в размере будущего платежа по кредиту, заявил в интервью РИА Новости глава Росбанка Илья Поляков. «Отсутствие первоначального взноса является одним из основных ограничителей для большей доступности ипотечного кредитования. Откладывайте деньги, будто кредит вам уже дали, — около 30 тысяч рублей в месяц».

<https://realty.ria.ru/20201012/ipoteka-1579347900.html>.

В целом комментарии под этой новостью не стали неожиданными, хотя совет банкира и не выглядел нереалистичным: по официальным данным Росстата, «средний доход населения России в 2020 году составил 35 361 рубль в месяц». Отметим, что это всего лишь средний доход, но есть и слои населения, которые получают заработную плату ниже этой цифры. Поэтому в иронических комментариях пользователи сети выразили свое осуждение такому опрометчивому заявлению главы Росбанка: *«Ааа я то думал, в чем проблема, надо всего-то всю зарплату откладывать»(м)*, *«А если зарплата 15 тыс это как?»(м)*, *«Отложишь 30 за два месяца одним взносом, что непонятного?»(м)*.

Ирония первого комментария считается благодаря оксюмору, выраженного противопоставлением частей «всего лишь» и «всю зарплату», а также благодаря мнимому принятию совета Ильи Полякова, которое подчеркнуто выражением *«я то думал, в чем проблема»*. Второй и третий комментарии сложились в диалогическое единство. Так, во втором комментарии автор, пользуясь стратегией Сократа, притворяется незнающим, но на самом деле своим вопросом он дает понять невозможность следования совету главы Росбанка. Автор третьего высказывания подхватывает игру предыдущего комментария и реализует иронию благодаря доведению своего ответа до абсурда, хотя по математическим расчетам с первого взгляда все сходится ($15+15=30$), другой вопрос в том, что в соотношении с реальностью это невозможно. Ироническая двуплановость возникает за счет наложения верных арифметических подсчетов, которые на первый взгляд не противоречат возможности воспользоваться советом, на реальные условия жизни.

Проблемы пенсионеров нашли отражение в ток-шоу Ивана Урганта:

«У московского пенсионера украли 13 миллионов рублей. Как деньги всех пенсионеров России оказались у одного человека?» («Вечерний Ургант». Выпуск от 25.12.2020.)

Ирония в этом примере возникает благодаря переосмыслению реального факта с использованием гиперболизации в ироническом контексте, так автор осуждает размер выплачиваемых в стране пенсий: объем накопленных московским пенсионером приравнивается к объему денежных средств всех пенсионеров России (а по данным Росстата, общая их численность на 1 января 2021 года составляет 45,637 млн человек).

Другой иронический комментарий Урганта относится уже к пенсионному возрасту:

«Каждый пятый россиянин на пенсии хочет зарабатывать с помощью блога. Это здорово, что 20% россиян уверены, что доживут до пенсии» («Вечерний Ургант». Выпуск от 29.12.2020.)

Ирония в этом случае звучит благодаря переакцентуации новости. Так, Иван Ургант извлекает из новости не основной ее смысл, а фоновый, совершенно не относящийся к новостной заметке. Функция такой иронии заключается в осуждении автором высказывания нестабильности, тяжелых рабочих и жизненных условий в стране.

Заметим, что в случае представления СМИ социально-экономических проблем иронические комментарии, опираясь на текст новости, оценивают ее как ложное высказывание, либо видят в ней стремление сместить акценты и приукрасить действительность. И, как и в других случаях, переводят внимание с проблемы на власть.

2. 2. 8. ОППОЗИЦИЯ

В этом тематическом поле мы обнаружили примеры иронических комментариев, которые касаются и скрытой оппозиции, и открыто действующих в политическом поле оппозиционеров – в соответствии с двумя

значениями ключевого слова: *оппозиция* ‘1. Противопоставление своих взглядов или своей политики другим взглядам или политике. 2. Партия или группа лиц внутри какого-л. государственного органа, партии и т.п., противопоставляющая свои взгляды, свою политику и т.п. взглядам, политике и т.п. большинства’ (Кузнецов).

Приведем пример скрытой оппозиционности комментариев к, казалось бы, аполитичной новости:

МОСКВА, 19 янв. 2021 г. — РИА Новости. Девятнадцатого января отмечается Крещение Господне. Президент зашел в вырубленную в форме креста прорубь, перекрестился и, как принято, трижды окунулся в воду. Ранее во вторник его пресс-секретарь Дмитрий Песков заявил, что это традиция, «традициям он не изменяет».

Автор новостной заметки, как и пресс-секретарь президента, апеллируют к «духовным скрепам», единым для власти и народа. Однако во всех комментариях прослеживается критика главы государства, причем складывается впечатление, что людям уже неважно, что именно критиковать, поскольку сама новость положительно окрашена. Так, нам встретились комментарии: «*Так же, как и страну до нитки обчищать*» (м), «*Это не традиция, это религия у них такая*» (м), «*Воду подогрели, а пару от тела сказали “братан, подожди”*» (м).

Ирония первого комментария основывается на том, что автор переводит представление о *традиции* из сферы духовного (к которой относится *традиция омовения в Крещенской купели*, обычай, исторически сложившаяся и передаваемая из поколения в поколение норма поведения) в сферу материального, причем говорит о поведении не поощряемом, а порицаемом в обществе (практика *обчищать*, т. е. обворовывать, *страну до нитки* возводится тем самым в *традицию* как обычную, закрепившуюся норму). Ироническую двуплановость в этом случае создают «высокое» и «низкое» значения многозначного слова.

Второй комментатор обыгрывает предположение первого автора и выстраивает градационные отношения между предыдущим и своим предположением (*традиция – религия*) (ср.: *Религия – перен. сложившиеся непоколебимые убеждения, безусловная преданность какой-н. идее (Ожегов)*).

Последний комментарий отличается от предыдущих: он отсылает нас к знаниям о том, что безопасность президента обеспечивает строгая охрана, и к практике останавливать машины и прохожих, освобождая место для беспрепятственного и безопасного проезда/прохода высокопоставленного лица. Иронизируя, автор использует гиперболизацию (воображаемая охрана не подпускает к президенту даже пар) и олицетворение (пар уподобляется потенциально опасному живому существу), а номинация «*братан*», относящаяся к жаргонизмам, дает отсылку к причастности В. В. Путина и людей его круга к «*лихим*» 1990-м.

Многочисленные иронические комментарии связаны с персоной Алексея Навального и связанными с ним новостями.

Так, персона российского оппозиционера стала центральной темой выступления известного StandUp комика Ивана Обрабова. **«Как вы знаете, на Первом канале не произносят фамилию человека, который рифмуется со словом «овальный», потому что считается, что он, как Волян де Морт, то есть если ты случайно произнесешь его имя, он тут же узнает, где ты сейчас находишься в декларации о доходах, вот. Говорят, один чиновник вышел из своего особняка на Рублевке, просто сказал: “Ой, сколько снега нынче НАВАЛило”, и уже сверху квадрокоптер. Я имел в виду намело, намело, намело».** Ирония скетча заключается в странной, по мнению комика, тенденции федеральных каналов всеми возможными способами обходить стороной фамилию «*Навальный*». Предлагаемые иронически окрашенные замены были разнообразными: «*оппозиционный/осужденный персонаж*», «*упомянутый/осужденный гражданин*», «*группа лиц*», «*этот господин*», «*некоторый деятель*», «*иной*

*политик», «человек, которого суд неоднократно признавал преступником», «различный активист», «политический проходимец», «блогер Лёша» и т. п. Как пишет «Эхо Москвы», комментируя появление в сети *Неназывального*, «это эвфемизм, заменяющий имя, на которое наложено табу» (Персонаж Неназывальный, или Еще раз о табу и эвфемизмах — Блоги — Эхо Москвы, 14.01.2018 (echo.msk.ru)). Отметим, что Дмитрий Песков объяснял такое избегание фамилии оппозиционера нежеланием создавать тому лишнюю рекламу. Тем не менее, ни одна фамилия даже негативных персонажей (например, преступников) до этого не замалчивалась.*

Ирония первой фразы приведенного выше скетча проявляется благодаря отсылке к фоновым знаниям, а именно – к известному персонажу из «Гарри Поттера» Дж. Роулинг, имя которого нельзя было произносить, потому что рядом тут же оказывались Пожиратели смерти. Аналогия этих персонажей с *квадрокоптерами* и метонимически присутствующей в *декларации о доходах* налоговой полицией также работает на эту идею. Нужно отметить, что ирония здесь возникает еще и благодаря метафоризации: под *квадрокоптерами* мы понимаем не случайные беспилотные летательные аппараты с видеосъемкой, а слуг Алексея Навального (таких же же, как Пожиратели смерти, служащие Волан де Морту). А в упоминании *декларации о доходах* есть намек на деятельность оппозиционера, направленную на раскрытие коррупционных схем и пресечение коррупции в высших органах власти. Последней фразой приведенного фрагмента комик намекает на то, что олигарх боится попасть в расследование Навального, а значит, ему есть что скрывать.

Можно заключить, что главный оппозиционер предстает в иронических номинациях и комментариях в образах тайного агента и Злого Гения. А скрытая оппозиционность, проявляющаяся в сетевых комментариях, свидетельствует о несоответствии декларируемого нерушимого единства президента и его народа реальному положению дел.

2. 3. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИРОНИЧЕСКОГО КОММЕНТИРОВАНИЯ

В ходе анализа мы эмпирически установили репертуар наиболее частотных средств создания иронии, подтвердив это статистически. Данные, представленные ниже в таблице, позволяют оценить «креативный потенциал» профессиональных, сетевых и «народных» комментаторов.

Прием создания иронии	Профессиональная журналистика	Сетевая журналистика	Социальные сети	Другие источники ⁷
Мимикрия	2	7	1	
Доведение до абсурда	3	5	8	1
Антифразис	2	5		
Антитеза	4	1		1
Гиперболизация	6	3	6	1
Языковая игра (многозначность и звукосмысловые связи)	6	9	2	1
Интертекстуальные связи	6	3	1	1
Апелляция к прецедентному	1	4	12	6

⁷ В числе «других источников» - комментарии к новостям на сайтах федеральных СМИ, анонимные иронические клише, воспроизводимые СМИ и публикациями в социальных сетях, а также вошедшие в коллекцию «Слов недели» радио «Эхо Москвы».

медиатексту				
Фреймы общего знания	10	10	11	2
Эвфемия		1		
Дисфемия				2

Прежде всего, обращает на себя внимание довольно большая доля ситуативной иронии, требующей обращения к фоновым знаниям о событиях, актуальных и стереотипных «положениях дел», стереотипам «знания о мире». Как можно заметить, примерно одинаково мотивируют иронию представлением о ситуации авторы иронических высказываний во всех рассматриваемых сферах.

Сетевая журналистика использует мимирию и антифразис значительно чаще, чем профессиональная (7 и 5 раз против 2 и 2, соответственно), тогда как сетевые комментаторы практически игнорируют эти приемы (нами зарегистрирован лишь 1 случай мимирии, антифразис в социальных сетях не использовался), отличаясь большей «прямотой» высказываний. Зато именно авторы сетевых реакций являются «чемпионами» по доведению ситуации и высказывания до абсурда (8 употреблений против 5 в сетевой журналистике и 3 в профессиональной).

В целом, профессиональная журналистика более разнообразна в том, что касается использования средств выражения иронии. Кроме уже названных, активно используются языковая игра (задействующая как многозначность, так и звуко-смысловые связи слов и выражений), интертекстуальные связи, гиперболизация (по 6 примеров), не единичны случаи антитезы (4 примера). Сетевая журналистика отдает предпочтение языковой игре (9 употреблений), используемой в 3 раза чаще интертекста и гипербол (они встречаются в нашем материале по 3 раза). А заведомо и социальные сети практически не используют игровые и интертекстуальные

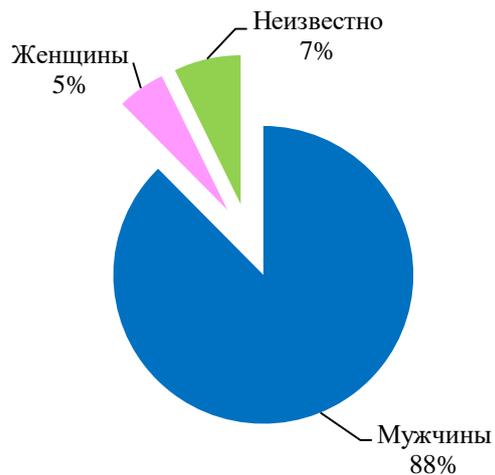
схемы, зато любят гиперболизировать (6 примеров) и обращаться к прецедентным медиатекстам (12 случаев), точнее, к их фрагментам, превращающимся в сети в мемы и панчи (панч в баттлах — строка, которая должна привлечь внимание аудитории и больно задеть противника). Несмотря на то, что информационный гипертекст строится по законам развития и «разыгрывания» новостей, мы обнаружили лишь одно эхоупоминание новостного текста в профессиональных иронических комментариях и ни одного в сетевой журналистике.

Исходя из полученных данных, можно предположить, что ирония профессионалов обращена, скорее, к интеллектуалам, а сетевая ирония рассчитана на массовую аудиторию, состоящую из «простых людей»: ставка в последнем случае делается не на смысловые нюансы, а на повышенную эмоциональность, которую приносят гиперболы и абсурдные утверждения.

Несколько неожиданный результат мы получили в отношении дискурсивных тактик эвфемии и дисфемии, часто используемых при не прямой коммуникации. Ничтожный процент их в иронических комментариях мы объясняем тем, что они основаны на подмене денотата, улучшающей картину мира, тогда как ирония служит выражению критической, негативной ее оценки.

Нам было интересно также проанализировать гендерный состав авторов иронических комментариев. Полученные данные представлены на диаграмме:

Авторы иронических реакций

Очевиден вывод о преобладании мужских иронических реакций над женскими, что, скорее всего, можно объяснить большей интернет-активностью мужчин в целом, а также сферой интересов. Так же возможно, что женщины более склонны к прямой коммуникации, но это предположение нуждается в проверке на массиве нейронических реакций.

2. 4. ИДИОСТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИРОНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: ИВАН УРГАНТ VS. ВИКТОР ШЕНДЕРОВИЧ

Рассмотренный выше материал дает представление об общих закономерностях использования языковых средств при создании иронических комментариев к новостям и о типичной языковой личности сетевого комментатора-шутника, теперь же сосредоточимся на идеостилевых особенностях, характерных для шуток двух профессионалов сатирического жанра – Ивана Урганта и Виктора Шендеровича.

Говоря об идиостиле, будем исходить из его классического определения В. В. Виноградовым как целостной системы, которая «возникает вследствие применения своеобразных принципов отбора, комбинирования и мотивированного использования элементов языка» [10: 20 – 21]

2. 4. 1. ИДИОСТИЛЬ ИВАНА УРГАНТА

Идиостиль популярного телеведущего развлекательного ток-шоу Ивана Урганта будет нас интересовать в аспектах, связанных с ироническим модусом подачи новостей.

Сразу же отметим характерные черты выражения иронии, относящиеся к паралингвистике: многочисленные выдержанные паузы перед панчем; активная жестикуляция и мимика – как правило, это приподнятые брови, резкая смена веселого выражения лица на серьезное (и наоборот); ускорение темпа речи при произнесении иронического комментария (что свойственно речи Stand-Up комиков).

Ирония является доминантой речевого поведения Ивана Урганта в рамках телепередачи «Вечерний Ургант», поскольку проявляется не только как реакция на новостные события, но и в общении с коллегами (например, Дмитрием Хрусталевым), и с гостями-знаменитостями. Отметим легкий характер такой иронии, естественный для передачи развлекательного

характера: она всегда уместна и корректна (не выходит за рамки приличия). Такая ирония ближе к шутке, чем к сарказму, поскольку телеведущему удастся показать наличие какой-либо проблемы или намекнуть на это, но не подвергать предмет речи жесткой критике, выражая при этом свое резко негативное отношение. Возможно, дело в «цензуре», которая не пропустит ничего оппозиционного; тем не менее, имидж шутника позволяет Урганту говорить о существующих проблемах довольно остро, но не зло. В формировании такого имиджа сыграло роль его актерское прошлое (играл он, как правило, в комедийных фильмах). Харизматичность и остроумие телеведущего помогают ему создать эффект импровизации при произнесении шутки в заключение новости. Рассмотрим приемы, к которым чаще всего обращается Иван Ургант, иронизируя над действительностью и ее восприятием.

Довольно популярным приемом в арсенале телеведущего является обращение к аллюзиям. Рассмотрим некоторые примеры с их использованием.

«В Мордовии учительница снимала с детей золотые украшения во время игр и сдавала их в ломбард. Это здорово, что теперь и ей кто-то скажет: “Садись, пять”» («Вечерний Ургант». Выпуск от 20.02.2021.)

Говорящий иронизирует над недозволительным поведением учителя. Ироническая двуплановость в данном примере возникает за счет аллюзии к общеизвестному стереотипному выражению учительской похвалы ответу ученика. Однако в нашем случае оно переосмысливается с учетом действий учительницы, противоречащих уголовному кодексу РФ. В данном контексте выражению «*Садись, пять*» приписывается значение «приговариваешься к лишению свободы на 5 лет»: аллюзия тем самым подкрепляется языковой игрой благодаря многозначности глагола *сесть* (1. Принять сидячее положение, занять свое место. 2. Подвергнуться лишению свободы, попасть в заключение (Кузнецов)).

Аллюзивными отсылками к литературе маркируется ирония в реакции Урганта на следующую новость:

МОСКВА, 13 декабря. /ТАСС/. Президент России Владимир Путин потребовал за неделю принять меры для прекращения роста цен на продукты (<https://tass.ru/ekonomika/10244169>), ср.:

Путин призвал кабмин за неделю разобраться с ростом цен на продукты. Президент обвинил правительство в том, что ему рассказывают сказки о стоимости продуктов, как вдруг... «Розничные цены на сахар упадут до 46 рублей, а на подсолнечное масло до 110 рублей». Стоило министрам рассказать президенту сказку о ценах, они тут же упали! Нужно напомнить министрам про такие замечательные сказки, как сказка Гауфа «Маленький рубль», сказка братьев Гримм «Белоснежка и семь свалок», сказка «Королевство кривых дорог» и русская народная сказка про пенсии, которая называется «Заморозко» (Вечерний Ургант. Выпуск от 15.12.2020).

В приведенном примере Иван Ургант, взяв за основу своего иронического комментария формулировку проблемы В. В. Путиным, воссоздал перечень других «сказок», связанных с основными «бедами» России. Так он привлек внимание к другим проблемам в стране, требующим решения уже не первый год: падение рубля, загрязнение окружающей среды, отсутствие ровных дорог и минимальная индексация пенсии, не соответствующая инфляции. Ирония создается благодаря аллюзиям на всем известные сказки: «Маленький рубль» (ср. «Маленький Мук»), «Белоснежка и семь свалок» (ср. «Белоснежка и семь гномов»), «Королевство кривых дорог» (ср. «Королевство кривых зеркал»), «Заморозко» (ср. «Морозко»). Отметим, что средством создания иронии в этом примере помимо аллюзии опять же является языковая игра, так как обыгрываются два значения слова «сказка» (1. Народнопоэтическое произведение. 2. Выдумка, ложь (Кузнецов)). Если президент страны использует слово во втором, переносном значении в составе устойчивого выражения «не рассказывайте мне сказки», то Ургант акцентирует буквальное, и оно в контексте данной ситуации является более чем уместным, поскольку проблема цен, названная «сказкой» (во втором значении) решается волшебным образом, как свойственно сказкам (в первом значении): после совещания цены на

продукты резко падают.

Обратимся к еще одной новости, связанной с использованием аллюзии. **«S7 разрешила собакам и кошкам летать на соседних креслах с хозяевами. Наконец-то наши собаки и кошки смогут полететь, как нормальные люди! Жалко Ной не дожил до этого момента... Очень сильно бы сэкономил на стройматериалах! Если раньше ты мучился от плачущего рядом ребенка, то сейчас вообще не обращаешь внимания: с одной стороны у тебя урчит любимое животное, а с другой стороны урчит задыхающийся от аллергии на шерсть человек» (Вечерний Ургант. Выпуск от 18.12.2020).**

Во второй фразе ирония реализуется благодаря использованию общеизвестного выражения *«как нормальные люди»* применительно к животным (в этом мы видим также намек на *собак вице-преьера Шувалова*, летающих, *как люди*, на частном самолете), а также отсылке к библейскому сюжету о Ное (который построил Ковчег и взял туда членов своей семьи и по паре животных каждого вида), хотя ему строить Ковчег пришлось не по причине запрета авиакомпаний на перевозку животных в кабине рядом с хозяином. Также ирония прослеживается в последней фразе, где она реализуется благодаря параллелизму в изображении *урчания* животного и задыхающегося от аллергии человека. Так Иван Ургант выражает свое осуждение нововведения авиакомпании S7, поскольку таким образом ущемляются права определенной группы людей.

Не менее часто телеведущий апеллирует к фоновым знаниям. Например:

«Принц Гарри и Меган Маркл ждут второго ребенка. Букмекеры уже принимают ставки на имя ребенка. Меган и Гарри назовут ребенка именем, которое принесет счастье, талант и удачу... Имя ЮрКисс» («Вечерний Ургант». Выпуск от 17.02.2021.).

Чтобы считать иронию в этом фрагменте, необходимо обратиться к информации о персоне *ЮрКисса*, его семье и наградах: современный поп-исполнитель Юрий Киселев, более известный под псевдонимом *ЮрКисс*, – сын российского бизнесмена, музыканта и продюсера Владимира Киселева и

телеведущей, певицы и актрисы, известной под псевдонимом Елена Север. Родители *ЮрКисса* входят в состав «Русской медиагруппы», дочерними компаниями которой являются телеканал «RU.TV» и радиостанция «Русское радио»: и неудивительно, что чаще всего в этих медиа появляются продукты творчества жены и сыновей Киселева. Так, например, из-за такой коррумпированности на 20-летие премии «Русского радио» «Золотой граммофон» не пришли многие знаковые артисты, например, Григорий Лепс, а призовые статуэтки получили проекты Киселева: ЮрКисс, юношеская версия «Землян-2», новый состав группы «Русские» и группа «Бойкот», что вызвало критические отзывы некоторых музыкантов и журналистов. Резонансной новостью этого года стало вручение В. В. Путиным 23-летнему исполнителю медали «За заслуги перед Отечеством»:

Бизнес FM. 14.02.2021. Сын владельца «Русской медиагруппы» награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством». Владимир Путин вручил награду ЮрКиссу с формулировкой «за большой вклад в развитие отечественной культуры и искусства и многолетнюю плодотворную деятельность» (<https://www.bfm.ru/news/465057>).

Ироническая двуплановость в приведенной выше шутке Урганта возникает за счет столкновения самого имени, приносящего удачу с историей, которая за ним стоит. Таким образом, автор иронизирует над коррумпированностью и свояченичеством, которые, по его мнению, процветают в России.

Фоновые знания играют большую роль и в следующем случае: **«Россия отказала в визе кандидату на пост главы председательства NASA. Как объяснили отказ, почему отказали в визе: просто он не смог вспомнить, когда заполнял анкету, ни одной песни Дмитрия Рогозина, а нам люди, которые не разбираются в космосе не нужны!» (Вечерний Ургант. Выпуск от 17.02.2020)**

Ирония комментария Ивана Урганта раскрывается благодаря знаниям о персоне Дмитрия Рогозина, его образовании, профессиональной деятельности и

занимаемой должности. Намек на случайную причастность этого человека к космической сфере содержится в высказывании *«не смог вспомнить [...] ни одной песни Рогозина»*, а незнание песен главы Роскосмоса за счет ложного силлогизма уравнивается с незнанием проблем космической отрасли. Таким образом Ургант намекает на то, что это сам Рогозин не соответствует занимаемой должности, поскольку в космосе не разбирается. Ирония считывается благодаря намеку на некоторые факты биографии Рогозина, проясняющие абсурдность ситуации, о которой идет речь.

Еще один иронический комментарий к новостям о космосе выглядит так: **«Рогозин отреагировал на посадку ровера США на Марс мемами. (Скрин из Твиттера Рогозина «Первое, что увидели американцы на Марсе») Какое-то странное УЗИ... По крайней мере, можно сказать, что с младенчества Дмитрий совсем не изменился! У каждого свои сильные стороны: кто-то силен в приборостроении и освоении космоса, а кто-то роскошно владеет фотошопом... А если прибавить к этому написание песен, то счет 2:1 в нашу пользу! Дмитрий Рогозин выложил эти мемы и тут же удалил. Это как с едой: быстро поднятое не считается упавшим! Кстати, отличный слоган для Роскосмоса» (Вечерний Ургант. Выпуск от 24.02.2021).**

Итак, в приведенном фрагменте Иван Ургант вновь иронизирует над состоянием Роскосмоса, во главе которого стоит Дмитрий Рогозин. Так же, как и в предыдущем примере автор намекает на то, что космос не входит в компетенцию героя новости: *«кто-то силен в приборостроении и освоении космоса»* (подразумеваются США), *«кто-то роскошно владеет фотошопом...»* (подразумевается Дмитрий Рогозин). Еще раз дается отсылка к творческой деятельности политика *«А если прибавить к этому написание песен, то счет 2:1 в нашу пользу!»*, и иронический счет, в котором единица (в пользу ровера США) кажется более внушительной, чем два очка Рогозина (полученные за владение фотошопом и песни), поскольку они, в отличие от единицы, никакого отношения к космосу не имеют. Факт удаления постов также обыгран в

ироническом ключе: крылатое выражение *«Быстро поднятое не считается упавшим»* – это отсылка к падению российских спутников и других летательных аппаратов. Так автор иронизирует над космической сферой в России, считая, что она находится в упадническом состоянии из-за некомпетентного руководителя.

Ургант довольно часто использует языковую игру, основанную на реальной и потенциальной многозначности употребляемых им слов и выражений, как в этом случае:

«В самолетах «Аэрофлота» выделяют специальные места для антимасочников. Так и нужно бороться с ковид-дессидентами! Куда их будут пересаживать: два места есть на крыле, а остальных – в отсек, где летят животные или, как говорят в «Аэрофлоте», мертвые животные. Был еще вариант пересаживать безмасочников в самолеты «Победы» – но это уж совсем бесчеловечно!» (Вечерний Ургант. Выпуск от 17.02.2020)

В приведенном фрагменте ироническая двуплановость возникает благодаря размытому значению номинации *«специальные места»*. Ургант предполагает, что места эти могут находиться не внутри самолета, чтобы не подвергать пассажиров в масках опасности контактов с антимасочниками. Предложение пересадить нарушителей в отсек, где летят животные, также неслучайно: оно намекает на принадлежность ковид-дессидентов к этому же разряду, актуализируя разговорно-сниженное переносное значение существительного *животное* ‘неразвитый человек с низменными, непристойными инстинктами’. Ирония последней фразы раскрывается за счет привлечения фоновых знаний об условиях авиаперелетов лоукостера «Победа»: постоянные задержки рейсов, доплата за любой багаж за исключением малогабаритной ручной клади, которая, по отзывам пассажиров, равна размерам косметички, не такие комфортабельные кресла, как у других авиакомпаний и т. п. Ирония актуализируется и благодаря доведению до абсурда сравнения полета на крыле или в отсеке с мертвыми животными у «Аэрофлота» с полетом в «Победе» – при предпочтении первого варианта.

Наречие *«бесчеловечно»* имплицитно подразумевает антитезу *антимасочников-животных* с *людьми*, ведущими себя *по-человечески*, но оказывающимися в самолетах лоукостера в *нечеловеческих* условиях.

Зачастую Иван Ургант подает информацию в ироническом ключе, используя антитезу:

«У губернатора Ивана Белозерцева нашли полмиллиарда наличными. Получается, не я один-то Иван, который на самоизоляцию ушел сейчас... 500 миллионов! Поражает, какую сумму хранит человек дома – и, самое главное, где!? У меня половину детской занимает такая сумма, а него-то квартира точно меньше. Повезло, что Пенза – далеко не самый богатый регион! Представляете, если бы Иван Белозерцев в Москве работал... но, слава Богу, у нас Собянин!» (Вечерний Ургант. Выпуск от 23.03.2021).

Ирония в данном фрагменте возникает благодаря сравнению Ивана Белозерцева с Иваном Ургантом. Так, во втором предложении ирония проявляется в языковой игре с существительным *«самоизоляция»* (обособление себя от других). Из-за пандемии коронавируса люди привыкли понимать это слово однозначно, как синоним карантина. Именно по этой причине *ушел на самоизоляцию* Иван Ургант. Но в случае с Иваном Белозерцевым становится понятно, что его деятельность оказалась приостановленной по причине коррупционной деятельности губернатора, и его *«самоизоляция»* вовсе не обусловлена опасностью заражения окружающих коронавирусом: Ургант имеет в виду, что Белозерцев был отстранен от должности и большую часть времени проводит дома, так как, скорее всего, идут проверки по делу и у него взяли подписку о невыезде. Однако два контекстно обусловленных значения номинации *самоизоляция* (1. Карантин. 2. Домашний арест) совмещаются, и *самоизоляция* проворовавшегося губернатора воспринимается уже как ограничительная мера, сдерживающая распространение *вируса коррупции*. Также в иронической тональности Пенза противопоставляется Москве. Фраза *«Повезло, что Пенза – далеко не самый богатый регион!»* наводит на мысль о

том, что чем больше и богаче регион, тем большие суммы воруют чиновники. Таким образом, подчеркивается тенденция в повсеместности этого явления. В последнем предложении дан намек на то, что Иван Белозерцев – это собирательный образ самого обычного чиновника, русского Ивана. А упоминание в конце в качестве альтернативы *Собянина* дает понять адресату, что в Москве сидит такой же по своей сущности человек, отличающийся лишь фамилией. Так Иван Ургант посредством иронии осуждает повсеместную коррупцию в России.

В шутках Урганта встречается и прием доведения до абсурда, основанный на объединении в «связном» тексте логически не связанных высказываний, т. е. на ложном силлогизме:

«Дагестанский министр украл 2 миллиона рублей, выделенных на формирование позитивного имиджа Дагестана. Это здорово, ведь министр на новом внедорожнике – это и есть позитивный имидж Дагестана» («Вечерний Ургант». Выпуск от 20.02.2021.).

В этом примере ирония реализуется благодаря контекстуальному переосмыслению выражения *«позитивный имидж»*, которое может характеризовать как страну, так и человека. Понятно, что выделенные Дагестану деньги предназначались для постройки спортивных, культурных объектов, школ и детских садов, больниц и поликлиник, для благоустройства городов и т. д. Ургант предполагает, что украденные (что, безусловно, плохо) министром средства могли пойти на покупку нового внедорожника, и это формирует представление людей об обеспеченности (что хорошо) населения такого субъекта Российской Федерации, как Дагестан. Имидж страны и министра-вора связываются метонимически, как бы поддерживая логику семантического вывода, но логическое несоответствие «негативных» действий «позитивному» имиджу придает ироническому высказыванию антифрастическое значение.

Помимо отмеченных приемов, Ургант активно использует тактику иронии Сократа (см. пример про Ивана Белозерцева выше).

В целом же иронический модус его высказываний формируется сразу на нескольких уровнях: на лексико-семантическом, логико-синтаксическом и интертекстуальном, с апелляцией к фоновым знаниям о предмете иронического осмеяния и общим знаниям о мире. При этом им используются сразу несколько приемов формирования иронической двуплановости.

Важно подчеркнуть и диалогичность ургантовской иронии, поскольку благодаря диалогу, который как бы происходит в студии, у зрителя создается эффект присутствия: ему кажется, что ведущий не сухо озвучивает новости прошедшего дня, а ведет с ним полноценный диалог.

2. 4. 2. ИДИОСТИЛЬ ВИКТОРА ШЕНДЕРОВИЧА

Контрастирует с доброй иронией Ивана Урганта едкая, злая ирония журналиста Виктора Шендеровича.

В отличие от своего оппонента он открыто выражает свою оппозиционность, не боясь резких выражений, легко прочитывающихся в подтексте благодаря литературным аллюзиям: *«Думаю, я лучше других понимал, что грядет, потому что “Крошка Цахес” уже был написан и снят. Мы с Гофманом, значит, более-менее представляли себе качество этого пения»* (о дне, когда В.В. Путин впервые был избран на пост президента РФ).

Ирония Шендеровича отличается высокой интеллектуальностью и привилегированностью (она будет понятна далеко не всем, поскольку требует определенной базы знаний). Так и в приведенном примере ироническая двуплановость возникает благодаря аллюзии к сказке Э. Т. А. Гофмана «Крошка Цахес, по прозванию Циннобер», в которой речь идет о злобном бездарном карлике, паразитирующем на чужих заслугах. Таким образом автор комментария выражает критику существующего правителя и режима власти.

Ирония Шендеровича также диалогична, поскольку характерной особенностью его речи является постоянные повторы уточняющего слова «да»

с вопросительной интонацией, как бы требующие от адресата согласия с тем, что говорится.

Помимо обращения к прецедентным текстам, журналист в своих иронических репликах использует повторы: «... Убийцы вообще страшно очень быстро оскорбляются, они очень ранимые. Когда им говорят, что они убийцы, публично, вдруг обнаруживается, что это очень ранимые души. Это очень симптоматичное явление. Они очень тонкие и ранимые» (анализ этого примера см. в п. 2.2.3); эллипсис: «С крепостными один разговор - через Соловьева, с остальными - через ОМОН» (о современной политической ситуации).

В ироническом комментарии по поводу **нового формата акций штаба Навального**, данном Шендеровичем в эфире «Эха Москвы», присутствует тонкий намек, который адресат может восстановить, если обратить внимание на лексическую сочетаемость ключевых слов: «Они пытаются мобилизовать тех людей, которые собираются выходить на улицу, а значит подставляться под палки, под задержания и так далее... Человек, который объявляет о том, что он выйдет, он прекрасно понимает, что это публичная информация, что это отчасти игра ва-банк, безусловно. А что остается: **расползаться? разбежаться? Или вступить в "Единую Россию"?**» (Особое мнение. Эфир от 25.03.2021). В выделенном фрагменте ирония считывается благодаря обращению к языковой картине мира: *расползаются* пресмыкающиеся (в переносном, разговорно-сниженном значении *пресмыкающееся* ‘раболепствующий, угодничающий, унижающийся человек’), *разбегаются* насекомые (в переносном, разговорно-сниженном значении *насекомое* ‘ничтожный, презираемый человек’), и с этими *пресмыкающимися* и *насекомыми* сравниваются, благодаря параллелизму, те, кто «бегут» в правящую партию. Так автор комментария хочет сказать, что при существующем режиме у людей, не поддерживающих партию «Единая Россия», нет будущего.

В существующих исследованиях идиостиля Шендеровича отмечается, что иронический «фокус», аккумулирующий все образные параллели, дает ключ к

пониманию его текстов: «Роль подсказок играют эвфемистические номинации, смысловые и лексические повторы, позволяющие «собирать» перекликающиеся фрагменты текста и образы и следовать авторской логике, обращения к общему фонду знаний: пословицам и поговоркам, крылатым словам, литературным и культурным прецедентным текстам, диссонанс текста и контекста. Образно говоря, скрытый смысл и представляет собой тот самый “бесплатный сыр” (*Так называлась одна из сатирических программ Шендеровича, П. Д.*), который адресат иронически окрашенного текста может “съесть”, т.е. полностью усвоить, находясь в жестких рамках, своеобразной “мышеловке” текстовой структуры» [53: 48.]

Речь Виктора Шендеровича всегда грамотна и просодически оформлена: он всегда четко расставляет интонационные акценты, делает паузы и меняет интонацию в зависимости от семантического содержания высказывания. Таким образом ему всегда удастся удержать внимание слушателя.

2. 4. 3. ИВАН УРГАНТ VS. ВИКТОР ШЕНДЕРОВИЧ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Выделим основные сходства и различия иронии Урганта и Шендеровича.

Оба оратора в своей речи активно используют паралингвистические средства для усиления выразительности своего выступления.

И Ургант, и Шендерович говорят о проблемах, которые волнуют народ.

Излюбленным приемом иронии, который используют оба журналиста, является аллюзия, которая позволяет дать емкую отсылку к какому-либо сюжету или персонажу, к общему культурному фонду.

Тем не менее очевидно, что ирония Шендеровича ближе к сарказму, нежели к юмору, что неудивительно и объясняется его открытой оппозиционностью: он последовательно критикует политику руководства страны со времен работы на НТВ, в отличие о Ивана Урганта, который реализует свои проекты на федеральном канале, сохраняя нейтралитет.

Еще одну причину различия в градусе иронизирования мы усматриваем в требованиях формата, в котором работают журналисты: сарказм уместен в политических комментариях, с которыми и выступает Шендерович, формат развлекательного ток-шоу предполагает лишь мягкий юмор и легкое иронизирование.

Также интересно отметить, что если ирония Урганта направлена на широкую массу телезрителей, то ирония Шендеровича для многих останется непонятной: первый план его высказываний адресован людям неискушенным, которые поймут речевое сообщение буквально, второй же план представляет собственно иронию, контрастное переносное значение, и найти его под силу уже искушенному адресату.

Если перевести иронизирование на язык Венецианского карнавала, то Урганту подойдет речевая маска глуповатого Арлекина, а Шендеровичу – маска умного и острого на язык Бригеллы.

2. 5. ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Нами был проведен анализ иронических комментариев по заданным параметрам: новость как референциальная основа иронического высказывания, денотативное содержание реакции, автор иронического комментария, адресат и предмет иронии, прагматика иронического высказывания, языковое воплощение иронии и ее функции.
2. Анализ показал, что довольно часто референциальная основа и денотация иронического комментария не совпадают: формально он представляет собой высказывание о другом «положении дел», которое сравнивается с референтным, имплицитное основание сравнения при этом и составляет «значение говорящего», маркирующее иронию.
3. Что касается языковых средств выражения иронии, важно подчеркнуть ведущую роль языковой игры, основанной на многозначности слов и выражений, их звуко-смысловых связях, при которой опорой для семантического вывода становится «речевая память», общая для говорящего и адресата. Вторыми по значимости можно признать разного рода ассоциации, возникающие при обращении к прецедентным текстам и иным феноменам (в том числе и других семиотических систем) и актуализирующим интертекстуальные связи. Также мы выяснили, что наиболее популярные приемы создания иронии являются аллюзия, гипербола и доведение до абсурда.
4. Проведенные статистические исследования позволили сравнить ироническую креативность профессиональной и сетевой журналистики и сетевых комментаторов. Сетевая журналистика использует мимирию в 3 раза, а антифразис в 2 раза чаще профессиональной, тогда как сетевые комментаторы игнорируют эти приемы, отличаясь большей «прямотой»; зато именно авторы сетевых реакций являются «чемпионами» по доведению ситуации и высказывания до абсурда. В целом, профессиональная журналистика более разнообразна в том, что касается использования средств выражения иронии: кроме уже названных, широко и пропорционально используются языковая игра,

интертекстуальные связи, гиперболизация, не единичны случаи использования параллелизма и антитезы. Сетевая журналистика отдает предпочтение языковой игре, встречающейся в 3 раза чаще интертекста и гипербол. А завсегдаи социальных сетей практически не используют игровые и интертекстуальные схемы, зато любят гиперболизировать и обращаться к прецедентным медиатекстам, точнее, к их фрагментам, превращающимся в сети в мемы. Можно предположить, что ирония профессионалов обращена к более интеллектуальному адресату, а сетевая ирония рассчитана на массовую аудиторию, состоящую из «простых людей».

5. Обнаружено, что вербальная и ситуативная ирония представлены в реакционных комментариях примерно поровну. Во втором случае для понимания иронии адресату необходимо обладать широким фондом знаний, как социокультурных, так и знаний о конкретных ситуациях и событиях.

6. В результате проведенного исследования определено, что большая часть иронических комментариев имеет привязку к актуальным событиям, а не к общим социально значимым фактам.

7. Анализ сетевых иронических комментариев позволяет сделать вывод о преобладании мужских реакций (88%) над женскими (5%), что, скорее всего, можно объяснить большей интернет-активностью в целом, а также сферой интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринимая исследование, мы исходили из того, что значительная часть существующих исследований иронии сводится к ее анализу в художественных текстах, где ирония рассматривается как литературный прием. Мы же в своей работе попытались рассмотреть тексты других стилей. До настоящего времени медийная и компьютерно-опосредованная коммуникация практически не привлекались для исследования иронии. Тем не менее, именно они являются важнейшим фактором в определении современных тенденций в мировосприятии и настроениях общества. Усиление роли иронии, ее близость к сарказму в современном обществе может говорить об усилении агрессивных настроений, недовольства населения существующим порядком. Существующая наряду с этим имплицитность выражает скептическое отношение к возможным переменам или же страх наказания за высказанное мнение, так как ирония оставляет за собой право «сделать шаг назад».

Поставив цель – описать ироническое представление действительности в сетевом и медийном дискурсе и сравнить его с тем, что характерно для «серьезных» массмедиа, мы решили несколько задач:

- *выделили тематические кластеры новостей, вызывающих наиболее острые реакции*; рассмотренный материал показал, что в 2020-2021 гг. это были новости, связанные с внутривнутриполитическими событиями, прежде всего, с принятием поправок к Конституции РФ и «обнулением» президентских сроков, с борьбой с коррупцией и отношениями коррупционеров и действующей власти, с имиджем действующего президента, с проблемами экологии, с коронавирусом;
- *провели сравнение представления событий в новостях и их иронического осмысления*, которое показало, что нередко новости становятся лишь отправной точкой в размышлениях о «главном» и «большом», или же развенчиваются как «ложь»;
- *выявили языковые средства формирования иронии*, отметив преобладание аллюзивных техник, интертекстуальности и языковой игры;

– *обнаружили и описали приемы трансформации представлений о «положении дел», возникающей вследствие использования иронии, установив приоритет использования мимикрии, гиперболизации проблем и негативных явлений, приема доведения до абсурда;*

– *рассмотрев иронические высказывания двух ведущих журналистов, работающих в сатирическом жанре – И. Урганта и В. Шендеровича, определили присущие им идиостилевые особенности, отметив, что стиль в данном случае обусловлен не столько личностью журналиста, сколько его лояльностью или оппозиционностью, а также избранным речевым жанром и медиаформатом.*

Анализ материала подтвердил верность научных положений, рассмотренных и критически осмысленных в *первой главе* работы. Мы установили, что:

1. Ирония коммуникативна, она представляет собой одну из дискурсивных практик имплицитного представления действительности в непрямой коммуникации, основанного на двуплановости, которая возникает из-за наложения буквального «прочтения» высказывания на подразумеваемое, транслирующее оценку говорящим предмета речи, и является средством речевого воздействия на адресата, предлагая ему «считать» скрытый смысл и разделить точку зрения говорящего.

2. Ирония может создаваться при помощи различных тропов (чаще всего – гиперболы, метонимии, метафоры, сравнения и олицетворения) и фигур (прежде всего – антитезы и параллелизма), но не отождествляется ни с теми, ни с другими и не становится их частью.

3. Основными функциями иронии в медийном и сетевом дискурсе можно назвать «утонченное» выражение агрессии, развлечение аудитории и манипулятивное воздействие на адресата.

4. Ирония начинает доминировать в современном социокультурном пространстве, создав модель взаимодействия в форме гипертрофированного нарратива юмора и стеба.

5. Ирония становится стилевой доминантой современной журналистики.

Создание *корпуса текстов, в который вошли реакционные комментарии к новостям*, позволило получить более четкое представление о том, как функционирует ирония в двух разных типах дискурса (медийном и сетевом) и какие языковые особенности высказываний и текстов позволяют интерпретировать их как иронические. Несомненно, большую часть нашего исследования составили реакции сетевого дискурса, поскольку это общедоступное пространство, где каждый может поделиться своим мнением или творчеством (например, скетчем на злободневную тему). Интернет-коммуникация, кроме того, в целом в большей степени связана со свободным проявлением языковой личности.

Проведя *во второй главе* нашего исследования анализ семантики и прагматики иронических реакций на новости в комментариях к новостям, поликодовых текстах жанра интернет-шутки и сатирической журналистике, мы установили, что:

1. Ирония в интернете более агрессивна, чем в СМИ, что объясняется меньшим контролем со стороны государства.

2. Ирония очень ширококонтекстна: для полного ее понимания необходимо обладать большим запасом фоновых знаний, уметь распознавать некогерентность и определять истинное отношение говорящего к объекту иронии.

3. Часто встречающимися тактиками создания иронии являются антифразис, аллюзия, гиперболизация, противоречие здравому смыслу, а также тактики использования интертекста и эхо-упоминаний. Что касается репертуара языковых средств, то наибольшее их разнообразие свойственно профессиональной журналистике, чуть менее «креативна» журналистика сетевая, а социальносетевые авторы предпочитают всем выразительным средствам гиперболу и игровое подключение к интерпретации «мемизированных» фрагментов прецедентных медиатекстов.

4. Большая часть иронических комментариев актуальна: привязана к событию сегодняшнего дня, а не к общим, известным фактам действительности.

5. Наиболее активными комментаторами в интернет-дискурсе являются представители мужского пола, что, скорее всего можно объяснить большей интернет-активностью в целом, а также сферой интересов.

Составленный нами корпус примеров позволил также прийти к значимому выводу: собственно событие и отражающая его новость чаще всего играют роль метафоры / сравнения по отношению к политической, социальной, экономической реальности, в которой есть множество «бóлей» простого человека (неподъемность ипотеки, недоступность материнского капитала, размеры зарплат и пенсий, оплата дорожающих коммунальных услуг и воды, снижение уровня здравоохранения, плохая экология и др.), ответственность за которые возлагается на власть.

Коронавирусная тема становится метафорой выверенной политической стратегии, рычага управления обществом, что опять же выводит на первый план проблему недоверия народа к власти. Если в начале пандемии доминирующим настроением был страх, то сейчас – усталость от постоянно вводящихся правил, выгодных государству. События, происходящие в социальной жизни, связываются с проблемой социального неравенства и абсурдных нововведений. Новости социального характера становятся символом абсурдного государственного устройства. Экологические катастрофы символизируют токсичность власти, плохую социальную «экологию» и т. д.

Иронические реакции на политические новости постоянно апеллируют к основным проблемам современной России: коррумпированности органов власти, их вседозволенности и несменяемости. Более того, это самый комментируемый и изобилующий прецедентными высказываниями (поскольку вырванные из контекста информационного сообщения фрагменты быстро превращаются в мемы) сектор новостей. По комментариям можно увидеть, что

уровень доверия народа к власти значительно снизился. Все политические события вызывают у общества речевую агрессию.

Наш материал подтверждает, что ирония и вся карнавальная культура в целом становятся популярными в критические моменты развития общества, к которым в 2000-е годы относятся экономический кризис, пандемия, новый виток «холодной» войны и новые «горячие точки» международных и межнациональных конфликтов. Кроме того, для русского человека уныние – грех, а потому в его менталитете уже заложен поиск положительного даже в самых тяжелых ситуациях.

В заключение отметим, что анализ иронических реакций на новости имеет большое значение для описания подобных явлений в различных сферах общения и типах дискурсов как в русской, так и в других культурах. Продолжение исследования мы видим в установлении и описании идиостилевых особенностей «ироничной» языковой личности, речежанровых нюансов в проявлении иронии, национальных и интернациональных черт иронической коммуникации в интернет-пространстве массмедиа и социальной сети.

Результаты такого описания могут быть полезны как в теоретической, так и в практической деятельности преподавателей теории текста и дискурса, стилистики, лингвистической семантики и др. В перспективе оно может стать основой и междисциплинарных исследований психолингвистики, социологии, политологии, философии и медиалогии. Изучение национального характера через язык народа никогда не будет полным, если не принимать во внимание игровое коммуникативное поведение.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Б Боткин.news
сегодня в 08:25

На берег Камчатки снова выбросило массу мертвых животных.

Ранее в сентябре массовый выброс мертвых представителей морской фауны наблюдался в районе Авачинской бухты. В этот раз ЧП произошло в районе поселка Озерновский.

87 35 1 20,8К

Запись

Максим Вагнеров
С чем это связано?
сегодня в 08:28 Ответить 0

Александр Нургалева Максиму
Максим, переутомление
сегодня в 08:30 Ответить 3

Александр Гусаков Максиму
Максим, холода
сегодня в 08:38 Ответить 5

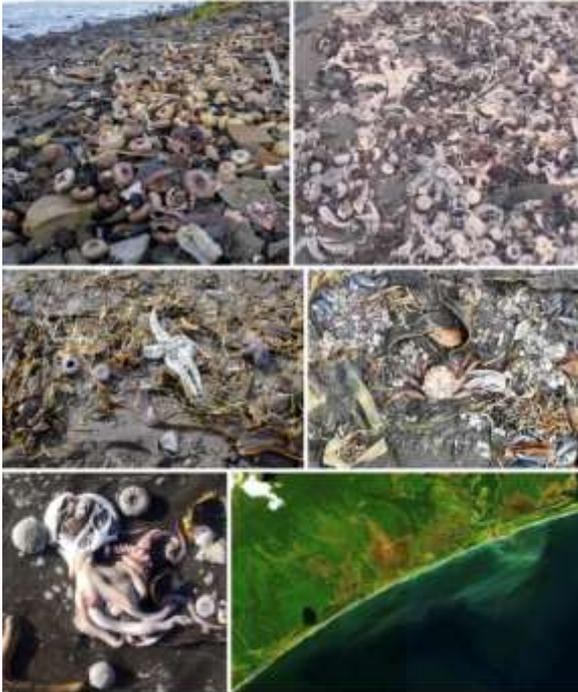
Показать все ответы

Комментарий

Денис Потапов
Не переживайте, это рывок обещанный Путиным
сегодня в 08:39 Ответить 3

Б Боткин.news
сегодня в 07:25

Основной причиной загрязнения побережья Камчатки назвали токсичные водоросли.

118 77 1 32,9К

Рамиль Арсланов
Конечно, а что еще может быть)))
сегодня в 07:27 Ответить 32

Евгений Михайлов Рамилю
пожары на дне океана, смотрел мультик про губку боба? 🤔
сегодня в 08:20 Ответить 9

Ольга Ефремова 🤔
Природа сама себя и уничтожает, мы то чо
сегодня в 07:30 Ответить 11

Александр Фадеев
Шах и мат Гринпис 🤔🤔🤔🤔
сегодня в 07:43 Ответить 2

Роман Исхаков
три часа назад Ответить 2

Вадим Козлов
сегодня в 07:40 Ответить 2

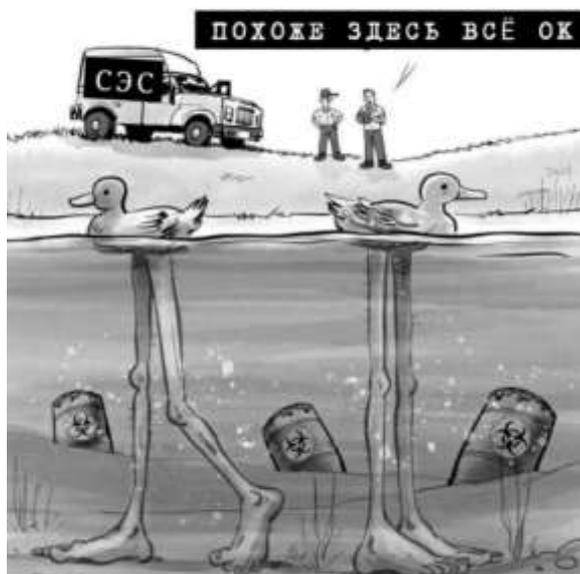
Dmitry Kotov 🤔
Ну да, ну да... а низкий уровень жизни в стране - бездумные траты бережливый россияян .
сегодня в 08:10 Ответить 2

ART BOX
вчера в 14:05

...

Коротко о ситуации на Камчатке.

ПОХОЖЕ ЗДЕСЬ ВСЁ ОК

♡ 2,3К

💬 47

➦ 50

👁 59,2К

Топор — горячие новости

два часа назад

...

Greeprease обнаружил в прибрежных водах Камчатки тяжёлые металлы, нефтяные компоненты, жирные кислоты и вещество, входящее в состав биопестицидов.

♡ 658

💬 62

➦ 13

👁 32,4К

Igor Kamov

Это из-за нарушения обмена веществ в организмах жителей океанской фауны
два часа назад · Ответить

♡ 39

Товарищ Майор Igor

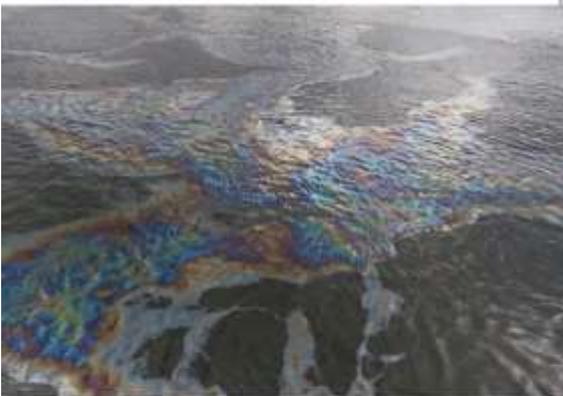
Igor, нет. Это провокация стран запада
два часа назад · Ответить

♡ 21

Топор — горячие новости
сегодня в 08:00

На сей раз уже в Ангару попали 500 кубометров дизельного топлива.

Причиной называют якобы «раскачку баржи». Власти ввели режим ЧС.

989 175 12 57,7K

Юра Шишкин
Сохраним природу
Конституция 2020 🇷🇺 🇫🇷

сегодня в 08:05 · Ответить 133

Даниил Асоян 🇮🇹 Юре
Конституция раскачала баржу 🇷🇺 🇫🇷

сегодня в 08:07 · Ответить 38

Евгений Дагестанский 🇮🇹 Юре
Юра, поправки в действии 🇷🇺 🇫🇷 🙄 🤔

три часа назад · Ответить 7

Показать все ответы

Комментарий

Боткин.news
12 окт в 20:25

В Красноярском крае 500 литров дизельного топлива вылились в Ангару.

О произошедшем стало известно лишь спустя неделю, так как сначала местные власти пытались решить всё своими силами. Сейчас там введен режим ЧС.

Запись

Рамиль Арсланов
Что тут вообще творится? Наверное опять токсичные водоросли виноваты.

12 окт в 20:37 · Ответить 6

Виталий Миллер
По бумагам там экологически чисто! Чиновники врать не будут

12 окт в 22:49 · Ответить 3

Жаргал Цыренов
В России лучшая природа 🙄 🙄 🙄
Реки из бензина, озера из химикатов, срубленные леса, мусор на улицах и даже ядовитый океан

tjournal.ru

ИКЕА выпустит мягкую игрушку по мотивам рисунка школьника из Петербурга

tjournal.ru

ОН НАРИСОВАЛ СОБАКУ-РУСАЛКУ

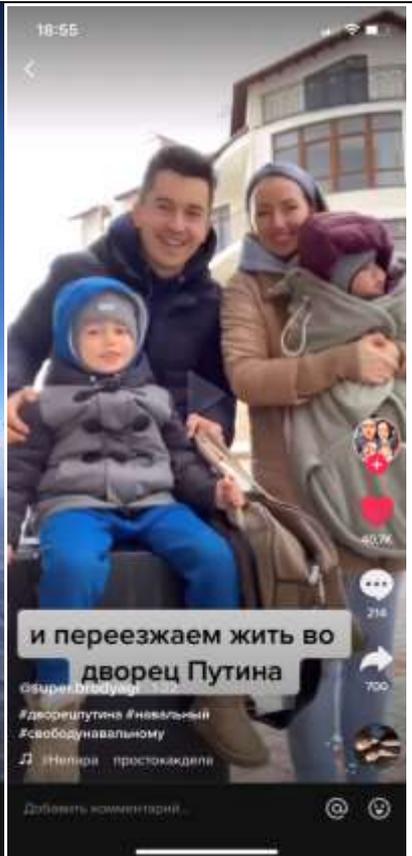
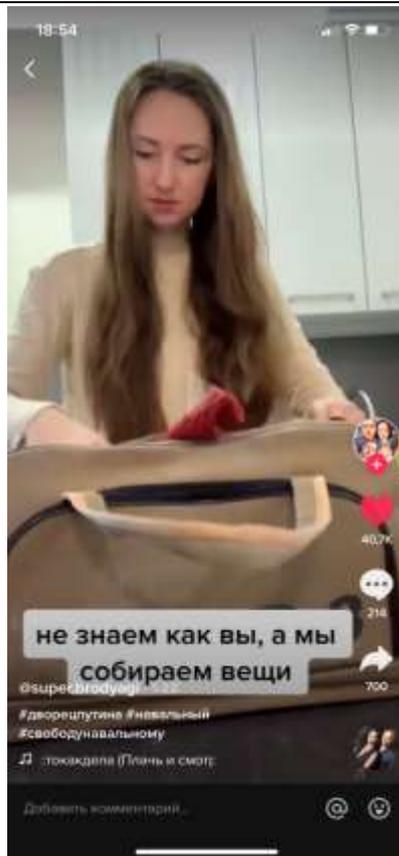

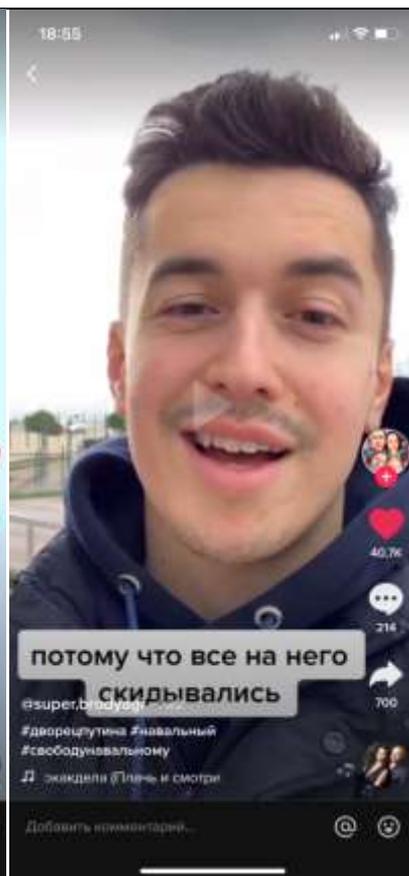
Дворец для Путина. История самой большой взятки
Алексей Навальный · 117 млн просмотров · 4 месяца назад

С Свобода Слова ·
Так вот за чью коммуналку мы скидываемся...

G God Insider · 44 минуты назад
Теперь я знаю почему в Геленджике нет воды и куда она делась

1 ОТВЕТ

T Top Insider ·
 Интересный факт: По данным Росстата, заработная плата среднестатистического россиянина составляет 0,5 туалетного ёршика

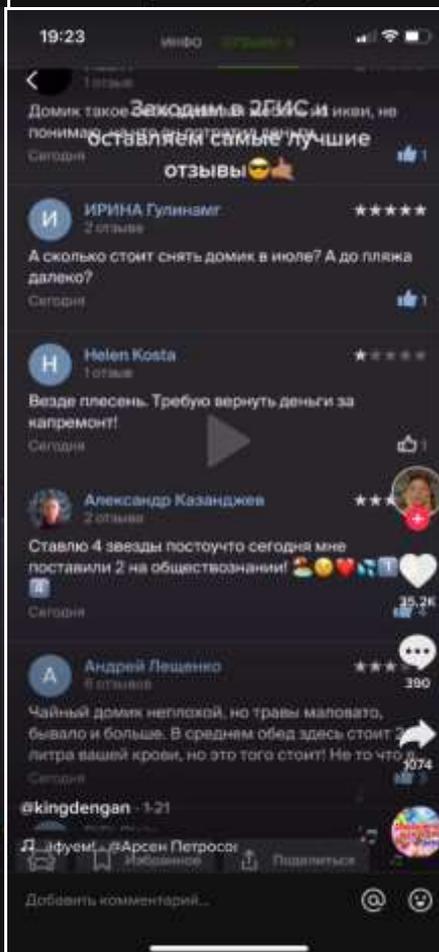
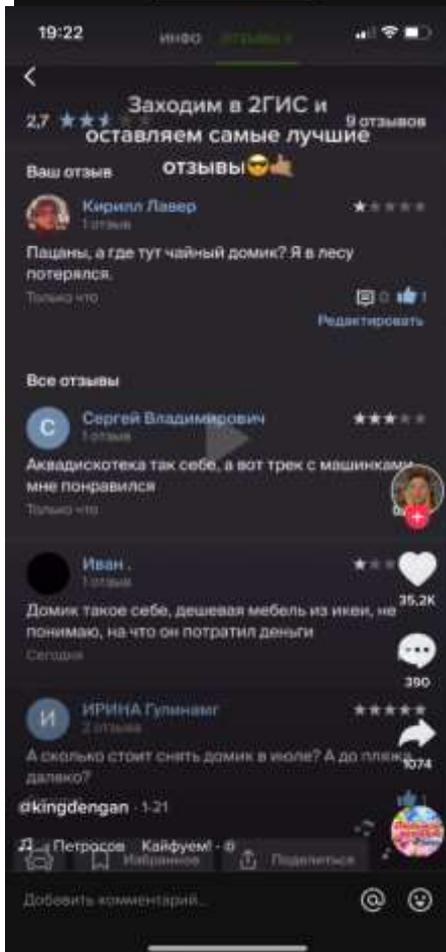
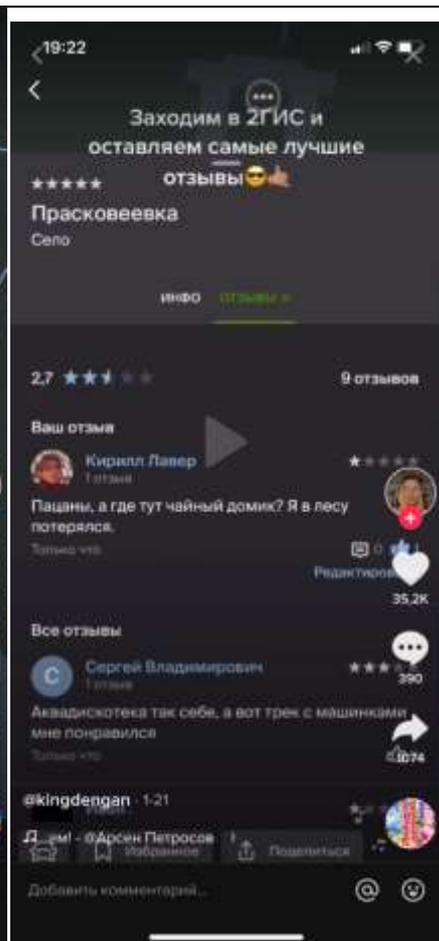
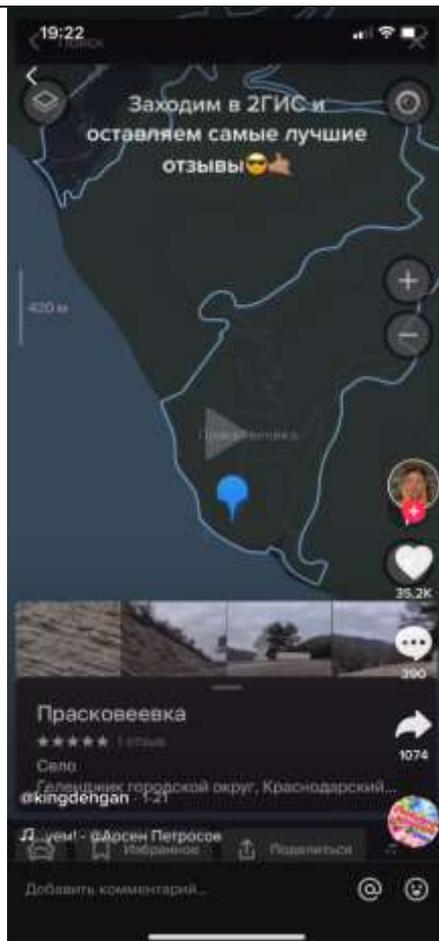
234Vlados · 4 месяца назад
 Без комментариев... мой доход 1/3 держателя для туалетной бумаги, или же 1/2 ершика...

О Ольга Богочанова · 4 месяца назад
 В России появилась новая единица измерений заработанного, в ёршиках.

ALIAGAEVideo · 4 месяца назад
 О чем ты мечтаешь?
 -о ёршике

P Рамиль Мазгутов · 4 месяца назад
 Интересный факт: один ёршик путина стоит как 4.5 средние официальные пенсии в РФ

A Артем 8261 · 4 месяца назад (изменено)
 То чувство, когда твоей зарплаты не хватает даже на половину ёршика :(

8clown8 А аквадискотека и кальянная с шестом там есть?
1d 97 likes
— Hide replies

ru.sweden.se @8clown8 нет, и комнаты для грязи тоже нет 😞
1d 163 likes

givenchy_bc_trebukhova_daria
Интересно, а въезжать с вещичками надо? Или обстановка есть?))
1d 2 likes
— Hide replies

ru.sweden.se @givenchy_bc_trebukhova_daria если чего-то будет не хватать, всегда можно дозаказать в икее 😊
1d 100 likes

motyakiselev а склад грязи есть?
1d 78 likes
— Hide replies

ru.sweden.se @motyakiselev нет, до грязи пытаемся не доводить
1d 138 likes

roman_i_vog Какова площадь резиденции? Если меньше 17,7 тысяч квадратов, то не интересно.
1d 81 likes
— Hide replies

ru.sweden.se @roman_i_vog жилая площадь в распоряжении премьер-министра - два верхних этажа, т.е. 175 кв.м. Первые два этажа используются для приёмов.
1d 78 likes

8clown8 А аквадискотека и кальянная с шестом там есть?
1d 97 likes
— Hide replies

ru.sweden.se @8clown8 нет, и комнаты для грязи тоже нет 😞
1d 163 likes

alla_vidala_nemalo Ну хоть ершики то для унитаза дорогие?
1d 68 likes
— Hide replies

ru.sweden.se @alla_vidala_nemalo только если сердцу
1d 194 likes

Б Боткин. Свежие новости
сегодня в 07:25

В Кремле прокомментировали расследование о "дворце Путина"

"Это все абсолютно голословные утверждения. Это чистая чушь и компиляция, и ничего другого там нет", - заявил Дмитрий Песков.

По его словам, тема с дворцом "была вброшена" еще 3-4 года назад. Пресс-секретарь также назвал ФБК "лохотроном", а главной целью их расследований - сбор денег.

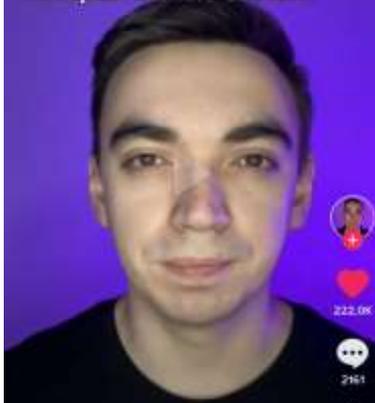

188 222 88 35.2K

Александр Нестеров 😊
дворец есть ..владельца нет ...или уже нашли чей замок?
сегодня в 07:33 · Ответить 4

Антон Първолов Александру
Александр, да это же пионерский лагерь для детей рабочих и крестьян)))
сегодня в 08:25 · Ответить 3

22:25

Есть три фразы, которые сложно сказать:

222.0K 2961 7271

@dimamusic23 · 1:29
#юмор #смешно #смешное
no Version - @Daria Stark

Добавить комментарий...

22:25

Есть три фразы, которые сложно сказать:

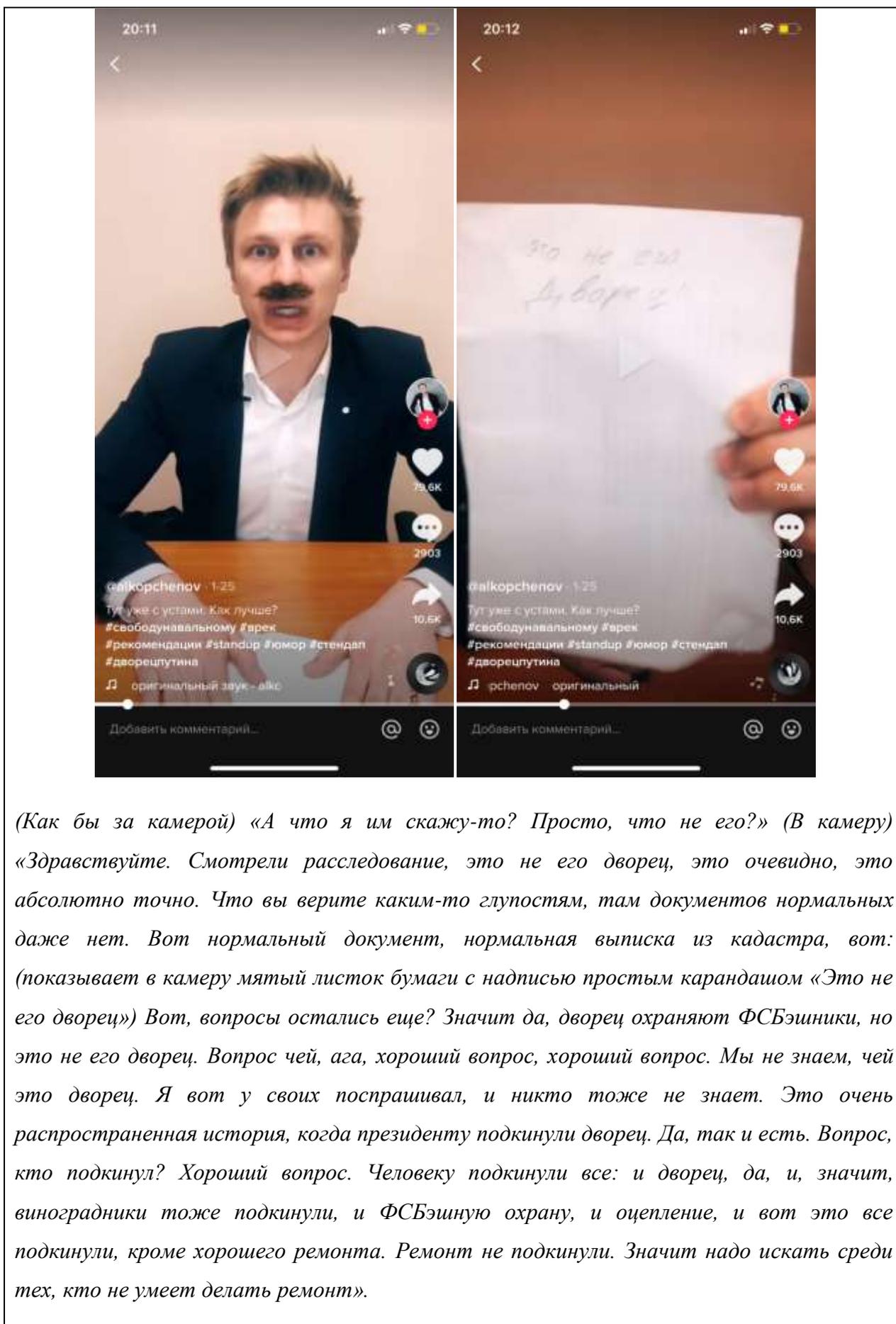

1. Я был не прав
2. Мне нужна помощь
3. Это мой дворец

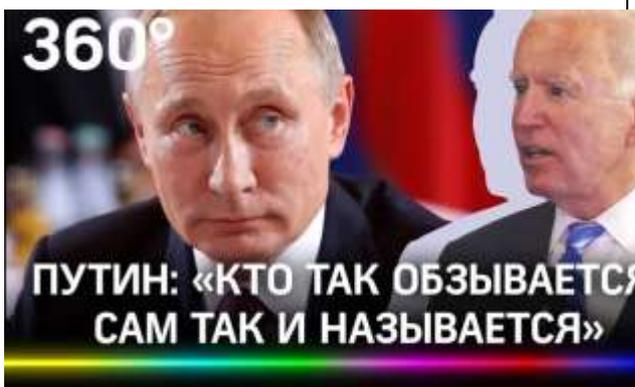
222.0K 2961 7271

@dimamusic23 · 1:29
#юмор #смешно #смешное
Pescov (Solo Piano Version)

Добавить комментарий...

(Как бы за камерой) «А что я им скажу-то? Просто, что не его?» (В камеру) «Здравствуйте. Смотрели расследование, это не его дворец, это очевидно, это абсолютно точно. Что вы верите каким-то глупостям, там документов нормальных даже нет. Вот нормальный документ, нормальная выписка из кадастра, вот: (показывает в камеру мятый листок бумаги с надписью простым карандашом «Это не его дворец») Вот, вопросы остались еще? Значит да, дворец охраняют ФСБэшники, но это не его дворец. Вопрос чей, ага, хороший вопрос, хороший вопрос. Мы не знаем, чей это дворец. Я вот у своих поспрашивал, и никто тоже не знает. Это очень распространенная история, когда президенту подкинули дворец. Да, так и есть. Вопрос, кто подкинул? Хороший вопрос. Человеку подкинули все: и дворец, да, и, значит, виноградники тоже подкинули, и ФСБэшную охрану, и оцепление, и вот это все подкинули, кроме хорошего ремонта. Ремонт не подкинули. Значит надо искать среди тех, кто не умеет делать ремонт».

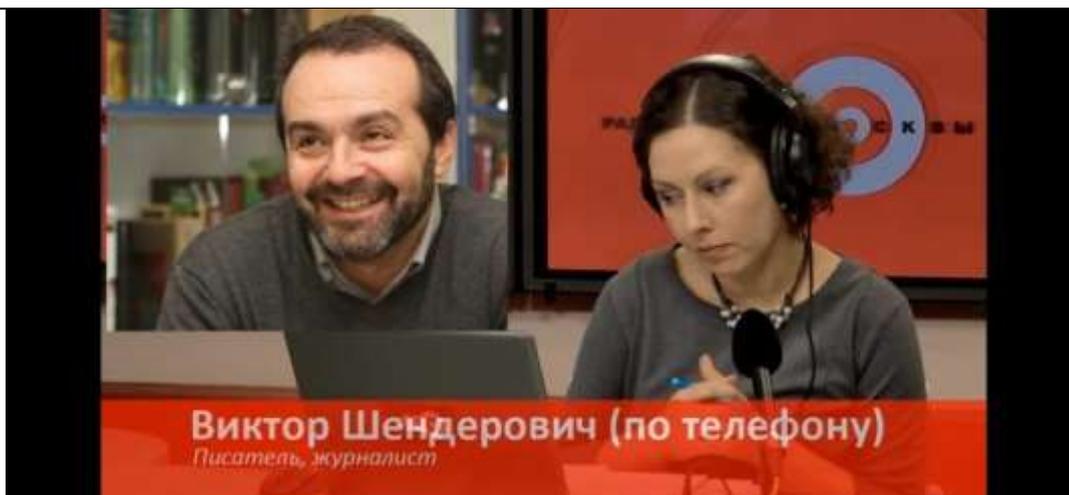
A Sun Shining -
 После того, как украинские власти потеряли контроль над восточными территориями, можно было вспомнить такое: "Курица встала, место потеряла".

Andy FM -
 "Я в домике!" - заявил Владимир Путин в ответ на обвинение в коррупции»

A Sun Shining -
 - Владимир Владимирович, а почему вы сначала говорили, что пенсионный возраст не повысите, а потом повысили?
 - Первое слово съела корова!

1 ОТВЕТ

Andy FM -
 "Дал бог зайку, даст и лужайку", - президент прокомментировал отмену материнского капитала

«Значит, смотрите, вот Володин оскорбился за весь российский народ: страшно оскорбил Байден весь российский народ с точки зрения спикера Володина, страшно оскорбили расследованием убийства, Новая газета оскорбила полк Ахмата Кадырова, страшно оскорбила, да... Убийцы вообще страшно очень быстро оскорбляются, они очень ранимые. Когда им говорят, что они убийцы, публично, вдруг обнаруживается, что это очень ранимые души. Это очень симптоматичное явление. Они очень тонкие и ранимые».

★ Владимир Путин и Сергей Шойгу на отдыхе в таежном лесу
Телеканал Звезда · 1,1 млн просмотров · 2 месяца назад

-

Галон Андрей · 2 месяца назад

Смотрят сколько ещё леса можно отправить в Китай 😊

👍 101 🗨️ 1

1 ОТВЕТ
-

Денис Бр · 2 месяца назад

Хотел что то написать , но побоялся .

👍 68 🗨️ 12

12 ОТВЕТОВ
-

Dixie Flatline · 2 месяца назад

Когда надоела жара Геленджика:

👍 575 🗨️ 16

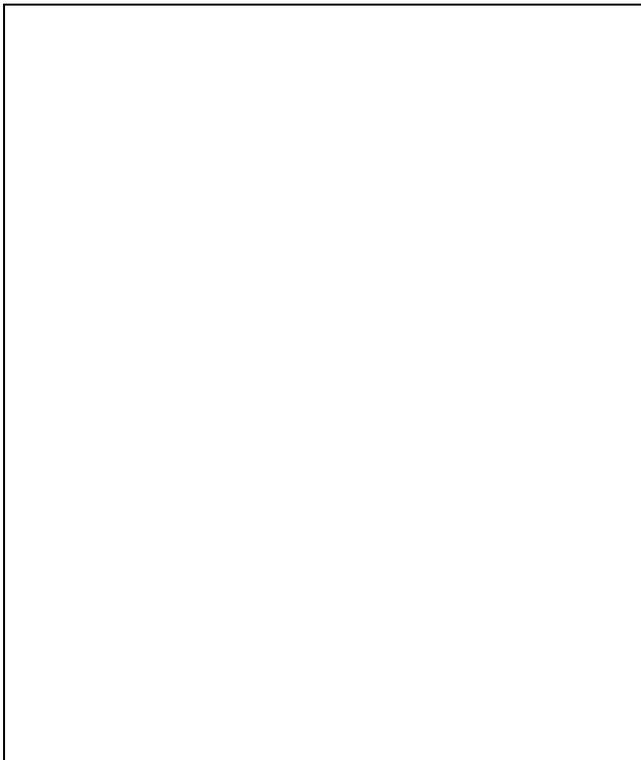
16 ОТВЕТОВ
-

bandait sam · 2 месяца назад

Пока ремонт в дворце, почему бы и не отдохнуть на Горбатой Горе?

👍 415 🗨️ 25

25 ОТВЕТОВ

Ffgyj Gghhhb • 2 месяца назад
Страшно представить сколько там сотрудников фсо по кустам прячутся 🤔🤔🤔🤔🤔🤔

851 👍 58 💬

58 ОТВЕТОВ

Джеймс Бонд • 2 месяца назад
Фсошников в лесу больше, чем самих деревьев

1,7 тыс. 👍 34 💬

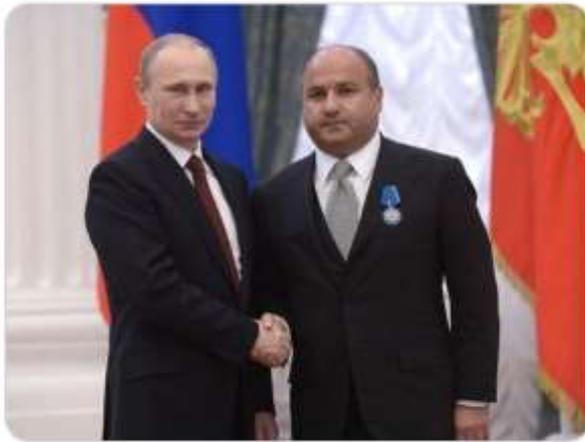
34 ОТВЕТА

Petr Timin • 2 месяца назад
А я то думал, что в Тайге дикие животные живут, а там оказывается все репортеры федеральных каналов.

313 👍 11 💬

11 ОТВЕТОВ

Фотофакт. Владимир Путин поймал за руку Георгия Беджамова, укравшего из Внешпромбанка 1 млрд. рублей!!

2:50 PM - 30 июн. 2018 г. - vk2twitter

Запись

94 КОММЕНТАРИЯ Сначала интересные

Макар Дудочкин 🤔
Так ему!!! Схватил воришку за его грязные ручки!!!!
вчера в 22:10 Ответить 159 ❤️

Кирилл Сумароков 🇷🇺 Макару
Макар, и сам замарался... Иронично
вчера в 22:12 Ответить 58 ❤️

Алексей Низов
мало украл, украл бы как Роттенберг получил бы звезду героя
28 ноя 2020 г. Ответить 56 ❤️

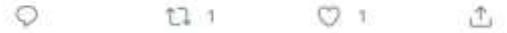
Холмчанин @holmckaya - 1 июл. 2018 г. ...
В ответ @atheist_blog_vk
Всё как принято на европейской рыбалке - "поймал - отпусти"
Гуманность - она украшает и добавляет авторитета "авторитету".

1 ❤️

Еще ответы

СВТЪЙ. ГАГАРН @stas... · 30 июн. 2018 г. ...
В ответ @atheist_blog_vk и @igorzhe
Нет это беджаков поймал вора укравшего всю страну

Evgeny Bulynenkov @Evg... · 1 июл. 2018 г. ...
В ответ @atheist_blog_vk
Поймал, поделил, отпустил.

Топор — горячие новости
вчера в 12:10

В Севастополе из-за коррупционного скандала уволили чиновника, ранее уволенного по той же причине в Ханты-Мансийске.

Классика этой страны.

1,2K 67 12 47,1K

Алексей Бабошкин
А посадить нельзя?
вчера в 12:14 · Ответить 16

Виталий Шилов Алексею
Алексей, он делится пока 😊
вчера в 12:15 · Ответить 76

Алексей Бабошкин Виталию
Виталий, второй раз как первый раз
вчера в 12:18 · Ответить

Показать все ответы

Комментарий

Топор — горячие новости
5 апр в 19:20

Путин подписал закон о своём праве идти на ещё два срока

Сам себя не обнулишь, никто не обнулит

ФОТО ДНЯ: ПУТИН СМОТРИТ НА СВОЕГО ПРЕЕМНИКА

Понравилось 2445 людям

172 КОММЕНТАРИЯ

Сначала старые ▾

Ivan Durakov

5 апр в 19:21

Ответить

164

echo.msk.ru

«Обнуление – не Covid, от тебя не убежит...»

Говорим по-русски
блог передачи

Нет, такого мема в проекте «Слова недели» не было, это слушатели нашалили в комментариях. А 60% голосов аудитории получила фраза «Страна пошла на поправки»; 40% голосовавших поддержали мем «Просто кивни в телевизор». Это все о голосовании по конституционным поправкам, которое состоится 1 июля.

Страна пошла на поправки! Мем родился после того, как в Москве внезапно отменили карантин. Сделано это было для улучшения результатов голосования по поправкам в Конституции, говорится в расследовании издания «Медуза»

Топор — горячие новости

час назад

А между тем, Ким Чен Ын показал новую самую большую баллистическую ракету КНДР. Способна долететь до любого места в США.

Обратите внимание, что все без масок, и "повальной эпидемии коронавируса" в Корее нет. Он там запрещен.

572 68 7 45K

68 КОММЕНТАРИЕВ

Сначала интересные

Буянто Очиров

, может быть просто в России также сделать, Путин выйдет на обращение, и по закону объявит, Коронавирус официально запрещен на территории РФ.

час назад Ответить

95

Боткин.news

вчера в 09:45

В Чернобыле обнаружили бабочку размером с птицу. По словам специалистов, это один из крупнейших видов бабочек...

2020 год не перестает удивлять.

355 53 2 37,4K

53 КОММЕНТАРИЯ

Сначала интересные

Nikolay Lushev

сейчас главное, что бы китайцы ее не съели

вчера в 09:45 Ответить

43

Топор — горячие новости
три часа назад

Стадо в маски одевается — казна пополняется

Почти 100 тыс. пассажиров оштрафовали в транспорте Москвы за отсутствие масок и перчаток

Общая сумма штрафов составила почти 480 млн рублей

719 257 11 43.3K

Дмитрий Терещенко
Единая Россия себе на новый год собирает
три часа назад Ответить

Топор — горячие новости
вчера в 16:27

Вернём всё в зад!

Эксперты предсказали сокращение числа больниц до уровня 1913 года

Оптимизация здравоохранения привела к массовому закрытию больниц и падению качества медицинской помощи в России, утверждают эксперты. К 2021–2022 годам страна по количеству больниц может достигнуть уровня Российской империи

1,3K 97 36 79,8K

Эмиль Яновский
Уровня ИМПЕРИИ!! Это же, класс, ИМПЕРИЯ
вчера в 16:28 Ответить 78

Данил Богданов
Теперь можно спокойно говорить что Путин император
вчера в 16:29 Ответить

Владимир Циммерманов Владиславу
Владислав, да!! Путин молодец, думает о своём народе
вчера в 16:59 Ответить

Боткин.news
три часа назад

Глава Росбанка Илья Поляков рассказал, как можно накопить на первоначальный взнос по ипотеке.

Для этого он посоветовал откладывать около 30 тыс. рублей каждый месяц.

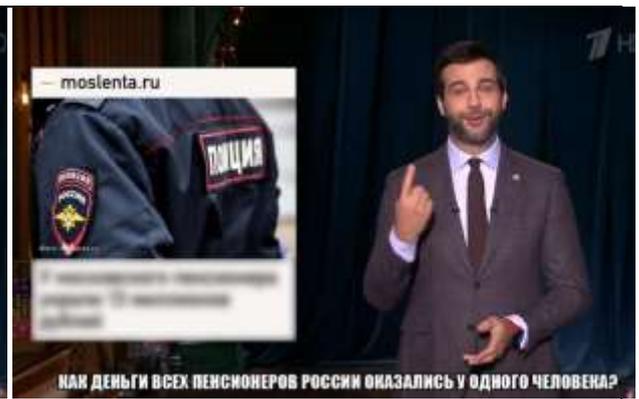

107 63 1 22K

Михаил Наумов
Аааа, я то думал в чем проблема, надо все го лишь всю зарплату откладывать
три часа назад Ответить 13

Валерий Михайлов
а если з плата от 15 тысяч.это как
три часа назад Ответить 3

Владлен Голомудов Валерию
Валерий, отложишь 30 за два месяца одним взносом.ЧТО НЕ ЯСНОГО?
три часа назад Ответить 10

Запись

Б Боткин.news
три часа назад

Путин окунулся в прорубь на Крещение. Президент зашел в вырубленную в форме креста прорубь, перекрестился и, как принято, трижды окунулся в воду.

Ранее во вторник его пресс-секретарь Дмитрий Песков заявил, что это традиция, "традициям он не изменяет".

Понравилось 156 людям

156 16 32,7K

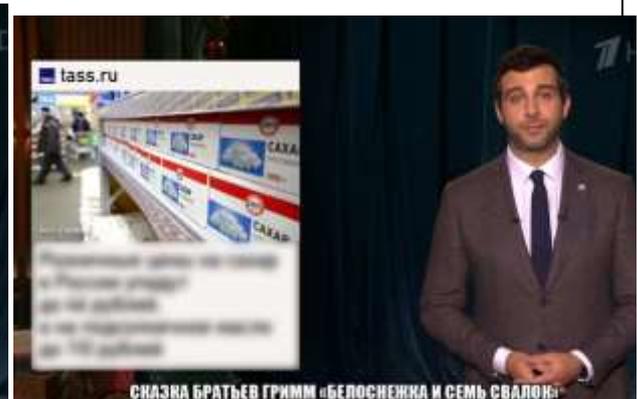
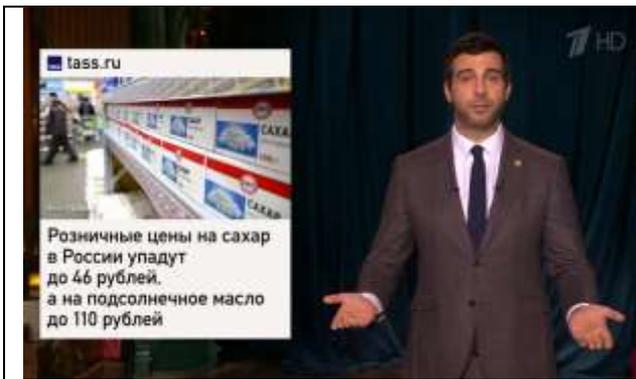
Максим Горячев
Так же как и страну до нитки обчищать два часа назад Ответить 2

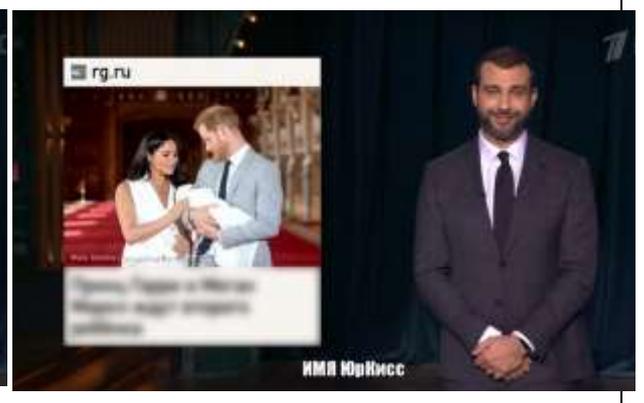
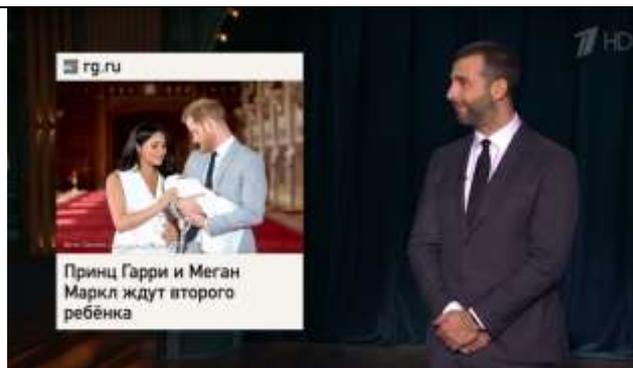
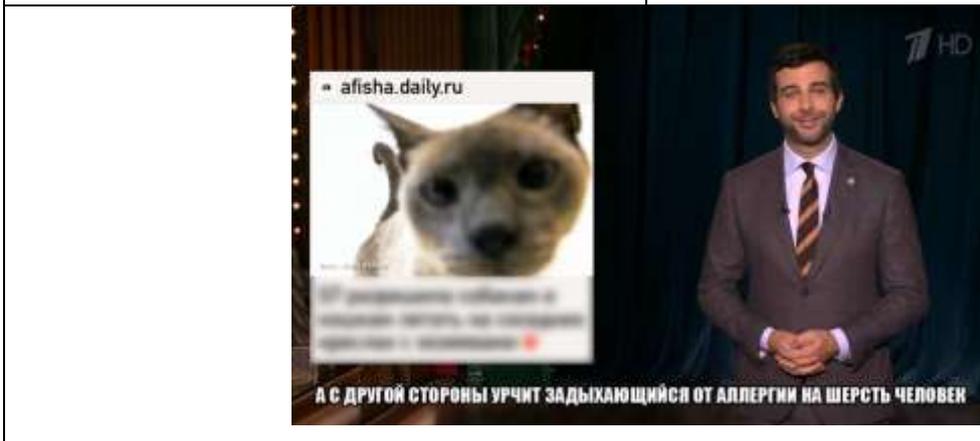
Ринат Кусябаев Максиму
Максим, это не традиция, это у них религия такая час назад Ответить

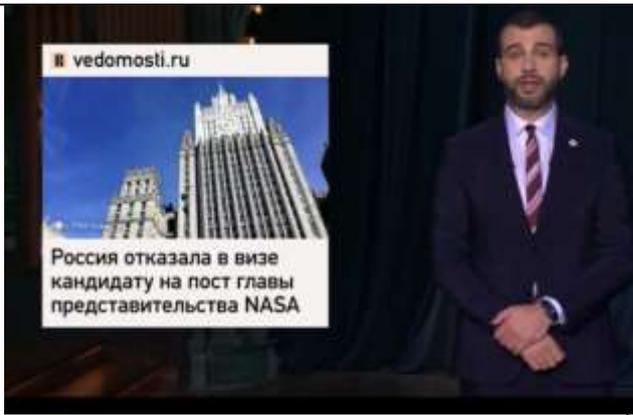
Комментарий

Евгений Подобедов
Эта фотка двухлетней давности два часа назад Ответить 3

Александр Королёв 🤔
воду подогрели, а пару от тела сказали "братан, подожди" два часа назад Ответить 2

«Россия отказала в визе кандидату на пост главы председательства NASA. Как объяснили отказ, почему отказали в визе: просто он не смог вспомнить, когда заполнял анкету, ни одной песни Дмитрия Рогозина, а нам люди, которые не разбираются в космосе не нужны!» (Вечерний Ургант. Выпуск от 17.02.2020)

РОГОЗИН ОТРЕАГИРОВАЛ НА ПОСАДКУ РОВЕРА США НА МАРС МЕМАМИ

КАКЕ-ТО СТРАННОЕ УЗН., ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, МОЖНО СКАЗАТЬ, ЧТО С МАЛЕНЧЕСТВА ДМИТРИЙ СОВСЕМ НЕ ИЗМЕНИЛСЯ!

У КАЖДОГО СВОИ СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ: КТО-ТО СКЛЕН В ПРИБОРОСТРОЕНИИ И ОСВОЕНИИ КОСМОСА, А КТО-ТО РОСНОШНО ВЛАДЕЕТ ФОТОШОПОМ...

А ЕСЛИ ПРИБАВИТЬ К ЭТОМУ НАПИСАНИЕ ПЕСЕН, ТО СЧЕТ 2:1 В НАШУ ПОЛЬЗУ!

ДМИТРИЙ РОГОЗИН ВЫПОЛНИЛ ЭТИ МЕМЫ И ТУТ ЖЕ УДАЛИЛ. ЭТО НАМ С ЕДОЙ: БЫСТРО ПОДНЯТОЕ НЕ СЧИТАЕТСЯ УДАШИМ!

ИСТАТИ, ОТЛИЧНЫЙ СЛОГАН ДЛЯ РОСНОСМОСА

 <p>— mk.ru</p> <p>ПОВЕЗЛО, ЧТО ПЕНЗА... ДАЛЕКО НЕ САМЫЙ БОГАТЫЙ РЕГИОН! ПРЕДСТАВЛЯТЕ, ЕСЛИ БЫ ИВАН БЕЛОЗЕРЦЕВ В МОСКВЕ РАБОТИЛ...</p>	 <p>— mk.ru</p> <p>НО, СЛАВА БОГУ, У НАС СОБЯНИИ!</p>
 <p>fontanka.ru</p> <p>Дагестанский министр украл 2 миллиона рублей, выделенных на формирование позитивного имиджа Дагестана</p>	 <p>fontanka.ru</p> <p>ЭТО ЗДОРОВО, ВЕДЬ МИНИСТР НА НОВОМ ВНЕДОРОЖНИКЕ — ЭТО И ЕСТЬ ПОЗИТИВНЫЙ ИМИДЖ ДАГЕСТАНА</p>
 <p>ОСОБОЕ МНЕНИЕ 25.03.21</p> <p>ШЕНДЕРОВИЧ</p> <p>// НАВАЛЬНЫЙ / ПУТИН / ЛУКАШЕНКО И ОППОЗИЦИЯ</p>	<p>«Думаю, я лучше других понимал, что грядет, потому что "Крошка Цахес" уже был написан и снят. Мы с Гофманом, значит, более-менее представляли себе качество этого пения»</p> <p>«Они пытаются мобилизовать тех людей, которые собираются выходить на улицу, а значит подставляться под палки, под задержания и так далее... Человек, который объявляет о том, что он выйдет, он прекрасно понимает, что это публичная информация, что это отчасти игра ва-банк, безусловно. А что остается: расползаться? разбежаться? Или вступить в "Единую Россию"?»</p> <p>(Особое мнение. Эфир от 25.03.2021)</p>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Александрова А. В. Дискурс иронии в социокультурном контексте //Дискурс-Пи. – 2009. – Т. 8. – №. 1. С. 8-10.
2. Александрова О.В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества, М.: Изд-во МГУ, 2003. - С. 6.
3. Аттардо С. Миф о непреднамеренном юморе / С. Аттардо // Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении. – Волгоград : Перемена, 2003. – С. 4-14.
4. Байбатырова Н.М. Сарказм и ирония в публицистике и критике творческого дуэта А. Гениса и П. Вайля // Современные проблемы науки и образования. Астрахань, 2012. Вып. 5. С. 61-67.
5. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста / А.Н. Баранов. –
6. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худ. лит-ра, 1965
7. Бекмырзаева М. А. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ МАСС-МЕДИА) //Magyar Tudományos Journal. – 2020. – №. 37.
8. Большая советская энциклопедия – Электронный словарь-энциклопедия [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://slovari.yandex.ru/%D0%B0%D0%BB%D0%BB%D1%8E%D0%B7%D0%B8%D1%8F/%D0%91%D0%A1%D0%AD/%D0%90%D0%BB%D0%BB%D1%8E%D0%B7%D0%B8%D1%8F/>, дата доступа – 05.02.2021.
9. Васильева С. Л. Языковые средства реализации иронии в политическом медиа-дискурсе / С. Л. Васильева, П. Е. Печенкина // Филологические науки : вопросы теории и практики. – 2014. – № 4 (34), Ч. 1. – С. 170–174.
10. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., Изд-во АН СССР, 1963. 252 с.
11. Виноградова В. Н. Словообразовательные средства иронии // Русский

- язык в школе. – М., 1987. – № 3. – С. 75–80.
12. Воробьева К.А. Специфика иронии среди других языковых средств комизма / К.А. Воробьева // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. – Москва: Индрик, 2007. – С.201-206.
Воронеж: Истоки, 2011. – 64 с.
 13. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958.
 14. Ганеев Б. Т. Парадокс: парадоксальное высказывание. – Уфа: БГПУ, 2001. – 400 с.
 15. Гомлешко Б. А. Прагматические функции иронии в тексте //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2008. – №. 3.
 16. Горностаева А. А. Ирония как культурный и языковой феномен //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2019. – Т. 10. – №. 4.
 17. Горностаева А.А. Ирония как компонент английского стиля коммуникации: монография. М.: ИПЦ «Маска», 2013.
 18. Грайс П. Логика и разговор. Синтаксис и семантика / ред. П. Коул и Дж. Л. Морган. Нью-Йорк: Изд-во Оксфордского университета, 1975. 315 с
 19. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация и ее жанры. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2000. – 248 с.
 20. Демьянков В.З. Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ / В.З. Демьянков. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1989а. – 172 с.
 21. Демьянков В.З. О техниках понимания имплицитности речи // Семантико-дискурсивные исследования языка: Эксплицитность / имплицитность выражения смыслов: Материалы международной научной конференции 15 – 17 сентября 2005 г., Калининград – Светлогорск. / Под ред. С.С. Ваулиной. – Калининград: Изд-во

- Российского государственного университета им. Иммануила Канта, 2006. – С.34–52.
22. Денисов С. Ф., Денисова Л. В., Дмитриева Л. М. Философско-антропологическая специфика иронии // Омский научный вестник. – 2013. – №. 2 (116).
 23. Дорошенко А.В. Побудительные речевые акты в косвенных контекстах / А.В. Дорошенко // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. – Москва: Наука, 1989. – С. 76-91.
 24. Ермакова О. П. Виды объективации текстовой иронии // Славистика: синхрония и диахрония: сб. науч. ст. к 70-летию И. С. Улуханова. – М.: ИЦ «Азбуковник», 2006. – С. 284–291.
 25. Ермакова О.П. Ирония в отношении к лексико-семантической норме / О.П. Ермакова // Современный русский язык: Система – норма – узус. – Москва: Языки славянских культур, 2010. – С. 379-409.
 26. Ермакова О.П. Ирония и ее роль в жизни языка / О.П. Ермакова. – Калуга: Изд-во КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2005. – 204 с.
 27. Ермакова О.П. Ирония и словообразование / О.П. Ермакова // Slavische Wortbildung: Semantic und Kombinatorik. – Münster-London-Hamburg, 2002. – S. 403-412.
 28. Ермакова О.П. Ирония среди тропов / О.П. Ермакова // Язык в движении. К 70-летию Л. П. Крысина / редкол.: Е. А. Земская [и др.].— Москва: Языки славянской культуры, 2007б. – С. 172-181.
 29. Ермакова О.П. Об иронии и метафоре / О.П. Ермакова // Облик слова. Сб. ст. памяти Д.Н. Шмелева. – Москва: ИРЯ РАН, 1997. – С. 48-58.
 30. Ермакова О.П. Типы вербализованной иронии в разных сферах русского языка / О.П. Ермакова // Язык. Культура. Гуманитарное знание. Научное наследие Г.О. Винокура и современность. – Москва: Научный мир, 1999. – С. 139-148.
 31. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов и понятий. – Изд.

- 5-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
32. Земчихина Л. С. Ирония: к проблеме определения //Наука и школа. – 2018. – №. 6. С. 155-161.
33. Каличкина Т. И. «Поликодовая» ирония как признак современного медиаполитического дискурса //Политика и культура: пространство игры. – 2020. – С. 194-201.
34. Катенёва И. Г. Манипулятивный потенциал иронии в газетно-публицистическом дискурсе (на материале «Новой газеты») // Вестник Новосибирского Государственного Университета. Серия: История, Филология, Том 7, Выпуск 2. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2008. – С. 37-43.
35. Кожеватова И. С. «Лексико-семантические средства создания иронии в структуре публицистического текста». Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы. Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2014. – 81с.
36. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1983.
37. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. - М., Гардарики, 2005. – 289с.
38. Ларина Ю. Клоуну простят / Ю. Ларина // Огонек. – 2014. – № 2. – С. 52–53.
39. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – 562 с.
40. Мирославовна С. М. Эволюция иронии в средствах массовой информации в России: по материалам журнала «Крокодил» за 1960—1963 гг. и газеты «Коммерсантъ» за 2005—2011 гг. – 2011. – Т. 21. – С. 151-180.
41. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры: терминологический словарь. – Ростов н/Д., 2007. – 102 с.
42. Паршин П.Б. Глобальное информационное общество и мировая

- политика. // Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России. Аналитические доклады. – Вып. 2 (23). – М., МГИМО – Университет, 2009. – С. 41
43. Пивоев В. М. Ирония как феномен культуры. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. – 106 с.
44. Постмодернизм : Энциклопедия / Сост. и науч. ред. А. А. Грицанов, М. А. Можейко. – Минск : Интерпрессервис: Кн. дом, 2001. – 1037 с.
45. Потебня А.А. Теория словесности: Тропы и фигуры / А.А. Потебня. – Москва: КРАСАНД, 2010. – 200 с.
46. Потёмина М. С. Полифункциональность иронии // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2010. – № 8. – С. 134-137.
47. Походня С. И. Языковые виды и средства реализации иронии. – Киев: Наукова думка, 1989. – 128 с.
48. Руженцева Н. Б. «Чужие» и «свои» в биополярной и многополярной политической картине мира / Н. Б. Руженцева // Политическая лингвистика. – 2013. – № 3 (45). – С. 63–70.
49. Саакян Л. Н. Эвфемия как прагмалингвистическая категория в дискурсивной практике непрямого речевого убеждения : дис. – Государственный институт русского языка им. АС Пушкина, 2010.
50. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.
51. Северская О. И. Политика и язык радио / Язык СМИ и политика / отв. ред. Г. Я. Солганик. М., Изд-во МГУ, 2012. С. 674-741.
52. Северская О.И. Их слова «в граните отливаются»: особенности современной политической риторики // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 1. С. 91-97. Е (yspu.org).
53. Северская О.И. «Сыр, съеденный в мышеловке»: сатирические программы как новый медиажанр (на примере программ

- В. Шендеровича) // Журналистский ежегодник. 2015. № 4. С. 44-49.
54. Северская О. И. Пересмешники: смеховое «эхо» в поэзии и каналах массовой коммуникации // Карнавал в языке и коммуникации: сб. научных трудов / отв. ред. Л. Л. Федорова. – М.: РГГУ, 2016. С. 74-81
55. Северская О.И., Саакян Л.Н. Образ, имидж и репутация политика в языке и актуальном политическом дискурсе, *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 2020. – С. 357-371.
56. Сергеева Е. В. Языковая картина мира современных оппозиционных интернет-СМИ: значимость иронии как приема речевого воздействия //ОРГКОМИТЕТ ВЫРАЖАЕТ свою благодарность и признательность партнерам и спонсорам конференции. – 2014. – С. 232-236.
57. Сковородников А. П. Ирония // Культура русской речи: энциклопедический словарь- справочник / под ред. Л. Ю. Иванова. А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 227–229.
58. Соболева И. А. Функциональный потенциал иронии в современном медиадискурсе //Дискурс-Пи. – 2018. – Т. 15. – №. 3-4 (32-33).
59. Солганик, Г. Я., Н. И. Клушина. "Публицистический стиль, или газетно-публицистический стиль, или стиль массовой коммуникации." Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. – С. 499-501.
60. Стексова Т. И. Комментарий как речевой жанр и его вариативность / Т. И. Стексова // Жанры речи. – 2013. – № 1 (9). – С. 82–89
61. Стернин И.А. Анализ скрытых смыслов в тексте / И.А. Стернин. –
62. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта, 2003. – 696 с.
63. Тертычный, А.А. Ирония – извилистый путь к истине / А.А. Тертычный // Журналист, 2004. №3. С. 77- 79.

64. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 3 / Под ред. проф. Д. Ушакова. М. : Терра, 1996. – 752 с
65. Фенина В. В. Ирония в обыденном политическом дискурсе (на материале интернет-комментариев пользователей сайта «Эхо Москвы») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – №. 1. – С. 29–34.
66. Ходакова, Е.П. Каламбур в русской литературе XVIII века / Е.П. Ходакова // Русская литературная речь в XVIII веке: Фразеологизмы. Неологизмы. Каламбуры. – М.: Наука, 1968. – С. 201 – 254.
67. Черняк В. Д. Словарь по русской речевой культуре. – СПб.: Сага, 2006. – 204 с.
68. Шилихина К. М. Лексическая сочетаемость как источник вербальной иронии / К. М. Шилихина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 64–69.
69. Шилихина К.М. «Дискурсивная практика иронии: когнитивный, семантический и прагматический аспекты»: дис. Д-ра филол. наук: 10.02.19. – Воронеж, 2014. – 399 с.
70. Шилихина К.М. Ирония в политическом диалоге // Политическая лингвистика. 2011. по 4(38). С. 177—182.
71. Шкицкая И. Ю. Феномен иронии и ее функции в манипулятивном дискурсе // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – №. 440.
72. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика / Ф. Шлегель. – Москва : Искусство, 1983. – Т.1. – 479 с.
73. Эко У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ / пер. с итал. Е. Костюкович. – М.: Эксмо, 2007. – 592 с.
74. Янкелевич В. Ирония. Прощение: Пер.с фр./ В. Янкелевич. – Москва:

- Республика, 2004. – 335 с.
75. Attardo S. A Primer for the Linguistics of Humor / S. Attardo // The Primer of Humor Research. – Berlin, NY: Mouton de Gruyter, 2008. – Pp.101-156.
 76. Attardo S. Humor and Irony in Interaction: From Mode Adoption to Failure of Detection / S. Attardo // Say not to Say: New Perspectives on Miscommunication. – Ed. by L. Anolli et al. – IOS Press, 2002. – Pp. 166-185.
 77. Attardo S. Humorous Texts: A Semantic and Pragmatic Analysis / S. Attardo. – Berlin: Walter de Gruyter, 2001. – 238 p.
 78. Attardo S. Humorous Texts: A Semantic and Pragmatic Analysis / S. Attardo. – Berlin: Walter de Gruyter, 2001. – 238 p.
 79. Attardo S. Irony as Relevant Inappropriateness / S. Attardo // Irony in Language and Thought: A Cognitive Science Reader. – New York : Lawrence Erlbaum Associates, 2007. – Pp. 135-172.
 80. Attardo S. Linguistic Theories of Humor / S. Attardo. – Hawthorne, New York: Mouton de Gruyter, 1994. – 426 p.
 81. Augé C. Le petit Larousse. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/ironie/44252>
 82. Bach K. Conversational Implicature / K. Bach // Mind and Language. – 1994. – № 9. – Pp. 124-162.
 83. Bach K. You Don't Say? / K. Bach // Synthese. – 2001. – № 128. – Pp. 15-44.
 84. Bara B. Simple and Complex Speech Acts: What Makes the Difference within a Developmental Perspective / B. Bara, F. Bosco, M. Bucciarelli // Proceedings of the Twenty-first Annual Conference of the Cognitive Science Society. – NY: Routledge, 1999. – Pp. 55-60.
 85. Brown P. Politeness: Some Universals in Language Usage // P. Brown, S. Levinson. – Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1987. – 345 p.
 86. Campbell J. Are There Necessary Conditions for Inducing a Sense of

- Sarcastic Irony? / J. Campbell, A. Katz // *Discourse Processes*. – 2012. – No. 49:6. – P. 459-480.
87. Carston R. *Thoughts and Utterances* / R. Carston. – Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2002. – 418 p.
88. Colebrook C. *Irony* / C. Colebrook. – New York : Routledge, 2004. – 195 p.
89. Colebrook C. *Irony in the Work of Philosophy* / C. Colebrook. – Lincoln: University of Nebraska Press, 2002. – 332 p.
90. Dynel M. *Humorous Garden-Paths. A Pragmatic-Cognitive Study* / M. Dynel. – Newcastle: Cambridge Scholar Publishing, 2009. – 310 p.
91. Feller S. *Irony as a Rhetorical Device in Dialogic Interaction* / S. Feller // *Dialogue and Rhetoric* / Ed. by E. Weigand. – John Benjamins Publishing Company, 2007. – Pp. 171-184.
92. Ferrari G.R.F. *Socratic Irony as Pretence* / G.R.F. Ferrari // *Oxford Studies in Ancient Philosophy*, Volume XXXIV. New York: Oxford University Press, 2008. – 448 p.
93. Filik R. *The On-line Processing of Written Irony* / R. Filik, L.M. Moxey // *Cognition*. – 2010. – No. 116. – P. 421-436.
94. Gee J.P. *An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method* / James Paul Gee. – New York: Routledge, 2006. – 209 p.
95. Gerstel J. *Irony, Deception, and Political Culture in the Works of Dmitri Shostakovich* / J. Gerstel // *Mosaic*. – 1999. – Volume 32. Issue: 4. – P. 35.
96. Giora R. *Cognitive and Social Aspects of Coherence* / R. Giora // *Handbook of Language and Social Psychology* / Ed. by T. Holtgraves. – New York : Oxford University Press, 2013. – P. 141-153.
97. Giora R. *Irony Comprehension: the Graded Salience Hypothesis* / R. Giora, O. Fein // *Humor*. – 1999. - № 4 (12). – Pp. 425-436.
98. Giora R. *Irony Comprehension: the Graded Salience Hypothesis* / R. Giora, O. Fein // *Humor*. – 1999. - № 4 (12). – Pp. 425-436.
99. Giora R. *Irony: Graded Salience and Indirect Negation* / R. Giora //

- Metaphor and Symbol – 1998. – No. 13 (2). – P.83-101.
100. Giora R. *On Our Mind: Salience, Context, and Figurative Language* / R. Giora. – New York: Oxford University Press, 2003. – 259 p.
 101. Giora R. *On Our Mind: Salience, Context, and Figurative Language* / R. Giora. – New York: Oxford University Press, 2003. – 259 p.
 102. Giora R. *Understanding Figurative and Literal Language: The Graded Salience Hypothesis* // *Cognitive Linguistics*. – 1997. – № 8. – P. 183-206.
 103. Giora R. *Will Anticipating Irony Facilitate It Immediately?* / R. Giora // *The Pragmatics of Humour across Discourse Domains* / Ed. by M. Dynel. – Amsterdam: John Benjamins, 2011. – P. 19-32.
 104. Giora R. *Will Anticipating Irony Facilitate It Immediately?* / R. Giora // *The Pragmatics of Humour across Discourse Domains* / Ed. by M. Dynel. – Amsterdam: John Benjamins, 2011. – P. 19-32.
 105. Gooch P.W. *Socratic Irony and Aristotle's Eiron: Some Puzzles* / P.W. Gooch // *Phoenix*. – 1987. – Vol. 41, №. 2. – P. 95-104.
 106. Grice H.P. *Logic and Conversation* / H.P. Grice // *Syntax and Semantics: Vol.3. Speech Acts*. – New York: Academic, 1975. – Pp. 41-58.
 107. Gurewitch M. *The Ironic Temper and the Comic Imagination* / M. Gurewitch. – Detroit: Wayne State University Press, 1994. – 249 p.
 108. Haiman J. *Talk is Cheap: Sarcasm, Alienation, and the Evolution of Language* / J. Haiman. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 220 p.
 109. Haverkate H. *A Speech Act Analysis of Irony* // *Journal of Pragmatics*. – 1990. – No. 14. – P. 77-109.
 110. Horn L. *Implicature* // *The MIT Encyclopedia of the Cognitive Sciences* / edited by Robert A. Wilson, Frank C. Keil. – The MIT Press, Cambridge, Massachusetts, 1999. – P. 391-394.
 111. Hutcheon L. *Irony's Edge. The Theory and Politics of Irony* / L. Hutcheon. New York: Routledge, 1995. – 248 p.

112. Juez L.A. Verbal Irony and the Maxims of Grice's Cooperative Principle / L.A. Juez // *Revista Alicantina de Estudios Ingleses*. – 1995. – № 8. – Pp. 25-30.
113. Knox D. Ironia: Medieval and Renaissance Ideas on Irony / D. Knox. – Brill Archive, 1989. – 237 p.
114. Knox D. Ironia: Medieval and Renaissance Ideas on Irony / D. Knox. – Brill Archive, 1989. – 237 p.
115. Knox N. The Word Irony and Its Context, 1500-1755 / N. Knox. – Durham, NC: Duke University Press, 1961. – 258 p.
116. Kowatch K. Irony Comprehension in Action: A New Test of Processing of Verbal Irony / K. Kowatch, J.M. Whalen, P.M. Pexman / *Discourse Processes*. – 2013. – No. 50 (5). – P. 301-315.
117. Kreuz R. Asymmetries in the Use of Verbal Irony / R. Kreuz, K. Link // *Journal of Language and Social Psychology*. – 2002. – Vol. 21 No. 2. – Pp. 127-143.
118. Lapp E. Linguistik der Ironie / E. Lapp. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1997. – 189 S.
119. Leech G. Principles of Pragmatics / G. Leech. – London: Longman, 1991. – 250 p.
120. Lucariello J. Situational Irony: A Concept of Events Gone Awry / J. Lucariello // *Irony in Language and Thought: A Cognitive Science Reader*. – NY: Lawrence Erlbaum Associates, 2007. – Pp. 467-498.
121. Mellor A.K. English Romantic Irony. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1980. – 231 p.
122. Nehamas A. The Art of Living: Socratic Reflections From Plato to Foucault/ A. Nehamas. – Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1998. – 283 p.
123. Padilla García X. A. Being Polite through Irony / X.A. Padilla García, Ortega B.A. // *Dialogue in Spanish: Studies in Functions and Contexts*. – Ed.

- by Dale April Koike, Lidia Rodriguez-Alfano. – Amstersdam, Philadelphia : John Benjamins, 2010. – Pp. 55-68.
124. Peleg O. Resisting Contextual Information: You Can't Put a Salient Meaning Down / O. Peleg, R. Giora, O. Fein // *Łódz Papers in Pragmatics / Special Issue on Humor*. – 2008. – No. 4. – P. 13-44.
 125. Reiss E. Medieval Irony / E. Reiss // *Journal of the History of Ideas*. – 1981. – Vol. 42, No. 2. – Pp. 209-226.
 126. Searle J. Expression and Meaning / J. Searle. – Cambridge : Cambridge University Press, 1979. – 197 p.
 127. Shelley C. The Bicoherence Theory of Situational Irony / C. Shelley // *Cognitive Science*. – 2001. – № 25. – P. 775-818.
 128. Simpson P. “That's not Ironic, that's Just Stupid”. Towards an Eclectic Account of the Discourse of Irony / P. Simpson // *The Pragmatics of Humour across Discourse Domains / Ed. by M. Dynel*. – Amsterdam: John Benjamins, 2011. – P. 33-50.
 129. Sperber D. Irony and the Use – Mention Distinction / D. Sperber, D. Wilson // *Radical Pragmatics / Ed. by P. Cole*. – Amsterdam, Boston : Elsevier, 1981. – P. 295-318.
 130. Sperber D. Relevance Theory / D. Sperber, D. Wilson // *Handbook of Pragmatics / Ed. by G. Ward and L. Horn*. – Oxford: Blackwell, 2004. – P. 607-632.
 131. Sperber D. Relevance: Communication and Cognition / D. Sperber, D. Wilson. – Wiley-Blackwell, 1995. – 326 p.
 132. Utsumi A. Stylistic and contextual effects in irony processing / Utsumi A. // *Proceedings of the 26th Annual Meeting of the Cognitive Science Society*, 2004. – Pp.1369-1374.
 133. Utsumi A. Verbal Irony as Implicit Display of Ironic Environment: Distinguishing Ironic Utterances from Nonirony / Utsumi A. // *Journal of Pragmatics*. – 2000. – № 32 (12). – P. 1777-1806.

134. Veale T. *Exploding the Creativity Myth* / T. Veale. – London: Bloomsbury, 2012. – 184
135. Vlastos G. *Socratic Irony* / G. Vlastos // *Classical Quarterly*. – 1987. – №37. – P. 79-96.
136. Wilson D. *Meaning and Relevance* / D. Wilson, D. Sperber. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 400 p.
137. Wilson D. *On Verbal Irony* / D. Wilson, D. Sperber // *Irony in Language and Thought. A Cognitive Science Reader*. Ed. by H.L. Colston and R.W. Gibbs. – New York, London: Lawrence Erlbaum Associates, 2007. – P. 35- 56.
138. Wilson D. *On Verbal Irony* / D. Wilson, D. Sperber // *Irony in Language and Thought. A Cognitive Science Reader*. Ed. by H.L. Colston and R.W. Gibbs. – New York, London: Lawrence Erlbaum Associates, 2007. – P. 35- 56.
139. Wilson D. *The Pragmatics of Verbal Irony: Echo or Pretence?* / D. Wilson // *Lingua*. – 2006. – № 116. – Pp. 1722-1743.
140. Yus F. *Relevance Theory* / F. Yus // *The Oxford Handbook of Linguistic Analysis* / Ed. by B. Heine and H. Narrog. – Oxford, NY: Oxford University Press, 2010. – Pp.679-702.
141. Zank S. *Irony and Sound: the Music of Maurice Ravel* / S. Zank. – University Rochester Press, 2009. – 434 p.
142. Zhang X. *English Rhetoric* / X. Zhang. – 清华大学出版社,. 2005. – 268 p.